

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Московский государственный областной гуманитарный институт»

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

**СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВО**

*Научный журнал
№1 (2014)*

Орехово-Зуево
2014

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Московский государственный областной гуманитарный институт»

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ: История, философия, политология, право

**Научный журнал
№ 1 (2014)**

Главный редактор:

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН **А.М. Юнусов**

Зам. главного редактора:

Кандидат юридических наук, доцент **М.В. Измайлов**

Ответственный редактор:

Кандидат филологических наук, доцент **К.В. Булавкин**

Ответственный секретарь: И.Е. Баранова

Члены редакционной коллегии:

Кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Ю.И. Авдеев

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН. Заслуженный деятель науки
Российской Федерации **Э.А. Баграмов**

Кандидат исторических наук, доцент **А.П. Вихрян**

Доктор философских наук, профессор **Д.В. Джохадзе**

Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации
М.П. Куреев

Доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН **В.Ф. Марухин**

Доктор юридических наук, профессор **В.В. Меркурьев**

Доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан) **З.И. Мунавваров**

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник **Т.Г. Насриддинов**

Кандидат исторических наук, доцент **А.В. Рябцев**

Кандидат философских наук, доцент, академик РАЕН **А.Н. Самарин**

Кандидат философских наук, доцент, зам. директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (Таджикистан) **С.С. Сафаров**

Доктор философских наук, профессор, **Е.И. Степанов**

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН **В.А. Чудинов**

Доктор психологических наук, профессор **О.И. Щербакова**

Доктор экономических наук (Республика Болгария) **Янко Антонов Янакиев**

© ГОУ ВО МО «Московский
государственный областной
гуманитарный институт», 2014

© Оформление.

Редакционно-издательский отдел
ГОУ ВО МО «Московский
государственный областной
гуманитарный институт», 2014

Редакционно-издательский отдел Московского государственного областного гуманитарного института.
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д.22.

**E-mail: vestnikmgogi@gmail.com
www.mgogi.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кадырова З.Р., Кадырова Ф.Р., Шарипов А.Д.
К АНАЛИЗУ ЛИЧНОСТНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ
КОНТЕКСТОВ ПРОБЛЕМЫ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В АКМЕОЛОГИИ

Крупейников
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВА
И РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ

Панфилова Т.В.
НУЖНА ЛИ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ
ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ
НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ?

Чистяков Н.Д.
«ИДУЧИ НЕ ХОДЯХУ»,
ИЛИ ПЕРЕВОД БЕЗ ПЕРЕВОДА
(К ВОПРОСУ ОБ АУТЕНТИЧНОСТИ
ПЕРЕВОДА Д.С. ЛИХАЧЁВА
«ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»
НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК)

РАЗДЕЛ 2 СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Кузнецова Л.В.
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Латов Ю.В.
«ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ» КАК ФАКТОР
МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Матвеева В.М.
ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ,
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Самарин А.Н.
МЕСТО И РОЛЬ НАУКИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Степанов Е.И.
РИСКОЛОГИЯ КАК ОДНА
ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

РАЗДЕЛ 3 ПРАВО. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бутяйкин И.А.
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-
ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Гундаров И.А.
О МЕХАНИЗМЕ ЭФФЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Измайлов М.В., Казённых В.И.
МОШЕННИЧЕСТВО НА РЫНКЕ
СТРАХОВЫХ УСЛУГ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каменских Н.А.
ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭЛЕКТРОННОГО
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА:
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Мухортова М.В.
ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА
КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРОКУРОРСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Петрушенко А.Д.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

CONTENTS

SECTION 1

PHILOSOPHY.

HISTORY.CULTUROLOGY

Z.R. Kadyrov, F.R. Kadyrova,

A.D. Sharipov

TO ANALYSIS OF PERSONALITY
AND PUBLIC CONTEXTS
OF PROBLEM TO TOLERANCE
IN AKMEOLOGY

K.V. Krupeynikov

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS
RELATIONS LAW AND RELIGION
IN SOCIETY

T.V. Panfilova

IS PHILOSOPHY OF HISTORY
NECESSARY FOR UNDERSTANDING
OF THE RUSSIAN SITUATION
OF TODAY?

N.D. Chistyakov

TO QUESTION ABOUT
AUTHENTICNESS OF TRANSLATION
OF D.S. LIKHACHOV
OF «TALE OF BYGONE YARS»
INTO MODERN RUSSIAN
LANGUAGE

SECTION 2

SOCIOLOGY.

POLITICAL SCIENCE

L.V. Kuznetsova

GOALS AND OBJECTIVES
OF EDUCATION
IN THE IMPLEMENTATION
OF STATE POLICY
PREVENTING EXTREMISM

Y.V. Latov

«CONNECTEDNESS»
AS A FACTOR YOUTH EXTREMISM

V.M. Matveeva

THE DRAFT FEDERAL LAW
«ON INDUSTRIAL POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION»:
TRENDS, CHALLENGES, EFFICIENCY
AMONG YOUNG PEOPLE

A.N. Samarin

PLACE AND ROLE OF SCIENCE
IN THE MODERNIZATION
OF MODERN RUSSIA

E.I. Stepanov

RISKOLOGY AS ONE OF EFFECTIVE
FORM OVERCOMING EXTREMISM

SECTION 3

LAW. ЭКОНОМИКА

AND MANAGEMENT

I.A. Butyakin

DEVELOPMENT OF RUSSIAN
CRIMINAL LEGALLEGISLATION
TO PROTECT ELECTORAL RIGHTS
OF CITIZENS

I.A. Gundarov

ON THE MECHANISM OF EFFECTIVE
ADMINISTRATION OF THE STATE

M.V. Izmailov, V.I. Kazennykh

FRAUD ON THE INSURANCE MARKET:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
MODERN CRIMINAL LAW

N.A. Kamenskih

GENESIS OF FORMATION NETWORK-
ING
AND ELECTRONIC INSTITUTIONALISM:
MUNICIPAL LEVEL

M.V. Mukhortova

PROSECUTOR'S INVESTIGATION AS A
FORM
OF IMPLEMENTATION OF PROSECU-
TORS'
OVERSIGHT POWERS

A.D. Petrushenko

ECONOMIC AND SOCIAL FACTORS
COUNTERING EXTREMISM

РАЗДЕЛ 1.

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 172.1

К АНАЛИЗУ ЛИЧНОСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНТЕКСТОВ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АКМЕОЛОГИИ

Кадырова З.Р.

Национальный Университет Узбекистана

Кадырова Ф.Р.

Ташкентский Государственный Педагогический Университет

Шарипов А.Д.

Национальный Университет Узбекистана

Аннотация. В статье рассматривается феномен толерантности как одной из важнейших сущностных характеристик современного общества, способствующих тому, чтобы человек состоялся как личность, достигшая вершин своего развития.

Ключевые слова: толерантность; акмеология; глобализация.

Проблемы толерантности и акмеологии близки не только по причине новизны и крайней актуализации их постановки, но и по их органической совместимости и глубокой сущностной взаимосвязи. Конечно, это прослеживается по целому ряду аспектов, однако, на наш взгляд, в современных условиях, связанных с глобализацией и развитием информационного общества, особое значение приобретает проблема соотносительности их личностных и общественных контекстов, и именно на дальнейшее ещё более прочное укрепление и углубление этой взаимосвязи фактически зачастую направлена в наше время интерпретация и реализация феномена толерантности и акмеологии как науки, что, однако, не всегда подвергается специальному концептуальному рассмотрению.

Глобализация проблемы толерантности во второй половине прошлого века двигалась в направлении, как её нового истолкования, так и повышения её общественного статуса в глобальных и национальных масштабах. Это нашло своё выражение в целом ряде важных международных документов, в научных трудах, многих общественно-политических акциях и практических мерах по их претворению в жизнь. Исходя из их обобщения и собственных изысканий и подходов, полагаем, что толерантность – это готовность признать конкретного человека, его мнение, позицию, иную культуру, мировоззрение такими, какие они есть. Многого может не нравиться в конкретном человеке, в какой-либо другой культуре, но каждый из нас обязан признать за ними право на существование и развитие, если они не посягают на права и интересы других людей, не противоречат действующим законам.

Сходные процессы претерпевает и акмеология. Она представляет собой науку, системное формирование и прочное становление которой вызвано целым рядом современных процессов и явлений социально-экономического, духовно-культурного и личностного характера, которые в конечном счете упираются в феномены глобализации и глубокие инновационные процессы на национальных уровнях. Общие причины и факторы реализации акмеологии как науки уже получили достаточно обстоятельное освещение во многих публикациях.

По мнению одного из крупных специалистов-акмеологов Н.А. Деркача, «свою онтологическую определенность акмеология приобрела вследствие центрированности на выявлении, описании, анализе феноменологии акме-форм в жизнедеятельности человека». Как конкретная научная дисциплина она характеризуется, прежде всего, тем, что «выражает собой ту

ценность, согласно которой одной из основных целей жизни человека в век информационной цивилизации является его направленность на достижение вершин развития» [1, с. 6.]. Далее автор отмечает, что «впервые предметом изучения стало понятие «акме», которое описано как многомерное состояние человека, охватывающее определенный прогрессивный период его развития, который связан с большими профессиональными и личностными изменениями» [1, с. 7].

Уже в этом установочном положении заложена необходимость акмеологического обращения к феномену толерантности, которая призвана стать одной из важнейших сущностных характеристик современного общества, индивида и в числе других объективных и субъективных факторов и условий способствовать тому, чтобы человек состоялся как «неординарная индивидуальность», как личность, достигшая вершин своего развития. Это определяется, прежде всего, тем, что информационное общество по своей сути охватывает информационный потенциал человеческой цивилизации во всем многообразии и различии его проявлений, что немыслимо без толерантного подхода к его освоению, как в общественных, так и личностных масштабах. Это оказывается возможным, прежде всего, потому, что толерантность есть готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире, есть проявление осознанного, осмысленного и ответственного выбора.

Другой аспект личностной и общественной сущности толерантности проявляется в её представленности, в акмеологии, в качестве многообразной субъектной характеристики, поскольку предметами её соответственного изучения выступают личности, индивиды, социальные группы, общности. В этом случае уже может идти речь о толерантности личности, определенной общности людей или всего социума. Здесь четко проявляется представленность структурной соотносимости и неразделимости акмеологии и толерантности, возможность предметного разделения личностного и общественного аспектов толерантности в акмеологии.

Одной из наиболее значимых акмеологических характеристик толерантности субъекта (будь то отдельная личность или социальная группа) является личностное и общественное содержание этой толерантности, её внутренняя диверсификация, имманентно присущая ей диалектичность состояний. Имеется в виду, что толерантность одного и того же субъекта может содержать в себе, как личностно, так и общественно значимые составляющие в их конкретном или целостном проявлении. Это может быть четко проиллюстрировано на примере определенных толерантных характеристик деятельности субъекта, личности, их профессионализма, способности к саморазвитию и так далее. Все они должны обладать потенциалом толерантности также потому, что она значительно расширяет круг их источников и факторов, повышает их эффективность.

Как можно видеть, в акмеологии личностные и общественные контексты получают весьма сложные и в то же время органически взаимосвязанные воплощения и проявления. Если в одних направлениях толерантность оказывается соотносенной с личностями, то в других – её носителем выступает определенная социальная общность или группа, которые в свою очередь также имеют личностную структуру.

Резко возрастающая значимость соотношения и взаимосвязи личностного и общественного контекстов в акмеологии и толерантности ярко проявляется при взаимореализации последних.

Акмеология как наука о всестороннем личностном и общественном совершенствовании, его качественных характеристиках особое значение должна придавать самому процессу формирования толерантности как одного из важнейших системных качеств акме-личности, субъекта. Это тем более важно иметь в виду, поскольку концептуально-методологическая основа формирования и развития толерантности определяется не только базовыми знаниями и умениями, но и ценностными ориентациями, мотивами деятельности человека, стилем взаимоотношений с людьми, его общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала. Эффективность этого процесса повышается в контексте его широкой поликультурной реализации, через коммуникативные, развивающие функции освоения и трансляции ценностей цивилизации. Таким образом, для реализации акме-личности необхо-

димо формирование и последовательное воспроизводство такого системообразующего качества, как толерантность во всех её личностных и общественных ипостасях. Будучи научной дисциплиной, занимающейся изучением закономерностей всесторонней самореализации творческих потенциалов людей в процессе созидательной деятельности на пути к высшим результатам, использования объективных и субъективных факторов, содействующих либо препятствующих этому, путей и средств достижения профессионализма в деятельности, самообразования, самоорганизации и самоконтроля, акмеология особо тесно связана и с закономерностями формирования и развития толерантности, лежащей в основе почти всех вышеперечисленных акмеологических качеств.

Акмеология обладает целым арсеналом методов и средств, необходимых для формирования акмеологических качеств, которые уже нашли своё глубокое изучение и реализацию в акмеологических исследованиях. Теперь, на наш взгляд, предстоит их адаптировать для специальной разработки проблем толерантности в их личностном и общественном аспектах. В настоящее время активно формируются методологические принципы, концептуальные подходы и исследовательские стратегии, разрабатываются практически ориентированные акмеологические технологии, которые призваны встроить акмеологию в систему современных наук и обеспечить внедрение полученных ею знаний в социальную практику, а тем самым предусмотреть широкий спектр исследований проблем толерантности в контексте этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Деркач Н.А.* Развитие акмеологии: достижения, проблемы, перспективы // Труды Международной научно-практической конференции «Роль здорового образа жизни в формировании акмеологических взглядов молодёжи». – Ташкент, 2008.

Summary

TO ANALYSIS OF PERSONALITY AND PUBLIC CONTEXTS OF PROBLEM TO TOLERANCE IN AKMEOLOGY

Z.R. Kadyrov

National University of Uzbekistan

F.R. Kadyrova

Tashkent State Pedagogical University

A.D. Sharipov

National University of Uzbekistan

Annotation. In the article the phenomenon of tolerance is examined as one of major descriptions of modern society, assisting that a man took place as personality, attaining the tops of the development.

Key words: tolerance; akmeology; globalization.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВА И РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ

Крупейников К.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация: В статье рассматривается взаимоотношение религиозных норм и норм права при регулировании социальных отношений, исследуются социально-философские аспекты их взаимоотношения, аргументируется первичный характер религиозных норм относительно правовых, выявляются недостатки правового регулирования общественных отношений и предлагаются способы их совершенствования.

Ключевые слова: право; нормативно-правовой акт; религия; регулирование; религиозная норма; правовая норма.

В результате секуляризации правовой системы России после Октябрьской революции 1917 года произошло разграничение правовых норм и норм религиозных. Однако несмотря на то что эти явления тесно взаимосвязаны, и это особенно ярко проявляется в области социального регулирования общественных отношений.

С юридической точки зрения, право обладает приоритетом в социальном регулировании, оно способно наиболее оптимально обеспечить функционирование общества. Однако эффективность правового регулирования во многом зависит от его согласованного воздействия с иными не юридическими регулятивными системами, в том числе и с религией [5, с. 186].

Говоря о взаимоотношении религии и права, Ю.В. Сорокина справедливо подчеркивает, что связи между этими феноменами кроются в глубине, в истоках их появления и функционирования. В обществе существует многообразие социальных норм. Возможности каждого их вида воздействовать на общественные отношения ограничены. Поэтому право, религия, мораль, корпоративные, этические нормы взаимодействуют друг с другом как особые регуляторы социальной системы [9, с. 82].

Регулятором общественных отношений является взаимосвязь права и религии, которое находит свое выражение в правовых и религиозных нормах как наиболее активных частях правовой и религиозной систем.

Данные системы выступают основами в воздействии на поведение людей в обществе, устанавливая наиболее значимые правила поведения людей в каком-либо социуме. Таким образом, право и религия являются, по сути своей, близкими социальными нормативными системами. В случае совпадения области регулирования общественных отношений нормы права и религиозные нормы трактуют правила поведения людей в обществе однозначно, согласованно воздействуя на социальное поведение. Так, христианство содержит многочисленные определения должного и запрещаемого с позиции закона поведения. Многие принципы и нормы права согласуются с положениями основных источников христианства. В ряде случаев юридические нормы текстуально воспроизводят генетически предшествующие им религиозные нормы [12, с. 232].

В результате такого взаимодействия социально необходимое поведение людей обеспечивается одновременно санкциями как правовой, так и религиозной нормы, государственным и церковным принуждением [5, с. 188].

Взаимодействие религии и права выражается и в освящении религией санкционируемых правом институтов, религия объявляет грехом нарушение не только религиозных, но и юридических норм и способствует тем самым исполнению последних. В данном случае в процессе социального регулирования право и религия предстают в едином союзе, где основ-

ную нагрузку нормативного регулирования несет на себе право, по отношению к которому религия выполняет необходимую функцию легитимации [5, с. 188].

Взаимодействие права и религии отчетливо выражается в освящении религией санкционируемых правом социальных институтов, отношений и самого права, что может порождать особое эмоциональное отношение к ним со стороны верующих людей, разновидность религиозного чувства. Освящая право или отдельные его институты, религия объявляет грехом нарушение не только религиозных, но и юридических норм и способствует тем самым их исполнению. Право и религия поддерживают друг друга, и их требования во многом совпадают. Часто действия субъектов, поощряемые правом, поощряются и религией. И наоборот, религия осуждает преступления; и в этом религия и право едины. Право предписывает соблюдать законы, того же, по сути, добивается и религия. Такие заповеди христианской религии, как «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» охраняются правом, которое карает за их нарушение [12, с. 232]. В результате такого взаимодействия социально необходимое поведение людей обеспечивается санкциями как правовой, так и религиозной нормы, государственным и церковным принуждением, угрозой сверхъестественной кары и обещанием сверхъестественной награды [4, с. 98].

Как определенная ценностно-нормативная система религия обуславливает и юридическое поведение верующих, оценивая его с точки зрения соответствия нормам морали, основным принципам вероучения. Религия выступает как фактор формирования того или иного отношения индивида к правовым институтам, формирования противоправного или законопослушного поведения [5, с. 187].

С одной стороны, никто не оспаривает тезиса о том, что в развитии цивилизационных процессов в мире религиозные догмы и предписания играли и продолжают играть роль государственно созидающего фактора, становясь как неофициальной, так и зачастую официальной нормативной системой отдельных государственных образований и целых географических районов, связывая между собой народы и страны, заставляя право исходить из религиозных ценностей [1, с. 12]. С другой – нельзя не признать, что влияние религиозной нормы постепенно ослабевает (особенно ее духовная составляющая); во многих случаях религиозные правила сохраняются в качестве стойкой, благопристойной традиции, а многие люди греха боятся меньше, нежели уголовной ответственности за преступление [8].

Православие как нравственно-нормативная система влияет на создание и реализацию светских правовых норм. Религиозные нормы входят в нормы права, то есть мы регулируем общественные отношения с помощью христианства. Невозможно полностью отделить религиозные нормы от светских, так как, несмотря на их видимую отрешенность от мирских проблем, они оказывают существенное влияние на формирование законопослушного человека, а также формируют стабильную систему ценностей, необходимую для права, которые, в конечном счете, являются позитивными мотивами поведения людей в обществе.

При совпадении объекта регулирования правовых и религиозных отношений религиозные нормы включаются в правовое поле, то есть религиозные и правовые интересы совпадают. Современное законодательство России охраняет такие религиозные ценности, как жизнь, здоровье, равенство людей, семья, собственность, свобода, труд и так далее.

Необходимо учитывать, что взаимосвязь религии и права проявляется также в том, что сама религия является объектом правовой охраны. Статья 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а уголовное законодательство предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ).

Религиозные нормы, как правило, не воплощаются напрямую в правовых, так как являются наиболее сложной формой не явной, но значимой для правотворчества и правоприменения. Право воплощает в себе политические и нравственные основы государственной власти. В политическом аспекте – это институты осуществления государственной политики, средства управления обществом и способы достижения целей государства. Государство осу-

ществляет свои функции в правовом поле на основании законов, в которых оно устанавливает нормы поведения с целью своего укрепления и развития. Законы выражают интересы государства и должны благоприятно сказываться на гражданах. Нравственное значение права содержится в том, что оно должно отражать и закреплять общепринятые правила поведения людей, необходимые для существования самого общества и выражать его представление о том, какими должны быть социальные отношения. Это господствующее в обществе понимание правомерного поведения граждан в различных ситуациях. Таким образом, от соответствия существующих норм права и конкретных действий будет зависеть их оценка в качестве справедливых или несправедливых. Принцип справедливости является одним из основных правовых принципов, поэтому государство старается всеми возможными способами представить свои правовые решения как справедливые, отражающие нравственные ожидания общества. При достижении этого право приобретает как государственную, так и общественную силу, и это повышает его активность.

П.И. Новгородцев отмечал, что справедливость как нравственный элемент права есть сама по себе сила, имеющая свойство подкреплять своим авторитетом другие силы, которые с ней соединяются [6, с. 111].

Правовая безнравственность лишает норматив духовной силы (силы права как справедливости, а не права как силы), не способствует мобилизации общественности на противодействие преступности. Право, не основанное на нравственности, воспринимается лишь как средство осуществления политических целей, используемое по воле государства в зависимости от того, когда и для чего оно ему понадобится. Принимая законы, депутаты Государственной Думы пытаются их соотнести с коренными интересами представляемого ими народа, с его исходным пониманием нравственности. Органическая взаимосвязь политического и нравственного в праве придает последнему стабильность [10, с. 63]. Уместно в данном вопросе высказывание Г.К. Гинса: «Как дерево питается соками земли, так право черпает свои силы и свой авторитет из нравственного сознания. Когда действие нравственных начал ослабеваеет, тогда и право не в силах долго поддерживать высокий этический уровень поведения, но оно все же противодействует разрушению нравственных начал, замедляя и ослабляя действие аморальных сил. Когда же авторитет нравственного начала возвышается, тогда и право увеличивает объем требований и, проникаясь нравственной силою, помогает приблизить человеческое общество к новым идеалам правды и добра» [3, с. 19].

Ветхий Завет – это закон, причем не только нравственный, но и правовой, так как его обязательность для исполнения всем еврейским народом, которому он первоначально был дан, таким образом исторически подтверждается прямая связь христианства и права, которое было предшественником и составной его частью. Основные положения его вошли в большинство правовых систем мира.

В наше время в большинстве стран, которые имеют различные религиозные системы, религии играют одну из самых важных ролей в формировании всей государственно-правовой системы, в частности, в процессе принятия законов, определения порядка получения гражданства, участия в выборах в представительные органы власти, назначения кандидатур на ключевые посты в органы исполнительной и судебной власти, осуществления судопроизводства, воспитания и образования [7, с. 20].

Современное представление о праве как об инструменте осуществления политики является саморазрушительным, так как нельзя рассматривать право только с точки зрения его эффективности, не учитывая религиозные аспекты. Данная позиция лишает право его способности осуществлять справедливость.

Сторонники инструментальной теории считают, что соблюдение закона основано на боязни санкций, но исследования психологов показали, что в обеспечении подчинения правилам такие факторы, как доверие, честность, правдивость и чувство причастности гораздо важнее принуждения.

Право становится эффективным только тогда, когда ему доверяют. Правление, основанное на принципе законности, более эффективно, чем правление, основанное на принуждении. В настоящее время бесспорно, что никакая сила, которую способны применить пра-

воохранительные органы, не может остановить преступность. В большей степени преступность сдерживает законопослушание, которое основано на глубоком убеждении, что право не только институт светской политики, но и имеет отношение к высшей цели и смыслу нашей жизни.

Для преодоления существующих правовых проблем недостаточно внедрения в законодательство религиозных идей, но взаимосвязь права и религии будет способствовать переменам в тех же социальных и политических структурах на основе поиска новых решений в области правовых проблем.

Право связано с общественной деятельностью и с общественной пользой, а религия – с личными установлениями и с чувством святого, но полное разделение правовых и религиозных институтов не требует полного разделения правовых и религиозных ценностей.

Без веры общества в высшую трансцендентную цель невозможен процесс его социального упорядочения, а сам этот процесс, происходящий в обществе, будет проявляться в его чувстве высшей цели. И даже в тех обществах, где между правом и религией существует резкое разграничение, они нуждаются друг в друге – право дает религии социальное измерение, а религия одухотворяет право, внушая тем самым уважение к нему [2, с. 16].

Право и религия выступают как элементы системы социального регулирования. Религия в человеческом обществе во многом определяет поведение людей. Носители права в подавляющем большинстве являются носителями религиозной идеи и воспринимают мир и общество сквозь призму религиозных установок. С другой стороны, носители религиозной идеи устанавливают правовую систему и, соответственно, вкладывают в нее свои религиозные ценности, а эти ценности в свою очередь носят сакральный характер, то есть имеют свой конечный источник согласно их представлениям о Божественной воле, космическом законе. Они возводят правовые установления непосредственно к высшим основам мироздания [11, с. 275]. Это обеспечивает неразрывную связь религиозных и правовых норм.

Православные богословы также говорят, что у религии и права не просто есть общие черты, но они тесно взаимосвязаны, более того, можно говорить о глубоком взаимопроникновении.

Конституция РФ закрепляет положение о том, что Россия является светским государством, то есть государство и церковь не вмешиваются в дела друг друга. Однако они преследуют общую цель: нравственное воспитание граждан. Христианские нормы находят свое отражение не только в повседневном быте, но и закреплены в нормативно-правовых актах, так как христианство и право определяют нормы поведения.

Таким образом, религия и право как регулятивные системы тесно близки. Их воздействие на социальное развитие, несомненно, является совокупным, а во многом и согласованным, так как направления формирования ими общественных отношений практически совпадают. Специфика каждого социального регулятора есть необходимое условие выполнения ими своих индивидуальных задач, и в то же время позволяет эффективным способом согласованно воздействовать на общественные отношения для достижения социально значимых целей.

Религия и законы, взаимодополняя друг друга, должны главным образом стремиться к тому, чтобы делать людей законопослушными гражданами. Эта совместная нацеленность на достижение общественно значимых результатов предполагает постоянный поиск оптимального соотношения правовой и религиозной систем, способствующих укреплению государства и построению гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. – Париж, 1930. – 105 с.
2. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999. – 432 с.
3. Гинс Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. – Харбин, 1931. – 105 с.
4. Ключков В.В. Религия, государство, право. – М., 1978. – 219 с.

5. Костылева Т.А. Право и религия как регуляторы социальных отношений // Онтология и аксиология права. Тезисы докладов и сообщений Второй Международной конференции (октябрь 2005 г.) – Омск, 2005. – 287 с.
6. Новгородцев П. Право и нравственность // Правоведение. – 1995. – № 6. – 211 с.
7. Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона. // Религия и право. – 2003. – № 3. – 230 с.
8. Поздняков В.А. Философия преступления. – М., 2001. – 576 с.
9. Сорокина Ю.В. Право и религия как социальные регуляторы // Политика и общество. – 2005. – № 11-12.
10. Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. – 2002. – № 6.
11. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
12. Фастов А.Г. Право и религия в системе нормативного регулирования // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Сборник научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – Вып. 5.

Summary

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS RELATIONS LAW AND RELIGION IN SOCIETY

K.V. Krupeynikov

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract: The article discusses the relationship of religious norms and the rule of law in the regulation of social relations, explores the social and philosophical aspects of their relationship, argued the primary nature of religious norms on the legal, there are drawbacks of legal regulation of social relations and suggests ways to improve them.

Key words: right; legal act; religion; regulation; religious norm; legal norm.

НУЖНА ЛИ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ?

Панфилова Т.В.

МГИМО – Университет МИД России

Аннотация. В статье рассматривается значение философии истории для осмысления общемировых проблем и необходимость увязывать с ними нынешнее положение России. В этой связи философский подход к проблемам противопоставляется неизбежно ограниченной позиции здравого смысла.

Ключевые слова: философия истории; реформирование России; самостоятельное мышление; заимствование образцов; «ложные альтернативы»; историческая субъектность; идеология потребительства.

Вопрос, вынесенный в заглавие, может показаться странным: зачем обращаться к философии истории, когда речь идёт об анализе нынешнего положения страны? Для этого существуют такие дисциплины, как политология, социология, экономическая теория, которые в состоянии справиться с поставленной задачей. Согласно, что в какой-то мере это действительно так. Тем не менее, задаваться подобными странными вопросами приходится из-за особенностей положения, в котором оказалась Россия в результате реформ.

Изначально российские реформы проводились под знаком «модернизации» страны. Другими словами, советская Россия, доставшаяся реформаторам в наследство от «перестройщиков», была признана отсталой во всех отношениях, и ставилась задача «осовременить» её. Подразумевалось, что существуют образцовые современные страны, достойные подражания, а есть и исторические неудачники, вроде России, которым не остаётся ничего другого, как равняться на признанные образцы. Следовательно, самостоятельное развитие России, ориентированное на собственные потребности и возможности, было изначально исключено. Реформаторов не смущало то, что в философской литературе к этому времени сложилась уже устойчивая традиция рассматривать Россию как самодостаточное историко-культурное образование. Причём, не только русофил Н.Я. Данилевский в середине XIX века утверждал, что Россия представляет собой особый культурно-исторический тип, но и много позже, уже в начале XX века, далёкий от русофильства О. Шпенглер заявлял, что молодая и самостоятельная русская культура находится на восходящей линии развития. Однако все эти наработки, видимо, представлялись российским реформаторам безнадежно устаревшими. На первый план выдвигалась задача привести страну в соответствие с западными образцами. Никуда не денешься, уверяли они, – таково веление глобализации.

Так сложилось парадоксальное положение, из-за которого возник вопрос, вынесенный в заглавие. Хотя в прежние времена Россия представляла интерес для философии истории именно своеобразием, к концу XX – началу XXI века положение изменилось: включаясь в глобальные процессы, Россия должна была подстраиваться под сложившуюся в мире практику, принимая уже выработанные другими государствами «правила игры» и тем самым лишаясь какого бы то ни было своеобразия. Её государственная самостоятельность, которую формально никто не оспаривал, сводилась к тому, чтобы привести страну в соответствие с наличными условиями глобализации и предъявляемыми ей требованиями по подключению к интеграционным процессам, зато претензии на выработку собственного пути развития, предполагающего совершенствование собственной системы ценностей и норм, исключались.

Невольно всплывает в памяти заявление бывшего Министра образования РФ А.А. Фурсенко, сделанное, правда, по иному поводу, но очень созвучное тому, что сказано о

возможностях и ограничениях развития страны. Я имею в виду его заявление о том, что российская система образования должна воспитывать потребителя технологий, созданных другими. Формулировка точно отражает положение страны на международной арене и в этом смысле идеально соответствует общей направленности проводимых в стране реформ. Аналогичным образом подразумевалось, что для осмысления проблем, стоящих перед современной Россией, вполне достаточно знаний, легко применимых на практике, но выработанных «другими» в образцово-показательных странах, тогда как обращение к философскому осмыслению места России в истории излишне, поскольку настроит на критический лад и – чего доброго – приведёт к выработке самостоятельной позиции, отличной от «реформаторской». С точки зрения реформаторов, слишком много у нас практических проблем, требующих незамедлительного решения, чтобы можно было позволить себе пофилософствовать, например, о том, существует ли «общий путь», по которому будто бы идут все «цивилизованные» страны и на который следует ступить России, чтобы попасть в их число.

Дабы люди не задавались лишними вопросами, из нашей системы образования настойчиво изымается всё связанное с выработкой самостоятельного мышления и способности критической оценки: это непозволительная роскошь для такой отсталой страны, как наша! В области высшего образования нам уготована Болонская система, от которой отказались ведущие университеты Европы, а в средней школе все способы проверки знаний упорно сводятся к тестированию, от засилия которого американская школа, наоборот, пытается избавиться. Похоже, с точки зрения наших реформаторов, неважно, что некие образцы обучения на Западе уже признаны не оправдавшими себя; важно, что они были опробованы там, а значит, заведомо превосходят отечественные достижения в области образования в первую очередь дешёвой.

Вопрос о цене образования оставим на совести реформаторов, а вот к вопросу о заимствовании образцов не могу не вернуться. Явление это не ново. Оно беспокоило Н.Я. Данилевского, который называл его «европейничаньем» и считал болезнью русской жизни. Сегодня можем внести небольшую поправку: не столько «европейничанье», сколько «американничанье», хотя уточнение не столь уж существенное, учитывая и общность культуры Европы и Америки, и то, что руководство России, переориентировавшись на США, не отказалось полностью от «европейничанья».

Если бы речь шла только о подражании неким образцам, это было бы ещё полбеды. Хуже то, что преобладает разновидность «европейничанья», которую Данилевский считал опаснейшей из всех. Имеется в виду «наше балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьёю, перед решением которого трепещем, милости которого заискиваем. Такое отношение к иностранному общественному мнению, даже если оно не было радикально враждебным всему русскому, не может не лишить нас всякой свободы мысли, всякой самостоятельности»¹. Именно так и получается: ориентируясь на Запад, мы лишаем себя самостоятельности в принятии решений.

Отсюда вопрос: надо ли самим разрабатывать политический и экономический курсы страны, или достаточно ограничиться готовыми рецептами зарубежных советников? Может быть, действительно, последний вариант быстрее и эффективнее? Но не получится ли в таком случае, что решение принимается по конъюнктурным соображениям без анализа его основополагающих принципов, которые в свою очередь определяются мировоззрением? Обратимся к реальным проблемам российской действительности.

Возьмём болезненный для России вопрос о статусе её на международной арене: способна ли страна проводить независимую внешнюю политику? Понятно, что по этому вопросу политическое решение совершенно необходимо. Но достаточно ли? Ведь политическая независимость – как, впрочем, и экономическая – предполагает способность государства быть субъектом исторического действия. В чём здесь трудность для России?

В условиях глобализации все страны в той или иной мере захвачены интеграционными процессами. Интеграция предполагает определённую «притирку» стран друг к другу,

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995. – С. 248.

смягчение каких-то норм, не приемлемых для партнёра, и поиск положений, устраивающих обе стороны. Каждая из сторон чем-то поступается, чтобы выигрыш от объединения оказался обоюдным. Не получится ли в таком случае, что ради, скажем, экономической выгоды, которую сулит данной стране объединение с одним или несколькими государствами, она вынуждена будет поступиться суверенитетом? Здесь мы сталкиваемся как с фундаментальной проблемой ценностей, так и с более частным вопросом о допустимой мере уступок в отношении суверенитета.

Если мы разделяем традиционный взгляд на независимость страны как на абсолютную ценность, интеграция вряд ли возможна. Существует, однако, другой взгляд на суверенитет. Если отказ от внутригосударственных установлений в пользу межгосударственных договорённостей делается добровольно, поскольку признаётся, что подчинение общим правилам в рамках объединения даёт определённые преимущества стране по сравнению с неукоснительным соблюдением её суверенного законодательства, то положение существенно меняется. Получается, что государство суверенно распорядилось собой, согласившись на подчинение общим нормам в рамках объединения. Тогда видимая утрата суверенитета оборачивается не потерей для страны, а приобретением чего-то такого, чем страна не располагала до сих пор.

Обращаемся к реальной истории – и обнаруживаем целый набор иллюстраций к предложенным рассуждениям. В первую очередь на ум приходит Евросоюз. Его участники добровольно пошли на некоторые ограничения в расчёте на обещанные выгоды. Что в результате получилось? Поразительно, но все участники объединения оказались кому-то должны, а временные преимущества обернулись неожиданными потерями. В чём дело? Разве вышеприведённые рассуждения несостоятельны? А может, дело в том, что мы пока рассуждали с ограниченной позиции участника объединения и упустили из виду место данного объединения во всемирно-историческом процессе? Иначе говоря, речь шла о частных аспектах интеграции – экономических, политических и прочих, а надо было ещё взглянуть на объединение с точки зрения философии истории, чтобы определить, насколько перспективна тенденция всемирно-исторического процесса, которую Евросоюз реализует.

Как бы то ни было, но интеграционные процессы продолжаются, а вместе с ними встают проблемы для России. Ведь если образование межгосударственных объединений, предполагающих частичное «размывание» суверенитета, – общемировая тенденция, то, может быть, и с Россией ничего страшного не происходит? Может быть, Россия действительно становится наконец-то цивилизованной страной, разделив ценности глобализирующегося мира?

Сложность положения России состоит в том, что, хотя формально она остаётся субъектом исторического действия, продолжая участвовать в международных организациях в качестве независимого государства, фактически страна превратилась в сырьевой придаток других государств, с одной стороны, и импортёра продовольствия – с другой. Вступление России во Всемирную Торговую Организацию закрепляет сложившееся положение вещей. Сторонники вступления в ВТО подчёркивают якобы ожидающие страну экономические выгоды. Сомневаюсь, но не буду спорить. Действительные проблемы усматриваю в двух обстоятельствах. Во-первых, сторонники ВТО умалчивают о том, какая тенденция всемирно-исторического процесса реализуется в деятельности этой организации. Велика вероятность, что ВТО проводит в жизнь гибельную для человечества тенденцию и, стало быть, вступая в него, мы подписываем себе смертный приговор. Во-вторых, правила ВТО, разработанные без нас и безотносительно к нашим интересам, имеют преимущественное значение перед внутренним законодательством. Это ли не доказательство того, что страна не просто поступает частью суверенитета, а фактически отказывается от него, соглашаясь на внешнее управление? Россия лишается возможности строить самостоятельную экономическую политику, причём в условиях «деиндустриализации», когда под лозунгом «модернизации производства» руководство страны, по сути, ещё ставит задачу её повторной индустриализации, что без самостоятельной экономической политики заведомо исключено. Если кто-то и может рассчитывать на получение выгоды от присоединения страны к ВТО, так это экспортёры

наших природных ресурсов, которыми, впрочем, они распоряжаются как своей собственностью, но никак не страна в целом. Стало быть, есть основания полагать, что Россия утрачивает способность к самостоятельному историческому действию, то есть, выражаясь философским языком, историческую субъектность.

Как отнестись к этому обстоятельству? Отношение будет зависеть от того, как мы оцениваем роль исторического субъекта в исторических процессах. Строго говоря, это проблема философии истории, без решения которой мы не сможем теоретически обосновать своего отношения к исторической субъектности вообще, а значит, и ответить на вопрос, есть ли основания считать Россию историческим субъектом. В зависимости от этого будут оцениваться шаги по интеграции с другими странами. В любом случае в оценке российских реформ мотив, связанный с субъектностью России, обязательно должен присутствовать.

Обращаемся к российским реформам и обнаруживаем, что, применительно к международным отношениям, как политическим, так и экономическим, их целью является либерализация страны, то есть «освобождение» её от любых ограничений в отношениях с другими странами, особенно от мер протекционистского характера, безотносительно к тому, как это скажется на независимости страны, да и на жизни российского населения. Если мы согласны считать либерализацию страны – высшей ценностью и достойной целью реформ, то мы наверняка признаем, что всё идёт нормально: страна включилась в международное разделение труда, правда, всего лишь в качестве поставщика сырья, но это уж вопрос второстепенный; важнее то, что она интегрирована в глобальные процессы вместе с образцово-показательными странами, заинтересованными в том, чтобы в России поддерживался порядок по образу и подобию западных демократий. Если России не удастся обеспечить надлежащий порядок, партнёры по глобальным процессам придут ей на помощь и установят в стране подлинную демократию, благо процедура эта хорошо отработана. Никакого особого осмысления сложившегося положения вещей уже не потребуется. Достаточно продолжать действовать в том же духе, опираясь на политические и экономические знания, как прикладные, так и теоретические, которыми обеспечат нас более «продвинутые» страны. В таком случае философия истории для осмысления судьбы России просто не нужна.

Другое дело, если курс реформ вызывает у нас сомнения, а то и неприятие. Тогда возникает желание разобраться как в том, почему России уготована участь стать «материалом» для истории, вместо того чтобы быть самостоятельным её субъектом, так и в том, что же за зверь такой – глобализация? Откуда она взялась на нашу голову? Почему ценности глобализирующегося мира (если таковые существуют) принимаются за нечто непреложное, без критического рассмотрения? Почему им отдаётся предпочтение перед такой ценностью, как независимость страны? Кто осуществляет глобализацию и нельзя ли повлиять на неё? Можно ли и нужно ли модернизировать страну, теряющую способность к самостоятельному историческому действию?

Чтобы разрешить возникшие сомнения, недостаточно понять, каковы провозглашаемые ценности и тенденции глобализирующегося мира; надо ещё и выявить скрытую от глаз логику всемирной истории, если таковая есть! Придётся обратиться к философии истории, в частности, к таким философским вопросам, как вопрос о наличии (или отсутствии!) логики в истории, о направленности всемирно-исторического процесса, о «конце истории», предсказанном некоторыми мыслителями прошлого и настоящего. Возможна ли такая будущность для глобализирующегося мира? И если возможна, то чем она вызвана: случайным стечением обстоятельств или господствующими тенденциями глобализации, к которым присоединяется и Россия? А может, перспектива завершения истории – простая ошибка некоторых философов, и их предсказаниями сегодня можно уже пренебречь? Во всём этом надо разобраться. Причём мыслительная работа предполагает освоение творческого наследия философов разных времён и народов с позиции современности и в свете нынешних трудностей, поскольку в их учениях сконцентрирован опыт человечества по осмыслению логики исторических процессов. Некоторые из их положений, возможно, покажутся устаревшими. Зато обращение к этим учениям позволит понять исторические закономерности, продолжающие сказываться

ваться до сего дня, что позволит более объективно и по достоинству оценить шаги, предпринимаемые руководством страны по реформированию нашего общества.

Таким образом, на примере осмысления статуса России на международной арене мы видим, что обращение к философии истории имеет смысл, если мы хотим понять, каковы тенденции всемирно-исторического процесса, частью которого является Россия, и каким тенденциям отдано предпочтение при реформировании страны. Уяснение сущности происходящих в мире процессов в свою очередь позволяет оценить дальновидность (или недальновидность) реформаторов. Ибо становится понятно, способны ли люди, вроде бы взявшие на себя ответственность за судьбы страны, выявить наиболее перспективные тенденции глобализирующегося мира, чтобы преобразовывать страну в соответствии с ними, а не довольствоваться сиюминутными преимуществами, которые можно получить за счёт разбазаривания страны.

Справедливости ради заметим, что оценить устремления российских реформаторов можно и на ином уровне, не требующем философской проработки. Достаточно ясно определить свою ценностную ориентацию и последовательно провести соответствующую линию рассуждений. Например, исходная ценность – независимая целостная Россия. Всё, что дальше будет предложено в области политики или экономики, должно содействовать поддержанию независимости и целостности страны. Любые преобразования оправданы настолько, насколько они укрепляют независимость России, а не приносят её в жертву каким-то иным целям, скажем, соблюдению прав человека. Если права человека – тоже ценность для нас, значит, задача состоит в том, чтобы сохранение независимости российского государства сделать необходимым условием обеспечения прав человека в стране, тогда как осуществление человеком своих прав должно работать на поддержание независимости России.

Чтобы свести ценностные установки в систему, всё равно придётся предварительно провести определённую мыслительную работу, пусть и не философского уровня, но всё-таки теоретического. Только так можно освободиться от засилия идеологических штампов, с помощью которых идеологам российских реформ удалось сделать то, что они сделали, вопреки желанию подавляющего большинства граждан России. В частности, надо перестать принимать на веру тезис о существовании в истории «правильного» пути, по которому якобы идут развитые капиталистические страны, и «неправильного», по которому до сих пор двигалась Россия. Тезис абсолютно не обоснованный, но идеологически работающий безотказно. Сила его в том, что он рассчитан на такие особенности обыденного мышления, как непоследовательность и не критичность. Я называю такой способ построения мысли «ложными альтернативами». Достаточно сформулировать некую альтернативу, на одном конце которой будет правильно зафиксированный момент, вырванный из общего контекста, но задевающий нас и болезненно нами переживаемый, – и никакого доказательства правомерности предложенного противопоставления не потребуется. Мы буквально почувствуем, что сказанное – правда. Например, некто произносит: «Во всей Европе – порядок, только у нас – чёрт знает что!» Найдётся ли россиянин, который взялся бы оспаривать это утверждение? Кто из нас не согласен с тем, что порядка в стране нет? Наверняка, согласны все. Значит, альтернатива принята как должное. Никто не будет проверять, действительно ли во всей Европе есть порядок; никто не вспомнит о том, насколько многолика Европа, и то, что характерно для одной страны, может не иметь никакого отношения к другой; никто не задастся вопросом, о каком порядке речь. Интуитивно и так всё ясно. Высказана «святая» истина: у них порядок есть, а у нас – нет. Как действовать дальше с учётом наступившего прозрения? Очень просто: взять готовые образцы европейского порядка и пересадить на российскую почву. По такой схеме реформаторы и поступали, и продолжают настаивать на своём.

Как реагируют на подобные действия простые люди – потребители «ложных альтернатив»? Обычно они если и выражают недовольство, то результатами мер по реформированию страны, но не их идеологическим обрамлением. Прочувствовав на себе, что результаты не соответствуют обещаниям, люди с готовностью признают, что их в очередной раз обманули, но едва ли станут доискиваться, почему они так легко поддались на обман. **Например, многие люди, пострадавшие от грабительской приватизации, выражают несогласие с**

её результатами, но не с идеологическим её обоснованием. Реформаторы же правду сказали, что наша экономика неэффективна, тогда как западная – эффективна. Признав правильность утверждения, надо согласиться и с предложенным объяснением: причина неэффективности нашей экономики в том, что она плановая, а собственником средств производства является государство, тогда как эффективная экономика должна базироваться на частной собственности и свободе предпринимательства. А потому – да здравствует либерализм вообще и рыночная экономика в частности! Никто, за исключением узкого круга специалистов, не стал разбираться ни в том, что такое рыночная экономика, ни в том, чем определяется эффективность производства, ни тем более в том, почему именно рыночная экономика провозглашена достойной целью реформ. Ложная альтернатива задана – и принята. Идеологическая победа реформаторам обеспечена.

Напрашивается вывод: от мышления «ложными альтернативами» необходимо избавляться. Приходится, однако, признать, что не так-то это просто. Слишком уж хорошо оно подходит для внедрения и поддержки идеологии потребительства, господствующей в мире и захватившей и нашу страну. Важнейший принцип потребительской установки – «принцип беспрепятственного удовлетворения», выражаясь словами Э. Фромма, то есть «принцип немедленного выполнения каждого желания и отсутствия преград на пути удовлетворения любого из них»¹. Акцент делается на то, что самому человеку не надо прилагать никаких усилий, всё желаемое он получит в готовом виде, включая «собственные» мысли. Сила потребительской идеологии обусловлена тем, что она обращена к обывателю, не склонному утруждать себя мыслительной работой и в то же время не желающему отказывать себе ни в чём, что в принципе достижимо, ради каких-то возвышенных целей или отвлечённых идеалов. Получается порочный круг: потребительская идеология обращена к людям, внутренне готовым её принять; она закрепляет у них представление о том, что потребительская установка естественна и не мешает человеку быть полноценной личностью; утвердившийся в собственной значимости потребитель не только продолжает поддерживать соответствующую идеологию, но и навязывает её другим, особенно подрастающему поколению, – и цикл воспроизводится. Ведущее место в утверждении потребительской идеологии по-прежнему будет принадлежать «ложным альтернативам».

Одна из подобных альтернатив уже напрашивается: либо потребление, либо отказ от потребления (аскеза). Если автор данного текста выступает против потребительства, значит, он (в данном случае – она) пытается вернуть нас, добропорядочных обывателей, во времена социализма с их вечным дефицитом и очередями, чего мы, добропорядочные граждане, не хотим, а потому – да здравствует потребление! В действительности здесь и речи нет о возврате к прошлому с его ничем не оправданным отсутствием многих нужных вещей. Речь вообще не о потреблении, а о **потребительстве**, что выводит нас на проблему ценностей. Что для чего существует: человек для потребления или потребление для человека? Опять философская проблема, заслуживающая специального рассмотрения. Пока же достаточно отметить, что потребительская идеология рассчитана на людей, которые готовы потреблять **вместо того**, чтобы рассуждать, а не **вместе** с рассуждениями по поводу потребления как средства для поддержания своего существования, но не его цели.

Чтобы разорвать порочный круг потребительской идеологии, надо для начала вырваться за пределы обыденного мышления. Нельзя требовать этого от всех людей; подавляющему большинству населения любой страны хватает обыденного мышления. Имеются в виду люди с высшим образованием. Необязательно добираться до философского уровня, вполне достаточно любого теоретического, лишь бы он опирался на самостоятельный критический анализ, а не на веру в готовые рецепты, заимствованные у зарубежных доброжелателей. Без самостоятельного анализа интересующих нас явлений и высказываний по их поводу, боюсь, не удастся вразумительно ответить на вопрос, почему страна попала в такое сложное положение, в котором находится в настоящий момент. Но, видимо, вразумительного ответа на этот вопрос руководству страны хотелось бы избежать. В его интересах, чтобы

---

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психианализ и культура. – М., 1995. – С. 408.

не только нынешнее, но и будущее поколение продолжало мыслить «ложными альтернативами», которые будут задаваться «сверху» и идеологическая сущность которых будет тщательно скрываться. Самостоятельность же будущее поколение будет проявлять в освоении «технологий, созданных другими», а также во всё расширяющемся выборе товаров и услуг.

Всё сказанное как по поводу осмысления статуса России на международной арене, так и по поводу мышления «ложными альтернативами», применимо и к другим проблемам, предположительно нуждающимся в философском осмыслении. Обратимся к проблеме демократизации российского общества в противовес «тоталитарному» прошлому страны. В самом деле, потребность в демократизации России не просто назрела – перезрела. В ходе реформ были предприняты преобразования нашей политической системы: на смену Верховному Совету пришла Государственная Дума, представляющая собой настоящий Парламент, как во всех демократических странах; введена многопартийность – ярчайшее проявление демократии; регулярно проводятся свободные выборы на многопартийной основе, как и положено в демократической стране, и так далее. То есть и в этом вопросе действуем по накатанной схеме: есть образец – США, образец накладывается на российскую действительность – и демократия обеспечена. Остаются, правда, сомнения: почему образцом демократии признаны США, а не – скажем – древнегреческие Афины или недавно ещё существовавшая Ливийская Джамахирия? В такие подробности никто из идеологов не вдавался. Само собой разумеется, что лучшего образца для подражания, чем Соединённые Штаты, не найти. Одним словом, «американничанье».

Допустим, мы готовы согласиться с нашими реформаторами в том, что США удачно сочетают в себе развитую «рыночную» экономику (предел мечтаний российских реформаторов!) и демократическую политическую систему, поэтому именно на них надо ориентироваться. Откуда же берутся сомнения? Например, из книги О.Шпенглера «Закат Европы». А вдруг Шпенглер был прав, когда утверждал, что демократия – признак цивилизации, то есть, в соответствии с его терминологией, признак распада культуры? Невольно возникает желание, прежде чем превозносить демократию, познакомиться со скептическим, а то и отрицательным отношением к ней. Это не значит, будто от достоинств демократической формы правления надо безоговорочно отказываться. Речь о том, что здесь есть над чем подумать. Почему у российских реформаторов демократия увязывается чуть ли не исключительно с формой политической власти, но не с «низовым» её уровнем, на котором власти показали бы населению, что реформы проводятся в его интересах? Демократично ли видеть в населении собственной страны всего лишь электорат, существующий для того, чтобы участвовать в «демократических» выборах, но лишённый права иметь собственные интересы, отличные от интересов властей предрешающих? В соответствии с принципами демократизма граждане должны иметь право не только высказываться по волнующим их вопросам, но и право быть услышанными властями, и право требовать, чтобы власти действовали в интересах населения своей страны, а не международных финансовых корпораций.

Осмысливая демократию, сталкиваемся с тем, что она увязывается с идеей либерализма. Любопытный поворот мысли! У человека, знакомого с работами Ф. Фукуямы, возникает беспокойство: ведь тот показал исчерпанность либерализма, в связи с чем поставил вопрос, не кончается ли история? Вдруг завершение истории потянет за собой и демократию? Хотим ли мы понять, насколько автор прав, или удовольствуемся констатацией, что демократия – это заведомо хорошо? А вдруг окажется, что Фукуяма был в принципе прав, просто его формулировка нуждается в уточнении: кончается не история вообще, а история либерализма? Диалектически рассуждая, либерализм, исчерпав себя, должен перейти в свою противоположность, каковой является тоталитаризм.

И вот мы слушаем доклад известного сербского политолога и философа З. Видоевича под парадоксальным названием «Либеральный тоталитаризм»¹, – доклад, в котором дано философское обоснование этому явлению и приведены убедительные примеры его практи-

---

¹ Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: матер. III Международного конгресса конфликтологов. Т. 1. – Казань: КГТУ, 2010. – С. 167-168.

ческого действия. Получается, что противопоставление демократии и тоталитаризма – очередная ложная альтернатива. Похоже, опять не удаётся уйти от анализа общих вопросов и оценок происходящего, что возвращает нас к философии истории.

Почему идеологи реформ не обращаются к учениям Шпенглера и Фукуямы, разработанным отнюдь не поклонниками коммунистической идеологии? Ведь в них сконцентрирован опыт западных демократий, причем как положительный, так и отрицательный? Вероятно, потому, что им самим выгодна «ложная альтернатива»: либо западная демократия, либо коммунистический тоталитаризм. Поэтому и сами они игнорируют упомянутые учения и постараются не допустить их творческого освоения молодёжью, для чего предусмотрено превращение учебных заведений в рынок образовательных услуг, на котором будет продаваться только то, что востребовано рынком и что неспособно повлиять на мировоззренческие установки учащихся. Тогда и будущее поколение спокойно проглотит «ложную альтернативу» и будет радоваться, что его избавили от ужасов советского тоталитаризма, пусть и ценой вымирания значительной части населения, обнищания и деградации, оставшихся в живых, разграбления страны, разрушения её промышленности и сельского хозяйства, выталкивания за пределы страны образованной части населения. «Всё это мелочи, – будет думать молодое поколение, – по сравнению с тоталитаризмом, от которого нас избавили реформаторы».

Полагаю, что сказанного достаточно для того, чтобы понять, что ответ на вопрос, сформулированный в заглавии, будет зависеть от того, какого результата мы хотим добиться: идёт ли речь о выработке системы неотложных мер по недопущению окончательного развала страны, или же имеется в виду работа на перспективу с целью обеспечить благополучное существование всего мира, включая и Россию. Разумеется, обе задачи сопряжены друг с другом, но в то же время относительно самостоятельны, поэтому на какое-то время могут и расходиться. Они соотносятся как тактика и стратегия. И если для выработки тактических решений достаточно бывает здравого смысла, опирающегося на столь же здравые ценности, то выработку разумной стратегии без опоры на философию истории трудно себе представить. Отсюда и различие требований к ним.

Так, в решении насущных политических и социально-экономических проблем, имеет смысл воспользоваться готовым опытом других стран. Важно, однако, соотнести его с возможностями и потребностями России. Это в свою очередь требует относительной независимости суждений и способности предвидеть возможные последствия принятых решений. Тем не менее, такую работу можно проделать и без обращения к философии, достаточно грамотно выстроить самостоятельный политический и экономический курсы. Думаю, что выработка рекомендаций по выводу России из нынешнего тяжёлого положения может рассматриваться как «программа минимум», в основе которой лежало бы сохранение суверенитета страны. Вряд ли имело бы смысл выработать самостоятельный курс страны, если бы сохранение исторической субъектности ценности для нас не представляло. Это надо чётко проговорить. В противном случае, как бы не впасть в такое «благодарное» состояние, когда кажется, что ради скорейшей победы демократии все средства хороши. А к демократии, считают некоторые «благодарные» учёные, легче перейти, «когда страна находится в большой геополитической и геокультурной зависимости от демократической державы, принимающей мощные и последовательные усилия по экспорту своего политического устройства»¹. Боюсь, что подобные усилия приведут Россию к окончательной утрате исторической субъектности. От того, что «колониальная демократия» будет установлена в России мощной демократической державой, положение страны на мировой арене не улучшится. В конечном счёте реализация такой программы сведётся к тому, чтобы обеспечить выживание оставшегося российского населения за счёт растворения его среди соседних народов, претендующих на российские территории. Вряд ли подобная перспектива устроит кого-то из россиян, связывающих

---

¹ Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке / Н.С.Розов. – М., 2011. – С. 389.

собственную судьбу с судьбой страны и не собирающихся её покидать. Поэтому настаиваю на сохранении независимости как на приоритетной ценности «программы-минимум».

Если же не ограничиваться решением сиюминутных проблем, а задаться целью поработать на перспективу, то понадобится ещё и «программа максимум». Она должна опираться на осмысление нынешнего состояния всемирной истории для того, чтобы со знанием дела поддерживать тенденции, соответствующие интересам человечества, и избавляться от тех, которые чреваты катастрофическими последствиями для него. Разработка «программы максимум» требует, как критического анализа опыта предшествовавшей философии истории, так и нового теоретического взгляда на современное положение вещей.

Нельзя сказать, чтобы работа в этом направлении не велась. Вот только результаты деятельности отечественных обществоведов не однозначны. Я уже ссылаюсь на книгу проф. Розова Н.С., в которой интересный и содержательный анализ особенностей российской истории сочетается с абсолютно не приемлемыми, на мой взгляд, предложениями по выработке стратегии России в XXI веке. Теоретический источник разрыва между убедительно обрисованной схемой российской власти и несостоятельной, на мой взгляд, стратегией развития страны я вижу в том, что автор рассуждает исключительно в русле макросоциологии, – дисциплины, базирующейся на признании глобализованного мира состоявшимся фактом и игнорирующей философско-исторический взгляд на тенденции всемирно-исторического процесса, приведшие к его образованию¹. Поэтому рекомендации автора сводятся скорее к тому, как России выжить в глобализованном мире, пусть и с неизбежными потерями для неё (включая насильственную демократизацию), нежели к тому, как преобразовать мир **вместе** с Россией. Для рекомендаций по преобразованию мира потребовался бы пересмотр тенденций всемирно-исторического процесса и ценностей, на которые они опираются, то есть обращение к философии истории.

В то же время есть работы, без которых, по-моему, сегодня уже трудно разобраться, в каком мире мы живём. В первую очередь я имею в виду книгу трёх российских авторов: В.Г. Федотовой, В.А. Колпакова и Н.Н. Федотовой «Глобальный капитализм: три великие трансформации», книгу, в которой даётся **теория** глобального капитализма с демонстрацией его возможных перспектив. Без проведённого авторами социально-философского анализа взаимоотношений экономики и общества едва ли удастся разработать искомую «программу-максимум» применительно к России. А в этом отношении работы для философов и обществоведов – всё ещё непочатый край, хотя многие плодотворно работают. Вот только с каким результатом?

Научный результат, с точки зрения критически мыслящих специалистов, безусловно, налицо. А как относятся власти к разработкам отечественных учёных в области общественных наук? Приходится признать, что положение российских обществоведов незавидно, по крайней мере, тех, кто выражает обеспокоенность нынешним состоянием дел в России и не желает мириться с ним. Их мнение руководство страны в лучшем случае игнорирует, в худшем – в стране уже действуют законы об экстремизме, терроризме или о разжигании межнациональной розни, под которые всегда можно подогнать выступления несогласных. Те же представители российской интеллигенции, к которым руководство страны прислушивается, сами работают на международную финансовую олигархию, а значит, сами содействуют низведению России до её нынешнего убожества и продолжают действовать в том же направлении.

Подводя итог сказанному, приходим к заключению, что заниматься философией истории в демократизирующейся России противопоказано: слишком велика вероятность того, что российские граждане начнут проявлять беспокойство не только по поводу растущих цен на услуги ЖКХ или ухудшающегося положения в здравоохранении, но и по поводу будущего страны. А там, глядишь, задумаются над тем, куда ведут нас реформаторы. Дабы этого не случилось, систему образования необходимо срочно «домодернизировать» до такого со-

---

¹ См. *Панфилова Т.В.* Что делать? Новая попытка ответа на вечный российский вопрос / Т.Панфилова // *Философия и общество.* – 2012. - № 2. – С. 192-201.

стояния, чтобы никто, вошедший в неё, не смог на выходе рассуждать о тенденциях всемирной истории, о проблеме всемирно-исторического субъекта, о направленности и смысле всемирно-исторического процесса и прочих философских премудростях. Не их ума это дело! «Образованный» россиянин должен уметь обслуживать «трубу» и понимать язык своих хозяев в необходимых пределах. Всяк сверчок знай свой шесток!

Что ж, вывод далеко не оптимистический. Правда, он вытекает только из одной тенденции развития (если можно говорить о развитии!) современной России, к сожалению, тенденции ведущей. Но она не единственная! Не все же граждане России довольствуются «ложными альтернативами». Не все заразились потребительством. Многие озабочены будущим страны. Значит, есть надежда, что люди будут пытаться осмысливать происходящее, в том числе опираясь на философию истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: матер. III Международного конгресса конфликтологов. Т. 1. – Казань: КГТУ, 2010.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1995.
3. Панфилова Т.В. Что делать? Новая попытка ответа на вечный российский вопрос // Философия и общество. – 2012. - № 2.
4. Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М., 2011.
5. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М., 2008.
6. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. – М., 1995.
7. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. – М., 1993, Т. 2. – М., 1998.

Summary

IS PHILOSOPHY OF HISTORY NECESSARY FOR UNDERSTANDING OF THE RUSSIAN SITUATION OF TODAY?

T.V. Panfilova

MGIMO – University MFA of Russia

Abstract. Importance of philosophy of history for understanding of the world problems and necessity to link the Russian situation of today with these problems are under discussion. Philosophical approach to these problems is contrasted with the position of common sense inevitably restricted.

Key words: philosophy of history; reforming of Russia; self-dependent thinking; adoption of the patterns; “false alternatives”; historical subjectivity; ideology of consumerism.

**«ИДУЧИ НЕ ХОДЯХУ», ИЛИ ПЕРЕВОД БЕЗ ПЕРЕВОДА
(К ВОПРОСУ ОБ АУТЕНТИЧНОСТИ ПЕРЕВОДА
Д.С. ЛИХАЧЁВА «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»
НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Чистяков Н.Д.

Союз краеведов России

Аннотация. В статье, посвященной проблеме перевода древнерусских текстов на современный русский язык, поднимается вопрос о необходимости пересмотра ставшего хрестоматийным перевода Д.С. Лихачёва древнейшего памятника русской историографии «Повести временных лет» с позиций критического переосмысления «норманнской теории» происхождения русского государства.

Ключевые слова: Древняя Русь; древнерусский язык; перевод; норманнская теория.

«Иной раз перевод с древнерусского на современный русский язык таит для переводчиков больше опасностей, чем перевод с немецкого или английского, – утверждал замечательный русский писатель и знаток родного языка А. Югов и пояснял. – При переводе с иностранного языка переводчик, как правило, очень насторожен, тщателен. Он кропотливо проверяет семантику каждого слова, он считается и с первым и с прочими значениями чужестранного слова. Не то при переводе с древнерусского. Помилуйте! Язык-то ведь наш, родной, и так всё понятно, чего тут мудрить! Этим, кстати сказать, объясняется то легкомыслие, с которым многие, даже и не знающие ни словаря, ни грамматики древнерусского языка, берутся за перевод «Слова о полку Игореве». Зато нигде нет такого количества неверных прочтений, как здесь»¹.

Поддерживая это утверждение, мы вносим только одно дополнение. Неверных прочтений при переводе «Повести временных лет» ничуть не меньше, а, вероятно, даже больше, чем при переводе «Слова о полку Игореве». Оба великих произведений переводили многие учёные и писатели, но в наше время почти монопольное положение в этой сфере занимают переводы академика Д. Лихачёва. Попутно заметим, что, говоря о неверном прочтении «Слова о полку Игореве», А. Югов, без сомнения, имел в виду перевод академика Д. Лихачёва. Во всяком случае, известно множество статей, в которых А. Югов критиковал неверные, а часто и безграмотные прочтения «тёмных мест» великой поэмы академиком Лихачёвым. Последний, по прошествии нескольких лет, исправлял свои прочтения на юговские, тем самым молчаливо признавая его правоту (свою неправоту).

Мы рассмотрим «неверные прочтения» академиком Лихачёвым текста оригинала «Повести временных лет». Напомним, что речь идёт о переводе знаменитого труда Нестора на *современный* русский язык. В современном русском языке *Болгарская земля* именуется Болгарией, а *Угорская* (Венгерская) *земля* – Венгрией. Академик «переводит» Болгарская земля как Болгарская земля, а Угорская земля как Венгерская земля. Такими «мелочами» переполнен весь перевод «Повести...». Не имея возможности анализировать весь перевод, мы остановимся лишь на нескольких ключевых моментах. Начнём с заголовка:

СЕ ПОВЕСТИ ВРЕМЯНЬНЫХ ЛЕТ, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ, КТО ВЪ КИЕВЕ НАЧА ПЕРВЕЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ²

Перевод Д. Лихачёва:

¹ Югов А.К. Думы о русском слове. – М.: Современник, 1975. – С. 171–172.

² Повесть временных лет // Повести Древней Руси. XI–XII века. Составление Н.В.Понырко. – Л.: Лениздат, 1983. – С. 24 (Далее – Повесть временных лет...).

*ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ*¹

Как видим, никакого перевода нет и в помине. Невозможно поверить в то, что Лихачёв изложил текст оригинала *современным* русским языком. Перевод осуществляется для того, чтобы непонятный текст стал понятным. «Перевод» Д. Лихачёва не делает текст понятнее, ибо, как мы убедились, перевод в общепринятом смысле здесь полностью отсутствует. Рассмотрим построчно текст заголовка и попробуем внести в него ясность.

СЕ ПОВЕСТИ ВРЕМЯНЫХ ЛЕТ

Так как перед нами исторический труд, то логично перевести «повести» словом «история». В словарях «история» приводится в значении «исследование» с пометой «греч.», то есть к нам оно пришло из греческого языка. Но так ли это?

Со школьной скамьи у нас отложилось в голове: в Греции всегда жили греки. На самом деле было не так. Первоначально на этих землях проживали славяне-пеласги. До сих пор в Пелопоннесе сохранилось множество географических названий явно славянского происхождения: реки Велика, Белица, Каменица, Быстрица, горы Малево, Гоброво, Гребнево. Именно славяне-пеласги создали ту великую культуру, которую греки (ахейцы) переняли у них и которая вошла в историю под названием «греческая». К слову, и название этой гористой страны происходит от русского «ГОРИЦА» – Греция. Чтобы мы имели представление о подлинных создателях «греческой» культуры, приведу лишь один пример. Из школьных учебников мы знаем: греки создали алфавит, который стал основой для алфавитов всех европейских народов. Но вот что пишет греческий историк I в. до н.э. Диодор Сицилийский: «Хотя вообще эти буквы называют финикийскими, они могли носить название пеласгических, так как ими пользовались пеласги». И ещё он пишет о пеласгах: «Они изобрели письмо, ревностно изучали науки о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией»². Греческий историк прямо говорит, что и письменность, и науки (вообще культуру – добавим мы) греки переняли у славян-пеласгов. В наших школьных учебниках писать об этом запрещено.

Не исключено, что и слово «история» (в значении – исследование) греки тоже переняли у славян. В греческом языке оно звучит как «хистория». Хорошо известно, что в заимствованных словах перед начальным гласным греки ставили придыхательное «х», то есть первоначальный облик этого слова «история». Отбросив типично греческое окончание «-ия», мы получаем основу «истор». В ней чётко выделяется русская приставка «ис» и русский же корень «тор». Этот корень встречается в словах «ТОРная (дорога), «проТОРить». «Торная» – значит протоптанная, «проторить» – значит «протоптать». Но «торная» – это протоптанная, другими словами, прибитая следами дорога (тропа), «историть» соответственно, исследовать. Но нам и предлагают перевод «история» (от историть) как «исследование». Мы видим, что и без перевода «история» значит «исследование» – просто мы плохо знаем родной язык.

Вторым словом мы поставим «минувших»; можно и «прошедших», но первое благозвучнее. Так как работа Нестора охватывает период в несколько тысячелетий, то такие временные мерки как «лета» (года) здесь явно не подходят. Поэтому ставим слово «времён». В результате получаем:

ИСТОРИЯ МИНУВШИХ ВРЕМЁН

Вторая строка:

ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ

Д. Лихачёв добавил сюда, непонятно зачем, слово «ЗЕМЛЯ». Запутавшись сам, он этой вставкой окончательно запутал и других. Между тем смысл отрывка кристально ясен и ни в каких «добавках» не нуждается. «Откуда есть пошла руская» читается как «откуда пошли русские». Речь идёт о происхождении народа, а не «земли». Окончание в слове «руская» не должно нас смущать. Строгих правил грамматики в ту пору не было, и в летописях разноречивой в написании окончаний (вообще – в написании) – типичное явление. Окончательный вариант:

¹ Повесть временных лет... – С. 124.

² Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. И. Алексеева. – Ч. 1-6. – СПб., 1774–1775.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО НАРОДА

Следующая строка:

КТО ВЪ КИЕВЕ НАЧА ПЕРВЕЕ КНЯЖИТИ

Когда мы читаем: «Вашингтон строит военные базы в Чехии и Польше, чтобы направить ракеты на наших детей», то прекрасно понимаем, что словом «Вашингтон» здесь обозначается страна – США. Точно так же в приводимом отрывке «Киев» следует читать «Киевское княжество». Чтобы не было в одной фразе двух однокоренных слов: «княжить», «княжество» – мы вводим слово «правитель». Соответственно, перевод:

О ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЯХ КИЕВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Четвёртая строка:

И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Смысловым ядром этого отрывка является «Русская земля». Несомненно, что «земля» здесь приведено в значении «государство». Предпочтительность данного значения вытекает из последовательности изложения Нестором исторических событий. В первой (начальной) части своего труда он повествует *о происхождении русского народа*, во второй части – *о правителях Киевского княжества*, третья часть – это история объединённого русского государства. Окончательный вариант перевода:

О СТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА.

А теперь полный перевод названия:

ИСТОРИЯ МИНУВШИХ ВРЕМЁН:

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО НАРОДА,

О ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЯХ КИЕВСКОГО КНЯЖЕСТВА

И О СТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА.

Далее мы рассмотрим отрывок, занимающий особое место не только в летописи, но и во всей исторической науке. В зависимости от его прочтения и сама историческая наука разделяется на науку и лженауку. Приводим его в сокращении:

И идоша за море къ варягомъ, к руси. <...>Реша русь, чудь, словени кривичи и вся: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидите княжить и володети нами»¹.

Именно этот отрывок является одним из краеугольных камней пресловутой «норманнской теории», в основе которой лежит постулат: варяги – это шведы. Кто и зачем провозгласил (сформулировал) сей постулат? Его провозгласили русозлобы (ненавистники России и всего русского), чтобы показать:

а) шведы (вообще – европейцы) – это представители высшей расы;

б) русские – это представители низшей расы;

г) шведы создали русским государство, ибо сами русские на это не способны.

Ведущие современные шведские историки признают: в Швеции государство возникло в XIII в., то есть на четыре с половиной века позже русского. Видимо, потому, что они так озаботились созданием государства на Руси, что забыли создать у себя. Иначе объяснить эту абсурдную ситуацию невозможно.

Другой «норманист» суть этой «теории» изложил так: «Организация русского государственного образования не была результатом государственно-политических способностей славянства в России; напротив, это дивный пример того, как германский элемент проявляет в низшей расе своё умение создавать государство»². Этого норманиста звали Гитлер. Так что каждый норманист должен заявлять: «Мы с Гитлером убеждены...».

А теперь несколько слов о самом названии этой «теории». Даже в названии этой теории что ни слово, то ложь. Теория – это, прежде всего, сфера науки. «Наука – это железное сцепление фактов, положений и доказательств» (С.Лесной). Ничего из перечисленного в «норманской теории» нет. Не имея научного обоснования, она не имеет права называться даже научной гипотезой, но так как всё же надобно её как-то назвать, назовём условно «гипотезой». «Норманны» – в буквальном переводе – «люди севера», то есть народы, живущие в

¹ Повесть временных лет... – С. 31.

² Чивилихин В.А. Память: Роман-эссе в 2 кн., 3 т.: Т.3. – М.: Патриот, 1993. – С. 179.

высоких широтах: шведы, финны, ненцы, эвенки, якуты, чукчи и так далее. Однако сторонники пресловутой «норманской теории» под норманнами понимают только один народ – шведов. Следовательно, и пресловутая «теория» должна называться «шведская гипотеза». А её сторонники, соответственно, «шведофилами».

Наши учёные позволили заманить себя в довольно примитивную ловушку: в обсуждении этой проблемы они руководствуются правилами, установленными их противниками. Называя «шведскую гипотезу» «норманской теорией», шведофилов – «норманистами», а себя – «антинорманистами», они психологически проигрывают шведофилам. Получается, что они выступают против научной теории, ведь доказав её полную ненаучность (=лженаучность), они, как и шведофилы, продолжают называть её теорией. И наши учёные, на радость русозлобам-шведофилам, до тех пор будут плутать в этом лженаучном тумане, пока не назовут, как это принято в науке, обсуждаемые явления точными терминами, а именно: «шведская гипотеза» (а не «норманская теория») и «шведофилы» (а не «норманисты»). После принятия этих терминов отпадает необходимость называть себя «антинорманистами». По простой причине: раз нет «норманистов», не может быть и «антинорманистов». Тем более что частица «анти» несёт в себе какую-то негативную окраску. А называть себя следует, чтобы не запутывать себя и своих сторонников, по-русски точно: настоящие учёные.

Ни в «Повести временных лет», ни в какой-либо другой летописи (вообще – ни в одном источнике) не сказано, что русь – это шведы. Там ясно сказано: «за море» «к варягам, к руси». Один из создателей «шведской гипотезы» Шлецер заявил, что «за море» следует переводить «в Швецию». Почему так «перевёл»? Ни о каком научном переводе здесь не может быть и речи. Он прямо заявлял, что русская нация во всём «обязана благодарностью чужеземцам». Под эту фашистскую схему он и подгонял все положения своего «Нестора». По признанию самого Шлецера, он мечтал «в Германии обращать в деньги то, что узнавал в России». Таков моральный и научный облик этого фашиста в науке, одного из создателей «шведской гипотезы».

Переходим к подлинной науке. Выражение «за море» имеет, если упростить, два значения:

1) всё побережье Балтийского моря.

2) за граница, чужеземье, дальние страны. Зачины русских сказок, песен: «Из-за моря, моря синего...», «За морями...» и тому подобные. Их значение? По Шлецеру – «Из Швеции», «В Швеции» и так далее. Вы можете в это поверить? В 1737 г. Канцелярия Академии наук определила: «За моря в Марбух писать на немецком языке к ученикам Михайле Ломоносову...». Как понимать «за моря»? «В Швецию» (Шлецер) или «в Германию»? Ответ дайте сами.

Ап. Григорьев когда-то сказал: «Пушкин – это наше всё». Так, может, у Пушкина есть ответ на наш вопрос? Разумеется, есть.

Ладно ль за морем иль худо?

По Шлецеру, надо понимать:

Ладно ль в Швеции иль худо?

Может, корабельщики действительно плывут из Швеции? И на этот вопрос у Пушкина есть ответ:

Едем прямо на восток

Мимо острова Буяна

В царство славного Салтана¹.

Остров Буян русских сказок – это о. Руян, ныне о. Рюген (=Русский). Как видим, они плывут вдоль южного побережья Балтийского моря, т.е. плывут из славянской Варяжской Руси, которая в интересующее нас время в отличие от нищей и отсталой Швеции была бога-

---

¹ Пушкин А.С. Сказка о царе Салтане... (Любое издание).

тейшим государством на европейском севере. Корабельщики плывут по пути «из варяг в греки». Пушкин и здесь, как всегда, точен.

Теперь пришла пора поговорить о, мягко говоря, неточностях в «переводе» Лихачёва. Но прежде несколько слов о научном и моральном облике академика. В своей шведофильской оголтелости он даже Нестора записал в «норманисты». «В послевоенные годы в литературе тему о «норманизме» Нестора подхватил и довёл до абсолюта (до абсурда? – Н.Ч.) Д.С. Лихачёв, окончательно придав ей значимость непререкаемой научной истины»¹. Эту же линию он продолжал и в 90-ые годы минувшего века. Пользуясь свободой слова, предоставленной всем русозлобам, он дофантазировался до того, что предложил Киевскую Русь называть «Скандославией», ибо, по его словам, «...для Русской земли (особенно в первые века её исторического бытия) гораздо больше подходит определение Скандославия, чем Евразия...»². Если заявить, что для академика гораздо больше подходит фамилия Скандинавский, чем Лихачёв, очень многие возмутятся: это нелепо, это оскорбительно, это недопустимо. Правильно возмутятся – так поступать нельзя. Называя Киевскую Русь Скандославией, Лихачёв поступает нелепо, оскорбительно, недопустимо. Почему он считает, что ему это можно? Ответ чрезвычайно прост: потому что он шведофил. На этом примере мы видим, что такие понятия, как научный подход и научная этика, для шведофилов вообще не существуют.

Теперь, когда нам стал ясен научный и моральный облик этого учёного, мы представляем «перевод» Лихачёвым приводимого выше отрывка из «Повести временных лет».

«И пошли за море к варягам, к руси. ...Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»»³.

Если не считать перевод «наряда» как «порядок», то перевода в общепринятом смысле здесь нет вообще. Начнём с первой фразы. Так как в летописи не уточнено, морем или сушей добирались послы до своей цели, слово «пошли» мы переведём нейтральным «отправились». Из нескольких значений выражения «за море» мы выбираем «за границу». А чтобы конкретизировать это довольно широкое понятие, «к варягам, к руси» мы переводим – «в Варяжскую Русь». Полностью: *«И отправились за границу, в Варяжскую Русь»*. В это славянское государство послы направились не случайно.

После смерти Гостомысла, правителя Северной Руси (Словении), прямого наследника по мужской линии не было. Но ещё при жизни Гостомысл выдал свою дочь Умилу за князя полабских славян Годослава. У них родились три сына: Рюрик, Синеус и Трувор. Они-то, внуки Гостомысла, и были законными наследниками престола. Тем более что незадолго перед смертью мудрый Гостомысл рассказал окружению вещий сон о том, как «из чрева средние дочери его Умилы» вырастает дерево. Сейчас мы назвали бы его (дерево) родословным. Таким образом он подсказал им, где искать преемника княжеской власти. Эта власть, согласно Иоакимовской летописи, существовала в Северной Руси уже около двух веков. Известны даже имена князей: Славен, Избор, Владимир, Столпосвят, Буривой и, наконец, Гостомысл. Так что утверждения шведофилов, будто бы шведы создали славянам государство (повторим: не будучи способны создать своё), совершенно не соответствуют фактам, зато полностью соответствуют фашистским взглядам Шлецера и Гитлера. Эти же взгляды проповедует и Лихачёв. Продолжим исследование.

...Реша русь, чудь, словени кривичи и вся: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидите княжить и володети нами».

Ключевым словом в этом отрывке является «наряд». Чтобы понять его истинно значение, мы приведём отрывки из других летописей, рассказывающих об этом событии. «Вся земля наша добра есть и велика, и изобилна всем, а *нарядника* (выделено мною – Н.Ч.) в ней несть» (Холмогорская летопись). «Вся наша земля добра есть и велика изобилна всем, а *ряд-*

---

¹ Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. – М.: Русская панорама, 2005. – С. 205.

² «Новый мир», 1994, № 6. – С. 113.

³ Повесть временных лет... – С. 133-134.

ника в ней нет» (Пискаревский летописец). «...а *нарядник* в ней нетъ» (Тверская летопись). «...*нарядник* в ней несть» (Воскресенская летопись).

Во всех приведённых отрывках согласно проводится мысль: послы приглашают князя, потому что в родной земле нет – далее перечисляем: «наряда», «рядника», «нарядника», то есть того, кто после Гостомысла «рядил» бы и «судил» по праву, то есть по закону. Из этого ряда слов становится ясным, что в государстве нет *правителя*. Лихачёв перевёл «наряд» словом «порядок», хотя он прекрасно знал (академик ведь!), что ни в одном словаре русского языка слово «наряд» в значении «порядок» не отмечено. Почему же он так «перевёл»? Словом «порядок», в соответствии со своими фашистскими (не научными!) взглядами, перевёл «наряд» Шлецер. Перед Лихачёвым было два пути:

- а) научный – перевод *правитель* и
- б) шлецеровский фашистский – «перевод» *порядок*.

Это, если можно так выразиться, *политический* перевод в угоду определённым антироссийским силам, никакого отношения к науке не имеющих. Другими словами, этим «переводом» он вслед за Шлецером и Гитлером заявил, что порядок (=государство) принесли русским (низшей расе) шведы (высшая раса). О, как бы порадовался доктор Геббельс, читая «перевод» академика Лихачёва!

Вторым ключевым словом этого отрывка является слово «земля». И в те далёкие времена, и в наши дни это слово имело и имеет несколько значений. Мы возьмём из них три самых распространённых:

- 1) Почва.
- 2) Страна.
- 3) Государство.

Так как речь идёт о приглашении правителя, то есть о политическом решении, то выбирать придётся из двух последних. Приглашающие особо оговаривают, чтобы князь не властвовал, как захочет, а правил бы «по ряду, по праву», то есть по уже имеющимся в их земле законам. Наличие суда и законов («права») является одним из важнейших признаков государства. Перед нами одна из ранних форм правового государства. Послы приглашают править государством, а не создавать новое. Из этого следует, что слово «земля» переводится как «государство». «Велика» переводим как «могуча», а «изобилна» – «богата». А теперь весь отрывок: *«Государство наше могуче и богато, а правителя в нём нет»*. Напомним, что государство Северная Русь (Словения) со столицей в Ладоге (а именно о нём идёт речь) к моменту призвания Рюрика и его братьев уже существовало около двух столетий.

«Да поидите княжить и володети нами». Эту фразу переводим так: «Приходите княжить и управлять нами». Следуем дальше: *«...Реша русь, чудь, словени...»*. Лихачёв переводит «реша» как «сказали». За такой «перевод» студент филфака получил бы «неуд», ибо в значении «сказали» в летописях употребляется слово «рекоша»¹. Такая безграмотность студенту непозволительна, ну, а академику – сойдёт. А теперь полностью весь отрывок:

«И отправились за границу, в Варяжскую Русь. Решили русь, чудь, словени, кривичи и весь: «Государство наше могуче и богато, а правителя в нём нет. Приходите княжить и управлять нами».

Трое братьев: Рюрик, Синеус и Трувор – отправляются в Северную Русь (Словению), страну их матери Умилы и деда их Гостомысла, уже поэтому землю им вовсе не чужую (к слову: чужих бы приглашать не стали). Так как все трое – законные наследники Гостомысла, каждый получает свою вотчину. Рюрик стал княжить в Ладоге (затем – в Новгороде), его брат – Синеус – в Белоозере, третий брат – в Изборске. После смерти братьев Рюрик стал единоличным правителем Северной Руси.

Пытаясь повсюду найти скандинавский след, российские шведофилы производят имя Рюрик от шведского Rhaetegr. А шведские учёные, краснея от стыда за своих российских единомышленников, объясняют им, что в шведском именовании такого имени нет. Как спра-

---

¹ *Акашев Ю.Д.* Имя твоё – рось. (историко-этнические корни русского народа). – М: ФГУП Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, 2006. – С. 294.

ведливо отметил С. Геденов, шведофилы вздумали «...окрестить своих небывалых шведов небывалыми шведскими именами»¹. Рюрик и по матери и по отцу – славянин, и, естественно, истоки его имени следует искать в славянских языках. «Слово «рюрик», поясняет Классен, очень часто встречается у славян – «в разных видоизменениях, смотря по свойству славянских наречий, более или менее мягких и гибких, означает всегда сокола: у лютичей – «рёрик», у бодричей-ободритов – «рарог», у древлян – «рурик», у верхних лужичан – «рурк» и так далее. «Итак, прозвище «Рюрик» есть чисто славянское, означающее сокола,- подытоживает Классен, – и безуспешны будут все притязания скандинавоманов на него»².

Итак, Рюрик – это Сокол. Именно это значение его имени осталось в исторической памяти народа. Сокол в атакующем полёте на киевских монетах. В «Слове о полку Игореве» четыре князя – это четыре сокола; Владимир, сын князя Игоря, назван соколёнком. И в наши дни в обычной разговорной речи соколом называют настоящего мужчину-героя.

А какова точка зрения на этот вопрос Д. Лихачёва? «Призванные из Швеции, – пишет академик, – конунги Рюрик, Синеус и Трувор (если таковые действительно существовали) могли научить русских...»³. Этот отрывок настолько диковен, что требует обязательных комментариев. Лихачёв пишет, что братья приехали из Швеции. Что послужило основой для такого утверждения академика? Государства Швеция в ту пору на политической карте Европы не было: оно сложится четыре с половиной века спустя. Нет ни одного факта, документа ни в русских, ни в зарубежных источниках, подтверждающих шведское происхождение братьев. То, что их родиной была Варяжская Русь (на южном побережье Балтийского моря), отмечают не только русские летописи. Упоминания о ней мы встречаем в многочисленных западноевропейских средневековых источниках. Средневековые арабские авторы также называют варягов славянами. «Они суть славяне славян...»⁴, – пишет Ад-Димашки (1256-1327).

И ещё один «шедевр» Лихачёва: «...(если таковые действительно существовали)...». То есть, академик допускает два варианта:

а) Рюрик и его братья – реальные исторические личности;

б) этих братьев в действительности не было. Получается (по Лихачёву), что даже если этих братьев не было, всё равно они приехали из Швеции (!?). Да, это по-академически!

Сведения о якобы шведском происхождении братьев Лихачёв взял у Шлецера, науке такой факт неизвестен. Вообще, любые русозлобские вымыслы Шлецера для Лихачёва нечто вроде Священного Писания: он принимает их на веру, не требуя никаких доказательств. Он и сам, как и все шведофилы, также не обременяет себя такими «мелочами», как доказательства.

Рассмотрим ещё одну известную фразу:

*И седе Олегъ княжа въ Киеве, и рече Олегъ: «Се буди мати градомъ русьскимъ»*⁵.

Перевод Лихачёва:

*И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет матерью городам русским»*⁶.

И вновь перед нами «перевод без перевода». Крылатое слово Олега о «матери городов русских» повторено без осмысления и, естественно, без перевода. Чтобы понимать смысл этой фразы, прежде всего, необходимо иметь в виду её историческую подоплёку. Прибыв из Новгорода (Северная Русь), захватив Киев (Южную Русь), Олег создал объединённое русское государство, столицей которого объявил Киев. Отсутствие перевода Д. Лихачёв снова дополняет элементарной безграмотностью: *повелительное наклонение «се буди!»* он «пере-

¹ Геденов С.А. Варяги и Русь. – М., 2004. С.441, примеч. 244.

² Акашев Ю.Д. Имя твоё – рось (историко-этнические корни русского народа). – М.: ФГУП Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, 2006. – С. 300.

³ «Новый мир», 1994, №6. – С. 114.

⁴ Венелин Ю.И. Известия о варягах арабских писателей и злоупотребление в истолковании оных // ЧО-ИДР. Кн.4. – М., 1871. – С. 10.

⁵ Повесть временных лет... – С. 33.

⁶ Повесть временных лет... – С. 133.

водит» как *будущее время* «се буде». Поневоле снова вспоминается филфак, историческая грамматика и нерадивый студент.

Совокупность «городов русских» – это, собственно говоря, теперь (после объединения Олегом Руси) и есть вся Русская земля, всё Русское государство. «Мать городов русских» – это образное выражение обозначает главенство одного города (Киева) над всеми остальными. А главный (стольный) город называется в современном языке «столица». Так что Киев – «мама» (о Новгороде-«папе» летописец-киевлянин сознательно умалчивает) есть не что иное, как столица. Предлагаем свой перевод:

И стал Олег княжить в Киеве, и повелел Олег: «Отныне Киев – столица Русского государства».

Небольшое дополнительное пояснение. Перевод «княжа» словом «княжить» не отражается на смысле данного отрывка. Сказать можно разное и по-разному. Олег – правитель огромного государства, и его слово равнозначно закону, поэтому «сказал» и переводим как «повелел». «Отныне» вводим для конкретизации. Киев был столицей Киевского княжества, а «отныне», то есть после объединения Олегом Новгородских (Северная Русь) и Киевских (Южная Русь) земель, он является столицей всего Русского государства.

После вышеизложенного о Варяжской Руси мы приступаем к рассмотрению известной крылатой фразы из «Повести временных лет»:

«...путь изъ Варягъ въ Греки...»¹.

«Перевод» Д.Лихачёва:

«...путь из Варяг в Греки...»².

Если летописцу и его современникам это выражение было абсолютно ясно, то большинству современных читателей оно известно, но вряд ли понятно. «Греки», вероятнее всего, ассоциируются с Грецией, а «варяги» вообще никаких конкретных ассоциаций не вызывают. Так как «варяги» обозначают здесь Варяжскую Русь, то и в переводе мы ставим «Варяжская Русь». Тем более что из Варяжской Руси путь на юг идёт по землям Северной Руси, далее – по Южной Руси и по Чёрному морю к конечной цели – «в Греки». Но «в Греки» – это вовсе не в Грецию, а в Константинополь – столицу Восточной Римской империи, где государственным языком был греческий, потому и «в Греки». (Попутно: словосочетание «въ Понтъ море» («в Чёрное море») Д. Лихачёв переводит на *современный* язык как «в Понт море». Ничего не скажешь: блестящий академический «перевод»! Непонятное «Понт», переведённое Д. Лихачёвым как «Понт», сразу стало ясным и понятным!). Так как Константинополь наши предки называли Царьград, то и мы выражение «в Греки» переводим «в Царьград». Окончательный вариант перевода:

«путь из Варяжской Руси в Царьград»

Немного длиннее, чем в оригинале, зато полная точность.

Точку зрения шведофилов на этот вопрос мы также не вправе умалчивать. «Из Варяг» для них однозначно – «из Швеции». Который раз приходится повторять, что такого государства в ту пору не было. Эта северная малонаселённая нищая страна не производила в ту пору ни одного товара, который она могла бы предложить своим более развитым соседям, не говоря уже о Царьграде. Ни в «Повести временных лет», ни в европейских хрониках, ни в свидетельствах арабских учёных того времени нет ни единого упоминания о шведских купцах. Причина этого единодушного молчания понятна: никто из них и в глаза не видел шведских купцов. Где же узрели их шведофилы? Источник информации известен и универсален. Это, извините, фашистский палец Шлецера, из которого они и высасывают любые необходимые им сведения.

Центром торговли в Северной Европе в то время была именно Варяжская Русь. Этот факт отражён во множестве дошедших до нас источников. И в самой «Повести временных лет» ясно сказано, что этот торговый путь проходит вдоль южного побережья Балтийского («Варяжского») моря в Варяжскую Русь. Тот факт, что море называется Варяжским (а не

¹ Повесть временных лет... – С. 26.

² Повесть временных лет... – С. 126.

Свейским=шведским), красноречиво свидетельствует, корабли какой державы господствуют на этом море. Подробно перечисляя все страны, через которые пролегает этот торговый путь, Нестор не упоминает Швецию по вполне понятной причине: в силу своей отсталости она в число торговых держав не входила. Передовой и торговой державой она предстаёт только в писаниях шведофилов, которые такими мелочами как доказательства себя, как известно, не обременяют.

В заключение сделаем некоторые выводы. Хотя Д. Лихачёв назвал свою работу *переводом* на *современный* русский язык, на деле, как мы убедились, – это «перевод без перевода». Практически вся работа академика – это *пересказ* оригинала. Его «перевод» – это даже не вчерашний, а позавчерашний (шлецеровский) уровень науки, если шлецеровский перевод вообще можно назвать научным. Перед учёными по-прежнему стоит до сих пор не решённая задача: сделать *научный* перевод «Повести временных лет» на *современный* русский язык с подробнейшими *научными* комментариями.

Summary

TO QUESTION ABOUT AUTHENTICNESS OF TRANSLATION OF D.S. LIKHACHOV OF «TALE OF BYGONE YARS» INTO MODERN RUSSIAN LANGUAGE

N.D. Chistyakov

Union of Russian ethnographers

Annotation. In the article sanctified to the problem of translating of Old Russian texts into modern Russian language, a question rises about the necessity of revision of becoming a reading-book translation of D.S. Likhachov of the most ancient monument of Russian historiography of «Tale of bygone years» from positions of the critical rethinking of «Norman theory» of origin of the Russian state.

Key words: Ancient Rus; Old Russian language; translation; Norman theory.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 37.035:323.1(470+571)

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Кузнецова Л.В.

Барнаульский юридический институт МВД России

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики экстремизма в молодёжной среде, осуществление которой является одной из приоритетных задач системы образования на современном этапе. Воспитание гражданственности, патриотизма, пропаганда семейных и традиционных ценностей – таковы главные направления национальной политики в области образования, призванные противостоять негативным тенденциям в молодёжной среде.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; молодёжь; национальная политика; гражданско-патриотическое воспитание; национальная безопасность.

В условиях модернизации современного общества особо акцентируется проблема профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде. Актуальность проблемы обусловлена тем, что в настоящее время снижается уровень патриотизма, произошло размывание ценностей, снижается интерес к истории своего народа. Данные обстоятельства требуют переосмысления теоретического и организационно-практического подхода к профессиональной подготовке в системе образования.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривается осуществление комплекса профилактических мер по предупреждению действий экстремистской направленности. Одна из задач профилактики экстремизма – формирование социального поведения, характерного для гражданского общества. Улучшение социальной среды, в которой воспитывается молодое поколение, направлено на создание пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирования положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от реального опыта решения проблем молодого поколения.

Насколько важен данный аспект, подтверждено в утвержденной в июле 2013 года Концепции Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». В данной концепции отмечены факторы, приведшие к негативным последствиям в проведении национальной политики в Российской Федерации. «На фоне глубоких общественных трансформаций по формированию свободного и открытого общества, а также рыночной экономики в постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества» [1, с. 2]. Среди негативных факторов, влияющих на межнациональные отношения, в Концепции выделены «размывание традиционных нравственных ценностей народов России»; «недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов» [1, с. 2].

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года направленная на укрепление государственного единства и целостности России в качест-

ве одного из приоритетных направлений выделяет развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

В этих условиях межэтнические взаимоотношения, основанные на патриотизме и гражданской активности, являются для нашей страны факторами национальной безопасности, факторами дальнейшего устойчивого развития страны.

Из сказанного формируется вывод о роли образования в реализации национальной политики в Российской Федерации и тем самым в обеспечении национальной безопасности страны.

В Национальной Доктрине образования в Российской Федерации сформулированы основные цели и задачи образования в области профилактики экстремизма, так как именно система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России», «воспитание патриотов России, граждан, правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов», «формирование культуры мира и межличностных отношений»; «включение молодежи в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом» [5]. Важный аспект результативности образования проявляется в уровне их социальной активности, включающей в себя в качестве составляющих элементов гражданскую активность, ответственность, патриотизм.

В государственной Программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» патриотизм представлен «в качестве нравственной основы формирования их активной жизненной позиции» [3, с. 1]. Среди причин и условий, способствующих девиантному поведению, снижению нравственных качеств в государственных документах отмечены, прежде всего, снижение авторитета семьи, утрата духовных ценностей и нравственных ориентиров. Поэтому образовательное пространство вуза – это та среда, которая имеет огромный потенциал для возрождения данных качеств и тем самым снижения риска проявления экстремизма и терроризма. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», «Национальной Доктриной образования в Российской Федерации» образовательный процесс направлен на формирование нравственных качеств, составляющих основу проявления толерантности, гражданской активности, патриотизма, тех основополагающих качеств, без которых немислимо современное общество.

Проявление данных качеств отражено в исполнении гражданского долга и нравственных ценностях молодых людей. Задача сегодняшнего дня направить все усилия преподавателей на выделение нравственных ценностей, беречь и преумножать которые обучающиеся должны считать своим долгом.

Одним из нравственных принципов государственной службы отмечается проявление толерантности, которое заключается в уважительном, терпимом отношении к людям с учетом социально-исторических, религиозных, этнических традиций и обычаев.

В образовательный процесс вуза включают такие темы, которые позволяют составить представление о «молодежных неформальных объединениях», «молодежных субкультурах», «деструктивных молодежных объединениях». В образовательных учреждениях в соответствии с планами мероприятий по улучшению ситуации в сфере национальных отношений и усилению противодействию экстремизму рассматриваются вопросы организации морально-психологического обеспечения работы с личным составом института, в том числе по этике межнациональных отношений и предупреждению проникновения в молодежную среду экстремизма и религиозной нетерпимости.

В рамках воспитательной работы в вузах используются различные формы:

- обучающий семинар совместно с Администрацией региона «Проблемы и профилактика экстремизма»;
- научно-практические конференции;

- публикации в средствах массовой информации тематических статей, направленных на профилактику этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии и национализма;
- проведение Круглых столов с привлечением ветеранов по теме «Формирование нравственного облика патриота России» и так далее.

В ходе преподавания учебных дисциплин воспитывать у студентов, курсантов, слушателей толерантного отношения к представителям других национальностей, культур и религий.

Итогом всей учебной и воспитательной работы со всеми обучающимися должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

Гражданская активность проявляется в субъективном отношении личности к социальной деятельности, которая проявляется в соответствующих актах поведения и «представляет собой целенаправленную творческую социальную деятельность, преобразующую объективную социальную деятельность и саму личность» [6, с. 71]. Акцентирование внимания на профилактике экстремизма связано с выделением ее специфики на современном этапе как основы социальной зрелости человека, включающей в себя психологическую, умственную, правовую, трудовую, духовную, мировоззренческую зрелость личности.

Познание специфики профилактики экстремизма на современном этапе имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Легче проводить профилактическую работу с проявлениями экстремизма и терроризма, устранением условий и причин их порождающих, чем бороться с ними и их последствиями.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрен комплекс профилактических мер по предупреждению действий экстремистского характера. Одна из задач профилактики экстремизма: формирование социального поведения, характерного для гражданского общества.

Оптимизация социальной среды, в которой находится студенческая молодежь, ее улучшение, создание в ней пространства для конкретного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достигнутых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения. Важным аспектом является включение молодых людей в социокультурное пространство в соответствии с их интересами и возможностями, в деятельность социума в целом. В этом плане достаточно высокую роль играют распространенные в последнее время волонтерские движения, проведение патриотических акций, мероприятий тематической направленности, участие в сохранении духовного и культурного наследия страны и своего народа.

Социальная активность проявляется в стремлении личности проявить себя в поступках, обучении, исполнении служебного долга. Через данные проявления личность вступает во взаимоотношения с обществом, тем самым он может формировать в себе определенные свойства личности.

Рассматривая цели социализации и воспитания граждан России, Н.Д. Никандров отмечает, что «сейчас, как и в периоды других, исторически более ранних испытаний для России, такой целью является гражданин, патриот, ориентированный на приоритет национальных, государственных ценностей при уважении к ценностям других культур; <...> терпимый к другим людям и их ценностям» [2, с. 130].

Социальная активность личности всегда связана со свободным моральным выбором, переживанием собственных неудач или чужих проблем. Знание основных направлений экстремизма, и самого данного проявления направлено на создание образа своих качеств, социальной значимости, формируется самоуважение, проявляется стремление повысить самооценку, осуществляется осознанный выбор определенного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция Федеральной целевой Программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1292-р.
2. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий /Н.Д. Никандров. – М., 2000.
3. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» : Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795.
4. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666.
5. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000. № 751.
6. Семенюк, Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития /Семенюк Л.М. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.

Summary

GOALS AND OBJECTIVES OF EDUCATION IN THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY PREVENTING EXTREMISM

L.V. Kuznetsova

Barnaul Law Institute of the Russian Interior Ministry

Abstract. The article deals with the prevention of extremism among young people, the implementation of which is one of the priorities of the education system at the present stage. Civic education, patriotism, promote family and traditional values – these are the main areas of the national education policy designed to counter the negative trends among young people.

Keywords: extremism; terrorism; youth; national policy; civil and patriotic education; national security.

«ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ» КАК ФАКТОР МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Латов Ю.В.

научный центр Академии управления МВД России

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования интернет-ресурсов для распространения деструктивных идеологий экстремистского характера, дан анализ современных тенденций мирового и российского «киберэкстремизма» и предлагаются возможные меры борьбы с данным явлением.

Ключевые слова: интернет; молодёжный экстремизм; киберэкстремизм.

1. Использование сети Интернет для экстремистской деятельности

Международная сеть Интернет широко используется представителями всех социальных групп, включая как обычных граждан, так и людей, чьё поведение отклоняется от нормы. Участникам различных девиантных организаций и сообществ сеть Интернет предоставила благоприятные возможности, поскольку она

- 1) дает более широкие возможности для общения, чем традиционные системы передачи информации (телефон, печать, телевидение).
- 2) находится под гораздо более слабым контролем, чем традиционные системы.
- 3) позволяет сохранять анонимность при общении.

С 1980-х гг., когда появились технические возможности пользоваться чатами, форумами и закрытыми на пароль ресурсами, в Интернет-сообщество стали активно внедряться экстремистские и террористические сообщества и организации. Эти сообщества и организации образуют единый социальный организм: с одной стороны, пропаганда и восприятие экстремистских идей нередко приводят к совершению терактов; с другой стороны, террористическим организациям для вербовки сообщников и сбора ресурсов необходимо вести пропаганду экстремистской идеологии. Эти взаимосвязанные процессы часто называют «киберэкстремизмом» и «кибертерроризмом» (используются также термины «Интернет-экстремизм» и «Интернет-терроризм»).

Следует выделить несколько основных направлений использования сети Интернета для экстремистской и террористической деятельности:

- 1) как идеологическая площадка для пропаганды деструктивных идей, для вербовки своих сторонников, а также потенциальных исполнителей актов террора и участников экстремистских акций.
- 2) в качестве средств телекоммуникации и связи для общения с членами сообществ с целью организации их деятельности.
- 3) для практического обучения сторонников, начиная от советов о том, как вести себя на допросах, как уходить от слежки, до инструкций по производству взрывчатки, изготовлению и закладке мины, а также обучению проведения хакерских атак.
- 4) как источник практической информации об объектах экстремистских и террористических действий.
- 5) как пространство непосредственно для подготовки и совершения экстремистских и террористических актов (размещения экстремистских лозунгов на официальных сайтах, атак на сервера стратегических объектов с целью их вывода из строя).
- 6) как один из каналов сбора финансовых средств для экстремистской и террористической деятельности (сбор пожертвований, торговля специальной атрибутикой и информационными материалами при помощи электронных переводов платежей).

Экстремистские организации и сообщества в современной России имеют три основные разновидности:

- деструктивные организации и группировки религиозного характера, прежде всего, исламистские, но также и разного рода тоталитарные секты;
- националистические организации и группировки, прежде всего, «русских патриотов» (в частности, скинхедов), но также и антирусских националистов из представителей национальных меньшинств;
- деструктивные политические оппозиционеры – левые радикалы (движение «антифа», национал-большевистские организации), правые радикалы (неофашисты), ультралибералы.

Почти все активные экстремистские организации имеют свои веб-сайты, многие поддерживают более одного сайта и используют несколько языков. В частности, получил развитие «электронный джихад» – так называют действия исламистов, которые в Интернет-пространстве пропагандируют «возрождение ислама» и ненависть ко всем, кто не разделяет их идеи.

По оценкам Национального антитеррористического комитета (НАК), в настоящее время в сети Интернет функционирует свыше 7 тыс. сайтов экстремистской направленности, из них около 500 – русскоязычные. Более 90% русскоязычных сайтов экстремистской направленности находятся за пределами российского правового поля.

Экстремистские материалы, размещаемые на сайтах русскоязычной сети Интернет, имеют две основные разновидности:

- экстремистские информационные (пропагандистские) материалы общего характера, предназначенные для распространения экстремистской идеологии;
- призывы к совершению конкретных экстремистских акций.

Экстремистские материалы могут размещаться на Интернет-форумах, целью которых является создание «онлайн-общества» – объединения людей, имеющих общие интересы, которые ведут на форуме активный диалог, обмениваясь информационными материалами. Информационные сообщения экстремистской направленности могут также распространяться с помощью электронной почты путем направления письма конкретному лицу, либо неограниченному количеству лиц. Данные сообщения могут располагаться на баннерах, в виде различных контекстов, ссылок на тематических порталах и так далее. Участники распространения экстремистских материалов в сети Интернет могут при этом сами не разделять экстремистскую идеологию, а заниматься ее пропагандой как наемники.

В последние годы появились некоторые специфические разновидности экстремистской деятельности в сети Интернет. В частности, новейшим продуктом экстремистской деятельности в сети Интернет стали «криминальные флэш-мобы» экстремистского характера: люди, желающие принять участие в «игре», получают по сети Интернет задания по совершению противоправных действий. Участников «игры» могут собрать в оговоренном месте для совершения конкретной экстремистской акции в заданное время, после чего участники акции растворяются в толпе. В частности, в русскоязычной сети Интернет с 2007 г. функционировал сайт «Большая Игра. Сломай систему». Такие «игры» вовлекают в экстремистскую и террористическую деятельность молодых людей, которые не имеют идеологических убеждений, а участвуют в преступных действиях как в экстремальных развлечениях. В результате активисты ультра-радикальных движений могут при необходимости быстро мобилизовать для массовых протестных выступлений тысячи сторонников, ни одному из которых нельзя предъявить обвинения в членстве в экстремистской организации.

Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, включая и использование сети Интернет для экстремистской и террористической деятельности, являются существенными угрозами как национальной, так и глобальной безопасности, поскольку они обладают рядом опасных характеристик:

- высокая доступность информационно-коммуникационных технологий для правонарушителей.
- очень высокая латентность и анонимность совершения преступных деяний;

– высокий уровень модификации преступлений, широкий спектр арсенала действий лиц, совершающих противоправные деяния.

– значительное расширение тактических возможностей правонарушителей.

Под влиянием активной деятельности экстремистских и террористических сообществ в сети Интернет деятельность этих сообществ существенно трансформируется:

1) усиливается влияние экстремистской идеологии на молодых людей, для многих из которых информация в сети является главным (или даже единственным) источником информации.

2) повышается квалификация и профессионализм лиц, распространяющих экстремистскую идеологию, – для пропаганды радикальных идей и взглядов они осваивают методы, основанные на приемах профессиональной «информационной войны» (включая психологическое воздействие на подсознание).

3) усложняется организационная структура экстремистских организаций – происходит переход от иерархических организаций к социальным сетям без формального членства и явного лидерства.

Поскольку сеть Интернет не имеет территориальных границ, а взаимодействие в сети между участниками экстремистских и террористических движений является анонимным, противодействовать использованию сети Интернет для экстремистской деятельности очень трудно. Обезличенность в сети Интернет приводит к тому, что установить реальные данные и привлечь к ответственности технически подготовленного кибер-преступника не представляется возможным даже с применением современных средств ведения ОРД. Кроме того, даже рядовые участники экстремистских движений с использованием современных программных средств без особого труда могут скрыть своё реальное местоположение. Для эффективного противодействия кибер-преступности необходимо создание специальной правовой инфраструктуры и использование специалистов со специальными знаниями (не только юридическими, но и по электронным технологиям, социологии и психологии).

2. Стратегии противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет

При выработке стратегии и тактики российских органов внутренних дел по противодействию использованию сети Интернет экстремистами и террористами необходимо опираться на зарубежный опыт и одновременно учитывать национальную специфику России.

Работа правоохранительных систем зарубежных стран по противодействию киберэкстремизму и кибертерроризму сильно дифференцирована в зависимости от общих особенностей национальной социально-политической системы.

Наиболее либеральный тип такой политики представлен опытом США, где данная проблема решается на местном уровне (уровне отдельных штатов), а не на общенациональном уровне. В этой стране «фильтрация» доступа к сети Интернет и содержания сетевых материалов почти не ведется. Такое снисходительное отношение к экстремистской деятельности в сети Интернет обосновано тем, что «политическая корректность» является в США общепринятой нормой, поэтому пропаганда ненависти по этническим или религиозным мотивам не может найти широкого отклика.

Противоположный тип политики проводят страны с авторитарным режимом (например, КНР, Куба, Иран), где жесткие ограничения (включая идеологические) на распространение информации устанавливаются строго централизованно, на общегосударственном уровне, без делегирования этой функции на нижестоящие уровни власти и тем более обществу. В таких странах осуществляется постоянное цензурирование сети Интернет, которое носит идеологический характер. В этих странах специальными провайдерами, связанными с правительством, отслеживается содержание Интернет-сайтов и блокируется доступ к тем из них, которые, по оценке экспертов, содержат «недопустимые» или «вредные» материалы. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах реализуется программа «Фильтрация Интернета», предусматривающая выявление и блокаду сайтов, содержащих нежелательные для мусульман материалы (включая пропаганду исламизма). В отдельных странах исламского мира во

время широкомасштабных насильственных протестных действий официальные власти прибегали к полному прекращению Интернет-вещания.

Промежуточное место между ультралиберальным и авторитарным типами политики регулирования сети Интернет занимают страны Западной Европы (Великобритания, Германия и другие). В этих странах созданы общенациональные системы контроля за Интернет-сетями, направленные на противодействие распространению информации только откровенно нелегального содержания. Поскольку наиболее опасным направлением экстремизма/терроризма в Западной Европе считают исламизм, то меры контроля касаются в основном мусульманской общины. В Западной Европе есть резонансные примеры осуждения на многолетнее тюремное заключение исламистов, активно занимавшихся пропагандой экстремистских взглядов в сети Интернет. В странах с умеренно-либеральным типом политики регулирования в зависимости от текущей социально-политической ситуации могут происходить ситуационные сдвиги в сторону ослабления или, наоборот, резкого усиления регулирования.

В России нет устойчивых традиций «политической корректности», пропаганда ненависти может вызвать широкий общественный резонанс и привести к разрушению общества, что делает невозможным внедрение американского опыта. В то же время в российском обществе допускается широкий плюрализм мнений (включая деятельность разных конфессий), что делает неприемлемым авторитарный тип политики регулирования сети Интернет.

Для современной России целесообразна политика регулирования сети Интернет, промежуточная между умеренно-либеральным и авторитарным типами. Это объясняется тем, что угрозы национальной безопасности России связаны в первую очередь с исламистским экстремизмом, но не только с ним. Поскольку существенную опасность представляют также националистические и наиболее радикальные политические движения, при регулировании сети Интернет необходимо препятствовать размещению разных видов экстремистских материалов, не только исламистских.

3. Методы организации органами внутренних дел противодействия распространению экстремистских материалов в русскоязычной сети Интернет

Противодействие распространению в сети Интернет информационных материалов экстремистского характера включает три основных вида деятельности:

- 1) мониторинг русскоязычной части сети Интернет с целью выявления серверов и форумов с экстремистскими материалами (текстами, изображениями, фильмами).
- 2) организация удаления из сети Интернет экстремистской информации (в том числе путем закрытия сайтов экстремистских организаций и/или систематически размещающих материалы экстремистского характера) для пресечения пропаганды экстремизма.
- 3) скрытое участие сотрудников полиции или их доверенных лиц в деятельности сайтов (форумов, чатов), где обсуждаются материалы экстремистского характера, чтобы контролировать развитие экстремистских сообществ и/или анонимно (как рядовые участники обсуждений) вести полемику с защитниками экстремистских идей.

Удаление экстремистских материалов из сети Интернет производится на основании ст. 20.29 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за производство и распространение экстремистских материалов. Дела по указанной статье рассматриваются судьями (ст. 23.1 КоАП РФ). Протоколы об указанном административном правонарушении помимо судов вправе составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции). Возбуждение производства по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ, осуществляется прокурором. Признание материалов экстремистскими осуществляется федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов. Такое признание производится на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. При признании судом материалов экстремистскими суд выносит решение об их конфискации. Копия вступившего в законную силу судебного решения, по которому материалы признаются экстремистскими, направляется в федеральный орган государственной регистрации (Минюст), который вносит

данные о таких материалах в список, размещенный на сайте Минюста в Интернете. Такой список в настоящее время размещен по адресу: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>.

Нельзя ставить целью противодействия экстремизму полное удаление из сети Интернет экстремистских материалов. Достижение такой цели в принципе возможно, но это потребует затрат очень больших ресурсов, часть которых целесообразно использовать на другие методы борьбы с преступностью. Кроме того, полная ликвидация Интернет-сообществ с экстремистской идеологией не приведет к ликвидации экстремистских организаций и групп, но снизит возможность получать информацию об их деятельности.

Перечисленные три направления противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет требуют организации работы, с которой принципиально не могут в одиночку справиться только сотрудники полиции. Для результативного противодействия экстремизму в сети Интернет необходима совместная работа полиции (прежде всего, ГУПЭ МВД России) и общественных организаций (НКО), чья деятельность направлена против ксенофобии и экстремизма.

Основным подразделением системы МВД России, осуществляющим противодействие всем видам распространения экстремистских материалов (в том числе и в русскоязычной сети Интернет), является ГУПЭ МВД России. В сфере противодействия распространению экстремистских материалов именно в сети Интернет ГУПЭ МВД России взаимодействует с Управлением «К» БСТМ МВД России, в компетенции которого находится борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации и пресечение противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях. При проведении комплексных экспертных исследований информационных материалов, содержащих признаки экстремизма, задействован отдел «Компьютерных экспертиз и технологий» Экспертно-криминалистического центра МВД России, специализирующийся на производстве экспертных исследований – судебной компьютерно-технической экспертизе. Экспертизу информационных материалов из сети Интернет осуществляют также центр Санкт-Петербургского государственного университета и ГУП «Центр информационно-аналитических технологий» (ЦИАТ) в Москве.

В сферу самостоятельных действий ГУПЭ входят:

- мониторинг русскоязычной сети Интернет с целью выявления экстремистской информации по наиболее важным направлениям (пропаганда исламизма, призывы к массовым протестным выступлениям);
- мониторинг русскоязычной сети Интернет с целью выявления подготовки экстремистских действий (терактов, погромов, убийств по идеологическим мотивам);
- организация экспертизы информационных материалов, содержащих признаки экстремистской идеологии;
- инициирование официальных решений о запрещении конкретных экстремистских материалов, составление списков запрещенных экстремистских материалов;
- инициирование удаления с сайтов запрещенных материалов и закрытия экстремистских сайтов.

К проблемным вопросам деятельности подразделений МВД России, специализирующихся на борьбе с преступностью террористического характера и экстремистской направленности, относятся:

- отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов (экспертов), способных провести экспертизы информационных материалов предположительно экстремистского характера и, как следствие, длительность сроков проведения экспертиз (до нескольких месяцев);
- высокая стоимость проведения самих экспертиз, возможность противоречащих друг другу заключений по одному и тому же материалу;
- недостаточность финансирования на проведение независимых экспертных исследований материалов и на оснащение подразделений современной компьютерной техникой и программными материалами;

- нехватка среди сотрудников полиции специалистов с достаточным уровнем знаний в области компьютерных технологий и контрпропагандистской работы;
- недостаточность правового обеспечения для противодействия преступности в сети Интернет.

Частичное решение этих проблем возможно в процессе совместной работы сотрудников полиции с общественными организациями, которые могут частично выполнять следующие функции:

- организации мониторинга русскоязычной сети Интернет;
- организации экспертизы информационных материалов;
- организации антиэкстремистской контрпропаганды.

В современной России есть общественные организации, которые позиционируют себя как специализирующихся на противодействии экстремизму и ксенофобии (например, аналитический центр «СОВА») или на борьбе с распространением запрещенных материалов в сети Интернет (например, «Лига безопасного Интернета»). Практики систематического взаимодействия полиции с этими организациями находятся в стадии формирования.

4. Перспективные задачи организации противодействия распространению экстремистских материалов в русскоязычной сети Интернет

Подразделениями российской полиции с 2000-х гг. ведется работа по противодействию распространению экстремистских материалов в русскоязычной сети Интернет. Вместе с тем, в настоящее время еще нельзя сделать вывод о тенденции к «очищению» сети Интернет.

Для качественного повышения результативности данного вида деятельности по противодействию экстремизму, необходимо действовать одновременно в нескольких направлениях.

1. Расширение сети специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью.

В настоящее время МВД России планирует создание нескольких новых центров, которые будут проводить экспертизу экстремистских материалов. Создание дополнительных экспертных учреждений должны координировать аппараты уполномоченных представителей президента в федеральных округах. Необходимость создания подобных центров объясняется тем, что по обвинениям в распространении экстремистских материалов (в том числе в сети Интернет) ведется большое количество дел, требующих привлечения экспертов.

2. Внедрение использования специальных поисковых программ.

В США в Университете Аризоны осуществляется проект «Dark Web», который призван анализировать информацию на сайтах, форумах и в чатах, пытаясь обнаружить в сети Интернет наиболее влиятельных сторонников терроризма и узнать, каким способами и где они ищут последователей. Проект «Dark Web» призван выявлять неочевидные связи между сообщениями одного и того же автора, при этом не определяя личность человека за пределами киберпространства, так как это затрагивает его гражданские права. Ее приоритетными направлениями являются отслеживание тех, кто производит взрывчатку, и контроль над темами разговоров потенциальных террористов, обсуждающих возможные будущие акты терроризма. В ходе данного проекта, начиная с 2002 г., выявлено более 300 Интернет-форумов, на которых общаются террористы и обнаружено 15 тыс. видеофайлов соответствующей направленности.

Для результативного противодействия экстремизму и терроризму в современной России необходимо разработать и внедрить аналогичные поисковые программы. Они должны иметь более широкую нацеленность – отслеживать не только подготовку терактов с помощью взрывчатых веществ, но и пропаганду деструктивных идей (ксенофобии, исламизма). Целесообразно создание единого антиэкстремистского информационного пространства – поисковых систем и банков данных, в которых будут фиксироваться экстремистские организации и используемые ими информационные каналы.

3. *Формирование сети общественных организаций, которые лояльны по отношению к полиции и готовы оказывать конкретную помощь в противодействии распространению экстремистских материалов в русскоязычной сети Интернет.*

В России уже предпринимаются организационные попытки противопоставить деструктивным сетевым структурам сетевые структуры с позитивной идеологией. Интересным опытом является, в частности, деятельность «кибер-дружинников», инициированная Лигой безопасного Интернета. Речь идет о добровольческом сообществе граждан (почти исключительно – молодых людей), которые ведут борьбу с противоправным контентом в Интернете, прежде всего, против детской порнографии и педофилии, но также и против контента, содержащего сцены насилия, в том числе с экстремистским уклоном. Проблемой этого движения (как и других, ему подобных) является отсутствие у них идеологии противодействия экстремизму, а также институционализированных форм взаимодействия с подразделениями полиции.

4. *Инициирование специальных законодательных актов.*

Для повышения результативности противодействия распространению экстремистских материалов в русскоязычной сети Интернет необходимы законодательные инновации, направленные на:

- криминализацию размещения экстремистских материалов в сети Интернет (по аналогии с криминализацией их размещения в СМИ);
- расширение ответственности Интернет-провайдеров, допустивших размещение материалов экстремистского характера;
- запрещение регистрации в сети Интернет запрещенных экстремистских материалов под новым доменным именем;
- институционализацию взаимодействия подразделений полиции с общественными организациями в сфере противодействия преступности (включая «кибер-экстремизм» и «кибер-терроризм»).

3 июля 2013 г. в Государственной Думе РФ принят в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации)», согласно которому в ст. 280 и 282 УК РФ вносится формулировка «распространение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая Интернет». После утверждения этого законопроекта будет завершена криминализация размещения экстремистских материалов в Интернете, которое будет приравниваться к их публикации в СМИ.

В связи с высокой опасностью киберпреступности целесообразно разработать комплексную государственную стратегию – «Стратегию обеспечения национальной информационной безопасности», включающую, в частности, и предупреждение развития киберэкстремизма и кибертерроризма в современном российском обществе.

Summary

«CONNECTEDNESS» AS A FACTOR YOUTH EXTREMISM

Y.V. Latov

Research Center of the Academy of Management MIA Russia

Abstract. The problem of the use of Internet resources for the dissemination of destructive ideologies of an extremist nature, the analysis of contemporary trends of global and Russian «kiberekstremizm» and suggests possible measures to combat this phenomenon.

Key words: Internet; youth extremism; kiberekstremizm.

**ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Матвеева В.М.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье представлен анализ тенденций, проблем и эффективности Проекта Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации».

Ключевые слова: промышленная политика; меры государственной поддержки промышленной деятельности; стратегия развития.

Актуальность темы реализации промышленной политики в РФ обусловлена развернувшейся в конце XXI века научно-производственной революцией, важнейшим элементом которой является революция информационная, основанная на таких трех столпах, как перспективные информационные и коммуникационные технологии; микроэлектроника и нанотехнологии, открывающие широчайшие возможности для микроминиатюризации техники и обеспечения экономичности; ресурсо- и энергосберегаемости различных технологических процессов в сферах производства и потребления, геной инженерии и новой биотехнологии. В связи с этим возникает насущная необходимость комплексного анализа современных тенденций и проблем научно-технического развития промышленности России, анализ последствий радикальных социально-экономических трансформаций при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

В проекте Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», впервые регламентирующего отношения, возникающие между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики приводятся основные понятия, формулирующие такие ее положения, как

1) Промышленная политика – комплекс правовых, экономических, организационных, образовательных, информационных, социально-инфраструктурных и иных мер государственного воздействия на промышленную деятельность, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной продукции, сбалансированное и стабильное развитие промышленности в целях социально-экономического развития и обеспечения безопасности Российской Федерации.

2) Промышленная деятельность – определяемая на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, совокупность видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающему производству.

3) Субъекты промышленной деятельности – юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие промышленную деятельность на территории Российской Федерации.

4) Отрасль промышленности – совокупность видов экономической деятельности в рамках одной классификационной группы одного класса видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, за исключением деятельности по производству подакцизных товаров.

5) Промышленная продукция – товары, работы и услуги, производимые в результате осуществления промышленной деятельности.

6) Уполномоченный орган Российской Федерации в сфере промышленной политики – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке госу-

дарственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного и оборонно-промышленного комплексов.

7) Меры стимулирования промышленной деятельности – действия органов государственной власти и органов местного самоуправления правового, организационного и экономического характера, осуществляемые в целях роста производства промышленной продукции на территории Российской Федерации и повышения ее конкурентоспособности.

8) Промышленная инфраструктура – совокупность объектов недвижимого имущества (земельные участки, здания и сооружения) и сетей (электрических, газораспределительных, тепловых, водоотведения, канализационных), необходимых для осуществления промышленной деятельности.

9) Инфраструктура поддержки субъектов промышленной деятельности - совокупность коммерческих и некоммерческих организаций, которые участвуют в осуществлении мер стимулирования промышленной деятельности.

10) Промышленная продукция, не имеющая аналогов, производимых в Российской Федерации, – промышленная продукция, которая не может быть заменена на произведенную на территории Российской Федерации продукцию со схожими характеристиками, позволяющими выполнять одинаковые функции и быть коммерчески взаимозаменяемой, и которая отвечает признакам, установленным Правительством Российской Федерации.

11) Освоение производства – комплекс мероприятий, обеспечивающий подготовку субъекта (субъектов) промышленной деятельности к выпуску ранее не производимой им промышленной продукции, включающий отработку и проверку подготовленного технологического процесса, и овладение практическими приемами изготовления промышленной продукции со стабильными значениями показателей и в заданном объеме.

12) Внедрение результатов интеллектуальной деятельности – комплекс мероприятий, направленных на использование результата интеллектуальной деятельности для производства промышленной продукции.

13) Специальный инвестиционный контракт – соглашение о реализации инвестиционного проекта, заключаемое между Российской Федерацией и инвестором (инвесторами) и предусматривающее установление для инвестора (инвесторов) изъятий стимулирующего характера при условии принятия ими обязательств, направленных на развитие производства промышленной продукции в Российской Федерации.

Следует отметить, что отмеченная актуальность темы научно-технического развития нашла свое отражение в целях, задачах и принципах намечаемой промышленной политики в Российской Федерации. Так, в частности, целями промышленной политики в Российской Федерации являются *стабильное и инновационное развитие промышленности, достижение и поддержание высокой конкурентоспособности национальной экономики, решение на этой основе социальных задач государства и обеспечение национальной безопасности* Российской Федерации.

В числе задач промышленной политики в Российской Федерации отмечаются такие, как

1) Нормативное правовое регулирование промышленной деятельности.

2) Софинансирование создания или развития промышленной инфраструктуры, а также инфраструктуры поддержки субъектов промышленной деятельности.

3) Выравнивание конкурентных условий ведения промышленной деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

Основными принципами промышленной политики в Российской Федерации называются:

а) обусловленность применения мер стимулирования достижением целевых показателей и индикаторов, установленных документами государственного стратегического планирования и государственными программами, принимаемыми в целях стимулирования промышленного производства;

б) координация мер стимулирования промышленной деятельности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

в) стимулирование субъектов промышленной деятельности к внедрению результатов интеллектуальной деятельности и освоению производства промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых в Российской Федерации;

г) стимулирование субъектов промышленной деятельности к рациональному использованию материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов, внедрению импортозамещающих и ресурсосберегающих технологий;

д) сочетание мер государственного, муниципального управления и экономического саморегулирования;

е) обеспечение информационной открытости при разработке и применении мер стимулирования промышленной деятельности;

ё) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленности;

ж) обеспечение занятости населения, создание и модернизация рабочих мест;

з) обеспечение равного доступа субъектов промышленной деятельности к получению мер государственной поддержки промышленной деятельности в соответствии с условиями ее предоставления, установленными действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с отмеченной выше актуальностью, заметим, что целью нашей работы является анализ тенденций, проблем и эффективности Проекта Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». В связи с этим представляется возможным высказать следующее:

- Во-первых, важным является то, что законопроект определяет новые принципы государственной поддержки промышленности, соответствующие требованиям ВТО (21 июля 2012 г. № 126-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (далее – ВТО) от 15 апреля 1994 г.). Вместе с тем, Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» не предусматривает закрытого перечня мер стимулирования промышленной деятельности, а устанавливает либо особенности применения уже существующих мер стимулирования (например, особенности предоставления субсидий), либо новые, не предусмотренные действующим законодательством меры (например, освобождение от уплаты налогов субъектов промышленной деятельности, реализующих инвестиционные проекты, включенные в правительственный перечень, субсидии на создание промышленной инфраструктуры или освоение производства, займы фондов развития отдельных отраслей промышленности).

- В качестве теоретической базы научно-технической и инновационной деятельности законопроектом «О промышленной политике в Российской Федерации» выбрано разделение способов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в гражданской промышленности и оборонной промышленности. Если в гражданской промышленности субсидирование НИОКР обуславливается показателями эффективности реализации проектов, то в оборонной – инструмент финансирования НИОКР остается неизменным (по госдоговорам НИОКР).

- Выделяя экономические, научно-технические и организационные противоречия, переживаемые Россией и характеризующие научно-техническое развитие промышленности страны, важно отметить особенно сильный спад в нефтехимической, машиностроительной, электронной, электротехнической и оборонной промышленности, то есть основных наукоемких отраслях экономики.

Обращает на себя внимание такой факт, что в статье 4 в числе задач промышленного развития, пункт 4) называется «...стимулирование субъектов промышленной деятельности к рациональному использованию материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов, внедрению импортозамещающих и ресурсосберегающих технологий». Отсюда следует вывод о поддержке курса импортзамещения в промышленном развитии России. Однако ана-

лиз производительности труда в обрабатывающей промышленности России в последние годы показывает поступательную тенденцию лишь в тех ее отраслях, которые связаны с экспортом.

- Очевидно, что проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» фактически ограничивает международную специализацию России на ближайший период ролью поставщика энергоносителей и некоторых видов минерального сырья.

- Вместе с тем основу технологического базиса обрабатывающей промышленности России составляет конгломерат из всех примерно равных по доле четырех основных технологических укладов. В то время как в ведущих странах Запада уже сформированы структурные элементы 5-го основного технологического уклада (1995–2005 гг.) – микроэлектроника, тонкая химия и ряд других факторных величин. Следовательно, перспективы научно-технического развития, как стран Запада, так и России связаны с удельным весом новых структурных элементов, имеющих у них сейчас в наличии, и темпами и масштабами их роста и развития. Таких новых структурных элементов нового пятого определяющего технологического уклада в имеющемся четвертом определяющем технологическом укладе у России явно недостаточно, причем значительная их часть связана с ВПК. Соотношение технологических укладов в структуре обрабатывающей промышленности России отражает ее устарелость, несоответствие требованиям нового этапа НТР и очевидную угрозу дальнейшего роста технологического отставания от развитых стран Запада.

- Обращает на себя внимание стратегическая линия Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, устанавливающая приоритетность развития в стране быстро окупаемых промышленных объектов, развитие таких конкурентоспособных, по мнению законодателя, секторов, как транспорт, строительство, аграрная сфера. Именно здесь прогнозируется развитие экономики знаний, занятости населения и производства доходов. И это несмотря на то, что в этих базовых для современной России отраслях самая низкая эффективность производства. Важно отметить, что в практике научно-технического развития стран Запада упор делается на перспективные проекты, освоение которых принципиально важно для прогресса всей экономики и возможно лишь при поддержке государства.

- В порядке выводов заметим, что решение политических, экономических и социальных проблем, стоящих перед Россией возможно только на путях эффективного научно-технического развития ее обрабатывающей промышленности и реиндустриализации, то есть качественных изменений промышленной структуры в соответствии с требованиями НТР, путем реализации принципов сравнительных преимуществ на базе первоначально – таргетинга, а затем долгосрочного концептуального научно-технического прогнозирования и планирования.

- Очевидно, что в рамках проекта Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» упор следовало сделать на формирование нового инновационного кластера и создание всех условий для интенсивного развития имеющихся в России элементов 5-го основного технологического уклада (прежде всего информатики, электроники, ГПС, ГАП, космических технологий, авиаракетостроения, биотехнологии, генной инженерии, тонкой химии и т.д.).

- Очень важным моментом является тот факт, что формой осуществления перспективных программно-целевых проектов разработки и внедрения инноваций и их реализацию в виде законченного продукта могли бы стать национальные корпорации (в том числе приватизированные частные организации ВПК), сохранившие НИИ, КБ и промышленный потенциал на уровне, позволяющем без значительных затрат (используя научный и интеллектуальный ресурс) выходить на мировой рынок. Анализ Проекта Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» показал желание государства сохранить за собой научно-техническое лидерство.

- Вышесказанное позволяет нам сделать такой общий вывод, что Проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» в своей основе не имеет тщательно отработанных на перспективу стратегических планов и не отражает мобилизацию государством всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, включая право быть законодателем и инспектором-контролером.

ЛИТЕРАТУРА

Проект федерального закона N 555597-6 "О промышленной политике в Российской Федерации" (вносится Правительством Российской Федерации)
URL:<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/551189/> (дата обращения: 21.11.2014).

Summary

**THE DRAFT FEDERAL LAW
«ON INDUSTRIAL POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION»:
TRENDS, CHALLENGES, EFFICIENCY**

V.M. Matveeva

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article presents the analysis of trends, problems and effectiveness of the Federal Law Draft «On industrial policy in the Russian Federation».

Key words: industrial policy; measures of state support of industrial activities; development strategy.

МЕСТО И РОЛЬ НАУКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Самарин А.Н.

кандидат философских наук,
доцент МГИМО-Университета,
академик РАЕН, член-корреспондент
Всемирной Академии наук комплексной безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы российской современной науки на современном этапе и причины деструктивных процессов в отечественном научном мире, связанные с политикой западных держав, МВФ и Всемирного банка, заинтересованных в ослаблении и постепенной ликвидации института фундаментальной науки в России.

Ключевые слова: наука; модернизация; реформы; кризис; глобализация; финансовая элита; деиндустриализация.

На протяжении всей постсоветской эры судьба науки в России была столь неблагоприятной, что многие видные ученые в нашей стране и за рубежом по истечении первого десятилетия реформ стали говорить (с высокой степенью обоснованности и взаимного согласия) о разгроме, умирании и близком уничтожении у нас самого института науки, о чем речь пошла особенно остро в 2013 году, когда в официальных проектах радикальной реформы РАН появился недвусмысленный термин «ликвидация». Тогда же, в обстоятельствах существенного поражения движения ученых, боровшихся за сохранение остатков фундаментальной науки в стране, мы, в соавторстве с проф. В.И. Бояринцевым, написали небольшую книжку «Реквием по Российской Академии наук», а ранее публиковали отдельно и вместе серию статей о деградации научной жизни в РФ. И, казалось бы, ничто не давало оснований для пересмотра пессимистических оценок процессов, протекающих в научных институтах, которые сокращаются, сливаются и закрываются, несмотря на всякие мнимые «моратории». И никакая успешная модернизация социально-экономической жизни тоже нигде особенно не просматривалась, тем более на базе соединения отечественных научных достижений с производством. Частные положительные случаи выглядят до сих пор скорее исключением, нежели правилом.

Однако внешнеполитический кризис, связанный с украинскими событиями, и «Русская весна» 2014 года, которые сами по себе отнюдь не располагают к научной работе, скорее мешая или препятствуя ей, все же стали создавать новые политические предпосылки для возможной перемены отношения к науке со стороны правящей элиты.

Ее прежние устойчивые ориентиры состояли в том, что Россия для этого слоя являлась зоной свободной охоты за ресурсами, собственностью и властью, которые осваивались, конвертировались в валюту и выводились за рубеж, где средства преимущественно расходовались на элитное потребление. У представителей этой группы «Отечество» оказывалась там, где были их главные вложения. Подсчитав суммарный растущий уровень этих вложений на Западе, З. Бжезинский иронично заметил в российской аудитории: «Это ваша элита? Нет, это НАША элита!». Долгосрочные инвестиции такой элиты в страну, тем более в затратные научные и промышленно-конструкторские разработки, практически исключались. А государство, проводившее либеральный курс, тем временем сбрасывало с себя одну за другой общесоциальные функции, объясняя через своих пропагандистов, что *большая наука ему якобы не по карману*.

Но если чиновничий и экономический олигархат будет и далее приобретать дачи в виде замков на Средиземноморье стоимостью от нескольких сот миллионов до нескольких миллиардов евро, или строить себе яхты, ценой и сложностью конструкции превосходящих

авианосец да выводить на Запад капиталы, то это означает, что ни развивать страну, ни защищать ее такая «элита» не будет. И это мы увидели совсем недавно в равной мере, как в «ливановской» реформе академической науки, так и в «сердюковской» реформе армии, их направленность была единой.

Паразитизм и асоциальная мотивация либеральной элиты заблокировали решение насущно необходимых общенациональных задач таких, как реиндустриализация, кардинальное обновление систем транспорта и инфраструктуры, технологическое и социальное обновление села, восстановление научно-технического потенциала страны и качества образования, подавление коррупции и декриминализация экономики, подъем реального производства, повышение жизненного уровня и уменьшение социального расслоения граждан.

Однако против ожиданий, начиная с середины весны 2014 года, Россия оказалась на историческом перепутье, будучи вынуждаемой внешнеполитическими обстоятельствами приступить к восстановлению своей державной мощи и укреплению национального единства русского народа. Многолетняя попытка интеграции либеральной части российской элиты в глобальные структуры завершается провалом. Даже для многих ее активистов стали окончательно ясны реальные планы Запада, как в отношении страны, предназначенной к расчленению, так и в отношении господствующей элитной группировки, приговоренной к жесткому «списанию» даже за малую степень самостоятельности, отстаивания собственных законных интересов. Впрочем, сохранность собственности и банковских счетов остальных элитных деятелей (даже независимо от персональных санкций) поставлены под большой вопрос, скорее всего, под разными предлогами они будут экспроприированы в пользу глобальной финансовой элиты.

Очевидную и нежеланную перспективу для «элитариев» РФ в самом беспощадном виде приоткрыл государственный переворот в Киеве, где США и ЕС привели к власти очередных марионеток глобального капитала по своей основной социальной функции и террористов по призванию и используемым методам¹. Решающая фаза военного переворота была осуществлена силами наёмников из американских частных военных компаний (ЧВК) при участии боевиков-неонацистов, подготовленных натовскими инструкторами. Приоритет, отданный силовым и террористическим методам, сохранился и далее в деятельности киевской хунты. Это не могло не отразиться на судьбе остальных лидеров и целых элитных групп, с которыми бандеровские правители стали общаться на языке оружия, легко открывая огонь в борьбе за собственность и власть, как по конкурентам, так и по «своим», что всегда одобряется высокими гостями из Вашингтона. Сегодня власть на Украине в руках организаторов государственного переворота – лоббистов интересов Запада, олигархов и выходцев из Западной Украины, включающей лишь 5 областей из 24-х. Последние составляют 76% от общего числа членов правительства. Почти 30% портфелей в новом Правительстве получили уроженцы одной лишь Львовской области.

---

¹ Деятельность главарей нового режима своим чудовищным садизмом живо напоминает нам не только их исторических вдохновителей и учителей – Гитлера с Бандерой, но и манеры традиционных политических клиентов США в Латинской Америке – тиранов Батисту, Дювалье, Сомосу, Стресснера, профашистского диктатора в Чили генерала Пиночета и других. Не случайно в 1990-е годы именно последнего дружно восхваляли: теоретик либеральных реформ, чикагский монетарист Милтон Фридман, его последователь в России, идеолог бандитского капитализма Анатолий Чубайс, его партнер по разграблению России Борис Березовский, а также целый сонм окружавших Ельцина и американское посольство политиканов в РФ. Для Фридмана – «классика» неолиберализма (этого символа веры всех российских либералов) фашист Пиночет – это идеальный реформатор. Кому другому, как не фашистам можно смело вручать дело ограбления и уничтожения массы людей и навязывания им самой чудовищной несправедливости как нормы. Подобное европейцы и американцы однажды делали, приведя Гитлера к власти в 1933 г., точно также единодушно они продвинули во власть бандеровскую хунту в Киеве в 2014 г., обозначив вооруженный государственный переворот с попыткой расстрела Президента как «демократическую революцию». Ни широкое использование свастики и массовые убийства всех инакомыслящих, ни даже сожжение сотен людей и рубка топорами детей и женщин в Одессе, не вызвала ни малейшего смятения в умах евродемократов. Более того, бандеровцев поощряли к этому. Вероятно, неонацистская резня, особенно направленная против русских, их языка и культуры, стравливание близкородственных народов, представляется лидерам Европы и Америки образцовой реформой, сулящей самую крупную наживу.

А в самой России в это время Л. Шевцова, руководитель отделения Фонда Карнеги, доходчиво объяснила общественности, что следующий акт большого политического сценария – аналогичный «Евромайдану» (надо полагать тоже с «коктейлями Молотова»), состоится в Москве. Несомненно, что его последствия для России могут быть еще тяжелее, чем для Украины.

Кроме того, стало предельно ясно, что главной мишенью переворота является не собственно Украина, но именно Россия. Запланированные Западом ликвидация русской военно-морской базы на Чёрном море в Крыму, размещение блоком НАТО элементов ПРО на украинской территории с базами на Востоке страны, разрыв партнерства РФ с оборонной промышленностью республики явились бы тяжелым ударом по нашей национальной безопасности. Назревавшая катастрофа заставила приступить к окончательному пересмотру внешнеполитических приоритетов¹. В этих условиях оставлять без ответа фактическую интервенцию США, руководства ЕС и НАТО в форме госпереворота и активного использования наемных воинских контингентов в приграничных с Россией регионах Украины стало невозможно. Рубикон был перейден с присоединением Крыма к РФ, по инициативе его преобладающего русского населения, всегда связанного историческими узами с Россией и отвергавшего националистическую практику властей Украины. Кроме того, террористический, неонацистский и русофобский характер киевского режима, быстро вызвал к жизни активное сопротивление на русском Юго-востоке Украины и морально-политическую поддержку населения со стороны России.

Новый внешнеполитический курс России направлен, прежде всего, на восстановление в полном объеме своего государственного суверенитета и защиту законных интересов РФ в прилегающих регионах и странах. Этот курс неминуемо вступает в глубокий конфликт с неолиберальной моделью периферийного, зависимого капитализма, сформированной под мощным давлением «Семерки глобальных финансовых структур – МВФ и Всемирного банка, когда, по сути, все экономические реформы, социальная и культурная политика осуществлялись под диктовку этих структур.

Отметим сразу же, что политика в области науки свыше полутора десятилетий определялась вовсе не в Минобрнауки, но именно в МВФ и Всемирном банке, что блестяще показано в работах академика и вице-президента Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), профессора Ю.К. Ковальчука. [Так, текст печально известной «ливановской» реформы РАН, сам министр читал с большим изумлением и даже открестился от ее авторства]. Достаточно ясно, что общие параметры всех реформ присылались с Запада, а местные центры, вроде подразделений ВШЭ, лишь привязывают эти параметры «к местности». Кроме того, во многих случаях качество текста недвусмысленно свидетельствовало о том, что оригиналы документов были написаны на английском языке. В настоящее время появился шанс покончить с этой вассальной зависимостью России от международных финансовых спекулянтов.

Таким образом, выстраивание независимой внешней политики потребовало подведения под этот курс более адекватной и тоже самостоятельной социально - экономической модели. Решительные действия в первой области в духе лучших советских традиций прямо конфликтуют с наследием Ельцина и Чубайса во второй из указанных сфер. Ситуация безотлагательно требует мобилизации оборонного потенциала, укрепления и развития ОПК, который столь последовательно разваливался птенцами Чубайсова гнезда в правительстве и в олигархической среде.

Те же самые люди, что дробили и сокращали оборонный комплекс, разрушали линейку его связей с гражданскими предприятиями, попадавших зачастую в руки сомнительных собственников, те же лица и группы методично сокрушали и научный комплекс. Понятно, что разработка современной оборонной техники не может вестись

---

¹ Хотя начало процессу положила мощная интервенция Запада в дела североафриканских стран и Ближнего Востока, начиная с натовских бомбежек Ливии, убийства ее лидера М. Каддафи и заканчивая посылкой целого корпуса боевиков в дружественную России Сирию, что сопровождалось попыткой свержения её президента Б. Асада.

только силами узких специалистов в отрыве от средств обычной гражданской науки. Так, в разработке космической техники в свое время немалую роль сыграл нынешний Институт прикладной математики имени М. Келдыша. Без его участия были бы невозможны расчеты траекторий орбитальных полетов космических аппаратов ни в эпоху Мстислава Келдыша, ни даже сегодня. Тем не менее, реформаторы академической науки несколько лет назад пытались уничтожить и этот важный вполне гражданский институт. И не их заслуга в том, что его удалось отстоять. Но точно так же необходимы специалисты по весьма широкому спектру отраслей научного знания.

Без носителей Большой науки и порождаемого именно ими высокого интеллектуального духа невозможно ни становление специалистов, ни их творчество. Длительное свёртывание Большой науки губит и образование, и производство, подрывая тем самым, как техническое, так и социальное творчество. В период Великой Отечественной многие военно-технические проблемы помогли решить выдающиеся ученые, занимавшиеся до того сугубо гражданской тематикой. Странно, но в годы этой Великой войны, значение Большой науки понималось лучше, чем сегодня, что определялось, как видно, тем, что не спекулянты и расхитители (именующие себя безосновательно «эффективными менеджерами»), но слой созидателей был в центре нашей общественной жизни.

Теперь немного о модернизации страны, которая в основном представлена бумагами и декларациями. Известный американский эксперт по нашей стране С. Коэн писал о России последнего десятилетия прошлого века: «Мы должны говорить о не имеющем прецедента процессе – **буквальной демодернизации** живущей в XX веке страны»¹. На это же указывали известный экономист Линдон Ларуш и лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц в своих многочисленных анализах происходящего в России и в критике продиктованного стране курса МВФ (см., например монументальный труд Стиглица «Противоречия глобализации»)². **Основой глубокого инволюционного процесса стала массовая деиндустриализация**, состоявшаяся в 1990-е годы, когда целенаправленно в интересах мировых конкурентов страны были закрыты 77 тысяч предприятий, большая часть которых была вполне эффективной. Ликвидировались даже новейшие линии высокотехнологичного производства в сфере электроники, например, в Зеленограде, или технологии авиапрома, вместе с заводами последнего. Станным образом следы многих из наиболее перспективных технологий обнаружены были потом в конструкциях западных авиапроизводителей. Уплыли также из страны, либо за бесценок, либо вовсе бесплатно, оригинальные идеи и производственные заделы в компьютерной области и в производстве вооружений.

Возникшие позднее в России сборочные филиалы западных компаний, с основным инструментом в виде отвертки, не могли обеспечить реиндустриализацию страны и не создали спрос на развитие технологий, а также на привлечение специалистов высокой квалификации. Тем самым неуклонно сужалась почва для деятельности научных и образовательных учреждений, использования их потенциала. Интеллектуальные и общекультурные последствия социальной и экономической деградации не устранены до сих пор, хотя важные, но не последовательные призывы к смене курса уже прозвучали и намечались очень робкие шаги к выводу страны на путь технологического обновления.

Неолиберальный экономический курс, навязанный стране глобальной олигархией, «Семеркой», правительством США, МВФ и не преодоленный до сих пор, загнал Россию в тупик сырьевого придатка Запада (а теперь уже и Востока). По множеству показателей наша физическая экономика (реальное производство) была отброшена на десятки лет – а то и на столетие – назад. Некоторые жизненно важные для безопасности общества отрасли практически перестали существовать, как, например, фармацевтическая промышленность, что вызвало крайнюю зависимость отечественного здравоохранения от западных производителей.

---

¹ «Независимая газета», 27 августа 1998. В июле 2006 г. С. Коэн свою точку зрения не только подтвердил, но представил в развернутом виде в весьма документированной статье «Америка развязывает новую «холодную войну» // Сайт «ИноСМИ.Ru - <http://www.inosmi.ru/print/228558.html>

² См.: Stiglic Dž.E. Protivorečnosti globalizacije. Beograd, s. 144, ss. 143-173. Кроме того, см.: Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике. Неофициальная страница <http://rusref.nm.ru/stigpage.htm>

Сокращение выпуска гражданских самолетов до 7–10 штук в год (вместо 1500, производившихся ранее), повлекло переполнение авиапарка импортным утилем, отслужившим в странах Африки и Азии не один десяток лет. Следствием стали хронические авиационные катастрофы, сопряженные с гибелью пассажиров и экипажей.

Свертывание или ликвидация высокотехнологичных отраслей, по понятным причинам, привели к ликвидации отраслевой и вообще прикладной науки, к закрытию или перефилированию, работавших на них средних и высших технических учебных заведений. Оставшиеся вузы более чем на 80% выпускают теперь менеджеров широкого профиля с юридическими или абстрактно-экономическими специальностями – управленцев чиновничьего образца, абсолютно не знающих технологий и не способных к созиданию новых производств.

Более того, пропорционально деиндустриализации и сокращению оборонного промышленного сектора (ОПК) становилась все менее востребованной фундаментальная наука, поскольку государственные органы, сдавшие управление производством временщикам от частного капитала, уже не занимаются заказом потребных знаний на будущее. А менеджеры даже сырьевых компаний не собираются развешивать геологическую разведку недр, что ранее делало отраслевое Министерство.

Не лишены смысла попытки связать науку, технологии и производство в целостных структурах на примере инновационного центра «Сколково», корпорации «Роснано», обернулись блефом из-за доминирования в них частных спекулятивных интересов и полного вырождения кадров топ-менеджерского слоя. В отсутствие центрального планирующего и полномочного органа, осуществляющего четкий государственный контроль и гарантирующего соблюдение общесоциальных и экономических интересов страны, все подобные попытки будут оборачиваться провалом. А ведь имеется положительный опыт функционирования в Китае свыше тысячи инновационных центров, по масштабу вроде «Сколкова», но замкнутых на реальные производства и подотчетных высшим властям КНР. Масштаб их промышленных достижений очевиден даже на полках российских магазинов, чего не скажешь об их российских аналогах.

Работающий за рубежом российский ученый С. Миронин четко обозначил **мотивацию высшего чиновничества и олигархата**, поясняя его готовность к упразднению РАН. «Научный комплекс, который остался от СССР, стране периферийного капитализма, «сырьевой державе», России объективно не нужен, он для неё избыточен. Никакая периферийная сырьевая капиталистическая страна (если над ней не висит угроза прямого военного вторжения метрополии, как в случае с Ираном) по общим законам глобального капитализма не может и не будет поддерживать и развивать большую науку. Так же, как экономика России стала зависимой экономикой (а это значит, что все сказки о «модернизации» и «инновациях» – не более чем дымовая завеса распила и разворовывания госбюджета), так и наука России обречена стать зависимой недонаукой, потому что метрополия – и ее клиентура в России, сверху донизу – в другой не заинтересована»¹.

В предыдущем изложении мы, однако, стремились показать историческую возможность освобождения России от сырьевой удавки, диктата глобальных финансовых структур, а тем самым возрождения социального заказа на Большую науку. История последний раз предоставила нашей стране такой шанс и упустить его нельзя.

---

¹ Сигизмунд Миронин. Реформа РАН или нужна ли нынешней России Академия наук? - http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7488&Itemid=29

Summary

PLACE AND ROLE OF SCIENCE IN THE MODERNIZATION OF MODERN RUSSIA

A.N. Samarin

Ph.D., Associate Professor of MGIMO-University,
Academy of Natural Sciences, corresponding member
World Academy of Integrated Security Sciences

Abstract. The article deals with problems of the Russian contemporary science at the present stage and the causes of destructive processes in the domestic world of science-related policies of the Western powers, the IMF and the World Bank interested in weakening and gradual elimination of the Institute of fundamental science in Russia.

Key words: science; modernization; reform; crisis; globalization; financial elite; deindustrialization.

РИСКОЛОГИЯ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Степанов Е.И.

Институт социологии РАН

Аннотация. Статья посвящена анализу конфликтности как социального явления в школьной среде в условиях современных учебных заведений разного профиля Московской области. На основе проведенных исследований предлагаются возможные пути решения конфликтных ситуаций и методы преодоления деструктивных тенденций в школьной среде.

Ключевые слова: конфликтология; рискология; конфликт; конфронтация; экстремизм.

Представляется необходимым, прежде всего, отметить, что провозглашенный ныне под лозунгом модернизации переход от тоталитаризма (централизованным насилием глушившего проявления общественных недовольств и неурядиц, как особо подчеркивается сейчас многими исследователями) к «демократической культуре», допускающей «свободную игру» разнообразных социальных и индивидуальных интересов и устремлений, – резко усилил действие факторов риска и нарастание конфликтности взаимоотношений во всех без исключения жизненно важных социальных институтах и сферах жизни современного российского общества. При этом рискованное противоборство конфликтующих сторон то и дело принимает опасные формы, оборачиваясь резкими скачками в настроениях и поведении больших масс людей, внутренними расколами социальных движений и институтов, еще недавно представлявшихся воплощением прочности и единства. Это делает важной исследовательской и практической задачей разработку и реализацию научно обоснованной политики по предупреждению, прогнозированию и урегулированию возникающих социальных конфликтов, в особенности тех, которые приобретают рискованный насильственный и деструктивный характер.

На решение этой задачи ориентируются сейчас многие нынешние исследования, как методологического и общетеоретического, так и концептуального и технологического плана, предпринимаемые в различных направлениях обществознания и человековедения – социологии, социальной психологии, политологии, теории государства и права, этнологии, культурологии, педагогике и так далее, а также – в активно развивающихся в настоящее время отраслевых направлениях конфликтологии и рискологии, нацеленных на соответствующее их специфике изучение сфер политики, предпринимательства, межнациональных отношений, юрисдикции, образования и тому подобное.

Эти предпринимаемые ими исследования ориентированы, прежде всего, как на раскрытие дестабилизирующих и негативных последствий действия конфликтогенных факторов и рисков, так и на обоснование методов предотвращения, нейтрализации и надежного блокирования их деструктивных действий. Изучение обеих этих проблем, связанных с цивилизованным урегулированием и разрешением конфликтов, не может не опираться при этом на выявление и анализ восприятия конкретных конфликтных ситуаций и социальных напряжений населением, составляющими его социальными и профессиональными группами и общностями. Ибо это восприятие определяет как их отношение к складывающейся ситуации и их оценку позиций и действий тех социальных и административных сил и структур, которые причастны к созданию этой ситуации, так и их собственные намерения и действия в отношении последней.

Обществоведами самых разных научных направлений неоднократно подчеркнуто в связи с этим, что переживаемый в настоящее время российским обществом переходный период трансформации прежнего тоталитарного общества в более приемлемое – демократическое, может быть успешным и продуктивным лишь при условии модернизации российского

социума в направлении его преобразования в современное информационное общество. А это превращает систему образования в важнейшую социальную сферу и ведущий механизм формирования и совершенствования всей общественной системы, ставя успешное осуществление демократической модернизации российского социума в жесткую зависимость от степени развития школы, высшего образования, науки, культуры, всего общественного интеллекта в целом. На этом основании некоторые исследователи даже отождествляют становление информационного общества с возникновением «образовательного общества», либо рассматривают первое как ступень на пути ко второму¹. В этой связи возникает *настоятельная необходимость перестроить, как содержание, так и формы образовательного процесса на всех его ступенях с целью перехода к моделям образования, адекватным не только демократическому устройству социума, но и соответствующему развитию его образовательной в первую очередь общеобразовательной сферы.*

Поскольку общим правилом для переходных периодов общественного развития в целом является резкое повышение степени напряженности и конфликтности в преобразуемых сферах общественной жизнедеятельности, – столь высокая значимость сферы образования в трансформируемом российском обществе требует особенно внимательного конфликтологического осмысления, как внешних рискованных взаимоотношений сферы образования со всеми остальными важнейшими сферами общественной жизнедеятельности, так и ее внутренних взаимоотношений, связанных с деятельностью участвующих в образовательном процессе социальных субъектов. При этом подходе *приоритетным становится выявление и анализ тех конфликтогенных действий и факторов, которые препятствуют реализации этого процесса и тем самым создают и усиливают напряженность и конфронтационность и в сфере образования, и в обществе в целом.*

Как показывает мировой опыт, комплексное реформирование национальной системы образования нелегко дается любому, даже стабильно функционирующему обществу. Ибо,

Во-первых, немалых интеллектуальных усилий – аналитических и оценочных – требует сам выбор основных направлений реформы и их последовательное развертывание в соответствующие практически реализуемые программы и технологии.

Во-вторых, для успешной реализации этих программ и технологий, в свою очередь, требуются весьма значительные затраты финансовых и материальных, временных и человеческих ресурсов, а следовательно, участие, внимание и содействие со стороны, как государства, так и всего общества в целом.

В-третьих, что особенно важно подчеркнуть в связи с нашей темой: даже при наличии того и другого – реформирование образовательной системы (как и всякая инновационная деятельность, связанная с внедрением новых идей и форм, и, значит, с преодолением старых, сложившихся и устоявшихся представлений и стереотипов поведения) отличается высокой степенью конфликтности. Ведь оно, так или иначе, сталкивает жизненные потребности, интересы, устремления и ценностные ориентации всех основных участников педагогического процесса: педагогов, учащихся, их родителей, связанных с образованием властных органов, административных структур, научно-исследовательских учреждений, общественных организаций. И потому *требует специальных целенаправленных усилий по институализации, рационализации и разрешению возникающих между ними коллизий.*

Все эти трудности еще более усугубляются и обостряются, а их решение существенно осложняется в условиях общей нестабильности и неопределенности, отличающих современное российское общество, где «идейный разброд и шатания» развертываются одновременно с экономическим и политическим кризисом и в тесной связи с ними. А это определяет не

---

¹ См., напр.: **Субетто А.И.** От «информационного общества» к образовательному. – Социальные конфликты, вып.12: Российское образование: перед лицом кризиса. – М., 1997; **Алиев М.Г.** Социализация согласия. – М., 1998; **Большаков А.Г., Несмелова М.Ю.** Конфликтология организаций. – М., 2001; **Законьы научной сферы общества.** – Н. Новгород: ННГАСУ, 2007; **Степанов Е.И.** Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. – М., 2008; **Иноземцев В.Л.** Будущее России – в новой модернизации // Экономист, 2010. - № 10.

только особенно высокую степень остроты, но и весьма сложный, комплексный характер многих конфликтных ситуаций в системе российского образования.

Сложившийся под их влиянием и продолжающийся не только существовать, но и в определенных отношениях нарастать острый конфликтный потенциал, который «кругами» распространяется внутри этой системы, захватывая всех ее участников, все уровни, пласты и стороны, а также распространяется вовне, на разнообразные взаимоотношения между нею и государством, обществом в целом, – *ставит конфликтологию образования, или педагогическую конфликтологию как новое научное направление, формирующееся в настоящее время в рамках отечественной конфликтологии, перед сложными и многообразными проблемами, как общего концептуального, так и конкретного технологического, практически значимого характера.*

Прежде всего, многообразие внутренних напряжений и коллизий в сфере образования заставляет сосредоточить исследовательское внимание *на осмыслении содержания, форм и детерминации тех отношений, которые складываются между основными социальными субъектами, активно действующими в образовательной системе и определяющими ее состояние и развитие.* Конфликты, с этой точки зрения, предстают как такие отношения противоборства между этими самоопределяющимися субъектами, которые складываются в ходе реализации ими своих потребностей, интересов, устремлений при определенных условиях и под действием определенных, динамично меняющихся конфликтогенных факторов и рисков.

Это, в свою очередь, вызывает необходимость *наладить конфликтологическую экспертизу процесса трансформации системы образования, причем основанную не на хаотичных или одноразовых наблюдениях, а на научно организованном конфликтологическом мониторинге устремлений, взаимоотношений и взаимодействий ее основных субъектов.* Важнейшая задача такой экспертизы: понять и оценить (на основе получаемых организованным способом и постоянно пополняемых данных), какая направленность и какие формы организации этого процесса демократизируют данные взаимоотношения и взаимодействия, позволяют органично, непротиворечиво, с наименьшими трудностями и потерями вписать все их ступени в прогрессивное развитие всего российского общества в целом, а какие – препятствуют этому процессу. *Это дает возможность выявить как те рискованные условия и факторы, под влиянием которых данные взаимоотношения и взаимодействия приобретают конфликтную, тем более конфронтационную, насильственную форму, так и те позитивные условия и факторы, которые содействуют ее нейтрализации, урегулированию и преодолению и на этой основе оценить, кто из основных субъектов в отечественной системе образования содействует этому, а кто препятствует.* Благодаря этому, конфликтология образования получает реальную возможность предложить и научно обосновать определенные практические меры по корректировке выявленных деструктивных рискованных действий и соответствующие социальные технологии по разрешению вызванных ими конфликтных ситуаций.

Важный фактор, можно сказать, глобального характера, который должна эмпирически зафиксировать и концептуально учесть конфликтологическая экспертиза, состоит в том, что современная система образования во всем мире (в том числе и в передовых западных странах) в идейном, содержательном отношении переживает серьезный кризис. В большой мере, если не главным образом, он обусловлен «перекосом» между информирующей и воспитывающей функциями образования в ущерб последней, что оборачивается культивированием сциентистской, технократической рациональности в сочетании с нравственным релятивизмом и определенным пренебрежением гуманитарной культурой и гуманистическими ценностями. *В этой ситуации остро встает вопрос не только об обеспечении инновационно-креативной функции образования, но и о восстановлении значимости его гуманитарной, гуманной сущности, формирующей устойчивые демократически ориентированные нравственные и правовые диспозиции личности.* Это особенно важно для прогрессивного преобразования российского общества, где личностно ориентированная и нравственно-гуманистическая составляющая образования в последние десятилетия деформировалась сначала доминированием технократизма и господством тоталитарной идеологии, а затем (под влиянием общей направленности реформ) перегибами индивидуализма и весьма циничного

практицизма, стремления к сиюминутной выгоде, готового отодвинуть на задний план все общепризнанные «приличия».

Для устранения этих рискованных деформаций и придания отечественному образованию гуманизирующей демократической направленности, составляющей сегодня основную задачу развития мировой образовательной системы, предстоит радикально реформировать не только содержание образования, но и его организационные формы с целью обеспечения полноценной социализации вступающих в жизнь поколений. Речь идет о реструктуризации функционирования и развития образовательных учреждений, трансформации, как их внешних взаимоотношений с государством и обществом, так и взаимоотношений внутри них: между теми, кто учит, и теми, кто учится. Всем, кто так или иначе вовлечен в этот процесс, ***предстоит освоить процедуры диалога, компромисса и консенсуса, без которых невозможна демократизация принятия и реализации социально значимых решений, устраивающих всех его участников.*** Только на такой основе система образования сможет помочь адаптации населения в первую очередь молодого поколения к изменившимся общественным условиям, сгладить свои собственные экономические трудности, обусловленные переходным периодом, минимизировать связанные с ними политические напряжения и риски. *Всемерное содействие решению этой насущной социальной проблемы – одна из важнейших задач отечественной конфликтологии образования.*

Теоретическая и прикладная действенность конфликтологии образования напрямую будет зависеть от того, насколько успешно она справится с задачей дать, как педагогам, так и обучаемым ими знания относительно того, как собственными силами осмысливать и разрешать возникающие конфликты. Особенно важно закрепить их представление о том, что конфликтов в процессе обучения (как и вообще в жизни) нельзя избежать в принципе, а потому следует научиться их позитивно использовать, управлять ими в интересах снижения рискованных деструктивных последствий и усиления конструктивных моментов. При этом *в качестве конструктивных конфликтов в педагогическом процессе должны оцениваться только те, которые способствуют становлению и углублению субъектности, творческой активности и демократических устремлений их участников.* А основными критериями этой конструктивности могут выступать снижение напряженности во взаимоотношениях их участников, улучшение психологического климата, содействие взаимной диагностике, расширение их информированности как об изучаемом предмете, так и друг о друге, стимулирование прогрессивных изменений в духовном мире субъектов образовательного процесса.

Особую важность эти задачи, стоящие перед конфликтологией образования, приобретают в отношении общеобразовательной школы. Как известно, интеллектуальный потенциал высшей школы составляет передовую, но относительно немногочисленную часть интеллектуального потенциала национальной системы образования. Основную же часть последней составляют учителя школ и обучаемое ими подрастающее поколение. Поэтому один из наиболее продуктивных подходов к конструктивному овладению конфликтами в сфере общего школьного образования состоит, как представляется, в том, чтобы сориентировать учителей на приоритетность в их педагогических усилиях не узкопредметного информационного подхода, а воспитательных задач, связанных с овладением учащимися функциональными знаниями, умениями и навыками выживания и личностного развития в современных жизненных ситуациях, в том числе самых неблагоприятных, опасных, сопряженных с рискованными конфронтациями и деструктивными конфликтными ситуациями. Речь идет, прежде всего, об их *активном участии в формировании у своих подопечных личности «безопасного типа», ориентированной на бережное отношение к среде своего обитания, на обеспечение условий созидания и духовного развития для самой себя, для окружающих, для общества в целом.*

В современной действительности, где очень много реальных жизненных ситуаций, провоцирующих грубость, агрессию, импульсивность и деструктивность поведения граждан по отношению друг к другу, – одной из основных задач является актуализация у учащихся положительных общекультурных тенденций, формирование у них ориентации на общечеловеческие ценности в отношениях с окружающими. Но чтобы выполнить эту важную задачу, – учитель должен не только воздействовать на учащихся, но и активно перестраиваться сам и

преобразовывать в прогрессивном, демократическом направлении содержание и организацию всего педагогического процесса, привести их в соответствие как с требованиями времени, так и особенностями восприятия своими подопечными, особенно старшекласниками, готовящимися вступить во «взрослую жизнь».

В этом плане особенно нетерпимыми становятся элементы насилия вообще, структурного насилия в частности, все еще составляющие характерную черту всей отечественной системы образования, и в особенности – средней школы. Они проявляют себя прежде всего в том, что учителя, свыкшись с традициями структурного насилия, характерными для нашего общества в целом, – часто в своих взаимоотношениях с учащимися проявляют авторитаризм, подавляют их личность, навязывая им свое мнение, отношение, оценку и тем ущемляя их права. Для преодоления этих деструктивных стереотипов и снижения вызываемого ими напряжения во взаимоотношениях основных субъектов педагогического процесса – *конфликтология должна помочь учителям, в интересах демократизации этого процесса и воспитания гражданственности, освоить технику ненасильственного общения со своими подопечными, основанную на уважении личности ученика, его интересов и потребностей, на установлении творческого взаимодействия с ними в конфликтных ситуациях, на стремлении к диалогу и компромиссу, взаимной требовательности и заботе. Ее основная задача – добиться нормализации и гуманизации отношений между основными субъектами школьного социума – не только учителями и учащимися, но также администрацией, родителями на основе толерантности, диалогового режима, реализации стремления всех конфликтующих сторон, по крайней мере, к компромиссу, а по возможности – и к полному консенсусу, делающему их сотрудничество максимально эффективным.*

Вместе с тем, она не может оставлять без своего внимания и обучаемое подрастающее поколение, особенно его подростковый возраст, который, как известно, отличается активным формированием основных ценностных, «смысложизненных» ориентаций и потому особенно чувствителен к таким их выражениям, как свобода мнений, самостоятельность, признание достижений, уважительное отношение и тому подобное. Поэтому выявление и учет восприятия подростками, как активными субъектами школьного социума, ситуации, складывающейся в реальном педагогическом процессе в их школе, присущих ей напряжений и конфликтных ситуаций, (а также тех ценностных ориентаций и социокультурных стереотипов, которые в этом восприятии проявляются), составляют важную и неотложную задачу отечественной педагогической конфликтологии.

Реализации этой задачи было посвящено специально организованное и проведенное в ряде районов Московской области эмпирическое конфликтологическое исследование, проведенное уже 10 лет назад в период с декабря 2002 г. по январь 2003 г. специалистами кафедры человековедческих технологий Института повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области (ИПКиПРНО МО) при участии сотрудников Центра конфликтологии Института социологии Российской академии наук. На освещение его результатов мы считаем необходимым опереться не только для дальнейшей конкретизации основного содержания данной статьи, но и для обоснования желательности его повторения такого рода исследования в ближайшее время с целью выявления и обоснования того, что за прошедшее десятилетие и в каком направлении – позитивном или негативном – произошло с динамикой конфликтологических рисков в современном школьном социуме.

Основным методом сбора эмпирических данных был анкетный опрос, для которого был использован специально подготовленный опросник и результаты которого представлены в материалах одного из выпусков серии «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения»¹.

Настоящий опрос проводился в ряде населенных пунктов Московской области таких, как Серпухов, Королев, Раменское, Томилино, Щелковская, Люберцы, Балашиха (Белая да-

---

¹ См.: Баныкина С.В., Степанов Е.И. Опыт и проблемы организации конфликтологического мониторинга и менеджмента в общеобразовательной школе – Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.20: Региональные конфликты: моделирование, мониторинг, менеджмент. – М., 2003.

ча). В ходе исследования были опрошены ученики 8-х и 9-х классов общеобразовательных средних школ – городских (164 человека), сельских (69 человек), а также ряда гимназий и лицеев (31 человек). Это дало возможность провести сравнительный анализ основных показателей исследования в зависимости от вида конкретного учебного заведения (городская школа, сельская школа, гимназия (лицей)). Всего опрошено 264 человека.

Исследование было построено так, чтобы выявить состояние сознания и ценностных представлений подростков, как оснований для мотивации их действий в качестве активных субъектов школьной жизни, по трем основным направлениям:

1. Общее восприятие ситуации в школьной среде: отношение к школе и учебе в ней, проблемы, возникающие в процессе обучения, представления о необходимых изменениях, позволяющих эти проблемы решить. Особое внимание уделено вопросу о том, кто несет ответственность за возникающие в школьном социуме проблемы, а также вопросу выбора наиболее действенных форм участия в их разрешении.
2. Восприятие конфликтных ситуаций и действий. Этот блок вопросов был нацелен, как на выяснение отношения к конфликтам вообще (их роль и последствия), так и на выявление представлений о наиболее конфликтных субъектах, а также на установление понимания роли факторов, способствующих и препятствующих успешному разрешению конфликтов в школе.
3. Ценности. Исследование предполагало изучение общего, социокультурного и личностного срезов ментальности.

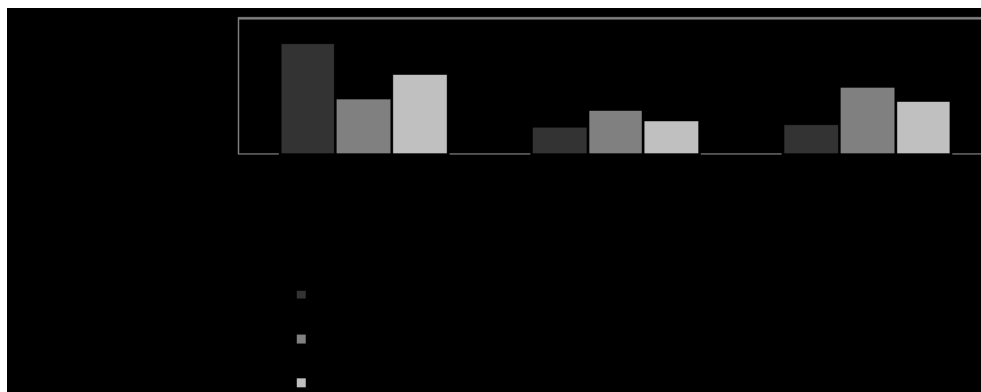
1. Общее восприятие подростками ситуации в школьной среде.

Исходным для выявления этого восприятия, как представляется организаторам исследования, может служить оценка того, в какой мере подростки включены, вовлечены в жизнь школы, заинтересованы участвовать в ней или же, наоборот, отчуждены от нее, воспринимают ее как навязанную извне, а свое участие в ней – как вынужденное и неприятное для себя. Общее представление об этом можно получить из ответов на первый вопрос анкеты: «*Нравится ли Вам посещать вашу школу?*» (см. Табл. 1 и график к ней).

Таблица 1

НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ ПОСЕЩАТЬ ВАШУ ШКОЛУ?

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
Да	65,7	33,3	47,9
Нет	16,4	26,7	20,4
Затрудняюсь ответить	17,9	40,0	31,7

Распределение ответов на этот вопрос анкеты показывает, что полностью заинтересованы в своем участии в жизни школы две трети сельских подростков, около половины город-

ских, посещающих обычные общеобразовательные школы, и (как ни странно это выглядит на первый взгляд) лишь треть подростков, обучающихся в «продвинутой» их форме – гимназиях и лицеях. Среди этих же «продвинутых» подростков – наибольшая доля тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос (их, кстати, даже относительно больше, чем заинтересованных в учебе гимназистов и лицейстов), а также тех, кто ответил на него прямо отрицательно. «Обычные» городские подростки в обоих этих отношениях занимают «золотую» середину (правда, золотую ли?), и здесь уступая своим сельским сверстникам. Этот результат выглядит тем более парадоксальным, что достаточно хорошо известно: сельские школы материально обеспечены хуже, а «продвинутые» городские – лучше всех других.

В целом же по усредненным данным фактически получается, что для 1/5 части старшеклассников посещение учебного заведения представляет собой, по сути, тяжело переносимую и неприятную обязанность. Вряд ли можно сомневаться, что следствием такого отношения к жизни в школе является у них не усердие в учебе, а скорее, создание или восприятие разного рода напряжений и проблем в ходе реализации педагогического процесса.

Поэтому, чтобы прояснить и конкретизировать эту сторону сознания и поведения подростков как субъектов школьного социума, в анкете был сформулирован ряд вопросов относительно существующих в школе проблем. При этом организаторы исследования учитывали, что под проблемой в обыденном смысле имеется в виду то, что так или иначе не удовлетворяет опрашиваемых и оценивается ими как требующее своего изменения, преобразования, перестройки.

Общее представление о восприятии и оценке подростками существующих в школьном социуме проблем можно получить из их ответов на вопрос: **«Какие острые проблемы, существующие в Вашей школе, беспокоят Вас?»**.

К числу основных проблем существующих в школе и волнующих современных подростков, опрашиваемые, по полученным усредненным данным отнесли следующие (в порядке убывания по частоте упоминания):

- «нехватка учителей в школе» – 30,66%;
- «низкие личные качества учителей» – 14,62%;
- «высокая интенсивность обучения» – 11,32%;
- «плохая работа столовой» – 8,96%;
- «неудовлетворительно материальное обеспечение школы, учебная материально-техническая база» – 7,08%;
- «низкая профессиональная квалификация учителей» – 5,66%;
- «отсутствие взаимопонимания в отношениях с учителями» – 5,19%;
- «отсутствие взаимопонимания между учащимися» – 5,19%;
- «плохое отношение учащихся к учебе» – 4,25%;
- «слишком строгие порядки в школе и дисциплина» – 3,3%;
- «безнравственность в отношениях юношей и девушек» – 3,3%;
- «систематическое отсутствие некоторых уроков» – 2,83%;
- «отсутствие библиотеки» – 2,36%;
- «драки и издевательства над младшими школьниками» – 1,89%;
- «неудовлетворительная организация внеклассной (культурно-просветительской, спортивно-массовой) работы» – 1,89%;
- «неудовлетворительный порядок в школе» – 1,42%;
- «воровство» – 0,94%;
- «национальная рознь, национализм» – 0,94%;
- «проблем нет» – 13,21%;
- не ответили на вопрос – 24, 53%.

Представленные данные позволяют сделать следующие общие выводы.

Во-первых, суммируя две последние цифры не ответивших на вопрос и считающих, что нет никаких острых проблем, по поводу которых можно было бы беспокоиться, можно

видеть, что более трети всех опрошенных подростков не желают или не могут увидеть в школьной жизни ничего, что всерьез заставило бы задуматься и почувствовать беспокойство.

Во-вторых, остальная их часть основные проблемы усматривают в состоянии учительства и в своих с ним взаимоотношениях. Это обнаруживается уже в первом показателе относительно их обеспокоенности нехваткой в школе учителей и становится еще более явным при суммировании с ним таких выражений обеспокоенности, как «низкая профессиональная квалификация учителей», их «низкие личные качества», предлагаемая ими «высокая интенсивность обучения» (не здесь ли разгадка парадокса столь слабой привлекательности обучения в гимназиях и лицеях?), «отсутствие взаимопонимания в отношениях с учителями». В целом такого рода обеспокоенности проявили более 2/3 опрошенных старшеклассников. С этим показателем не может сравниться их обеспокоенность ни материальным положением своей школы, ни своими собственными взаимоотношениями со сверстниками.

С изложенными представлениями полезно сопоставить ответы на два других вопроса, тесно коррелирующих с предыдущим по смыслу: «*Какие отношения в школе, по Вашему мнению, прежде всего, нуждаются в совершенствовании?*» (см. Табл. 2) и «*Что, по Вашему мнению, необходимо изменить в первую очередь?*» (см. Табл. 3 и график к ней).

Таблица 2

КАКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ШКОЛЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО НУЖДАЮТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ?

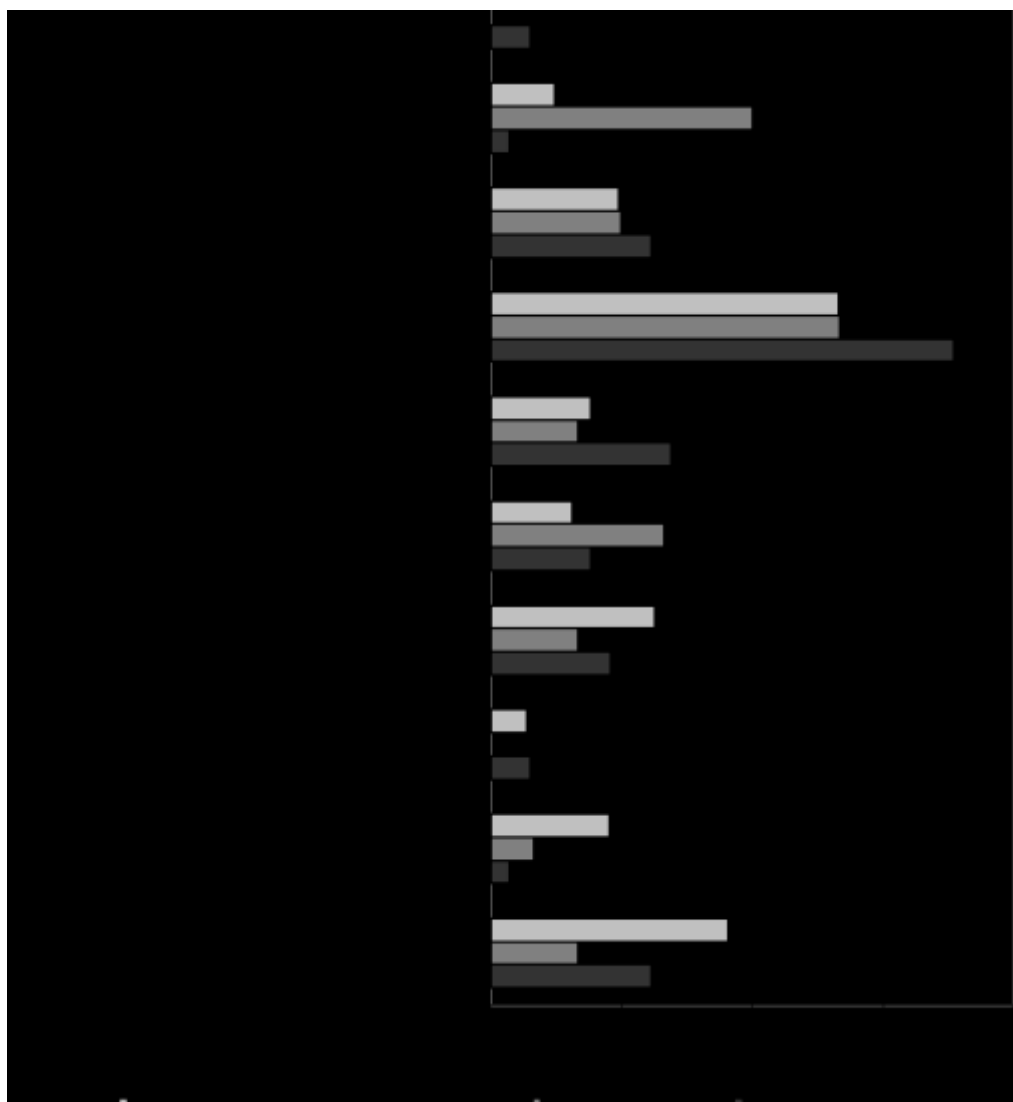
	1 место	2 место	3 место
<i>Сельская школа</i>			
учитель – учащийся	44,3	9,8	45,9
ученик – ученица	46,2	13,5	40,4
ученик – ученик	46,2	13,5	40,4
<i>Гимназия, лицей</i>			
учитель – учащийся	41,4	6,9	51,7
ученик – ученица	41,7	33,3	25,0
ученик – ученик	32,0	44,0	24,0
<i>Городская общеобразовательная школа</i>			
учитель – учащийся	42,6	23,4	34,0
ученик – ученица	14,8	43,0	42,2
ученик – ученик	48,1	31,3	20,6

Как видим, подростки и здесь большое значение придают проблеме взаимоотношений с учителями, в данном случае – в плане их совершенствования. Причем значимость этой проблемы оценивается примерно одинаково опрошавшимися во всех трех разновидностях школьных организаций. Однако несколько неожиданно, первостепенное значение, по их оценкам, (и именно в плане совершенствования отношений в школьном социуме) оказывается все-таки не за отношениями с учителями, а за взаимоотношениями как юношей, так и юношей и девушек в процессе обучения. Правда, (и это еще одна неожиданность) если отношения подростков-мальчиков между собой признают первостепенно нуждающимися в совершенствовании старшеклассники во всех видах школ, то совершенствованию своих отношений с одноклассниками подавляющее число учащихся городских образовательных школ такого значения вовсе не придают, в своих оценках отодвигая их по значимости на второе-третье место. Объяснение этому «разнобою», быть может, следует искать в данном случае в различиях складывающейся в каждом из видов школьных коллективов интеллектуальной, социокультурной среды, накладывающей свой отпечаток на восприятие важности, как тех или иных взаимоотношений, так и необходимости их совершенствования.

Весьма любопытной в этом плане оказывается ситуация и с ответами на следующий весьма близкий по смыслу вопрос, предложенный опрошиваемым подросткам.

**ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?**

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа	Σ
Проведение уроков	12,3	6,7	18,2	37,2
Организацию общешкольных дел (внеклассную работу)	1,5	3,3	9,1	13,9
Дежурство в школе (по классу)	3,1		2,8	5,9
Порядок в школе	9,2	6,7	12,6	28,5
Работу кружков, секций	7,7	13,3	6,3	27,3
Отношения между старшими и младшими школьниками	13,8	6,7	7,7	28,2
Отношения учеников и учителей	35,4	26,7	26,6	88,7
Отношения учеников и учениц	12,3	10,0	9,8	32,1
Отношения администрации к учащимся	1,5	20,0	4,9	26,4
Другое	3,1			3,1

Таким образом, в первую очередь, по мнению учащихся, нуждаются в совершенствовании:

- отношения между учителями и учениками;
- проведение учебных занятий;
- отношения учеников и учениц.

В сельских школах подавляющее большинство обучаемых считает, что необходимо в первую очередь совершенствовать именно отношения между учениками и учителями (35,4%), а также – отношения между старшими и младшими школьниками (13,8%).

В городских общеобразовательных школах, как и в сельских, старшеклассники основное внимание обращают на взаимоотношения учеников и учителей (26,6%), проведение уроков (18,2%) и порядок в школе (12,6%).

Несколько отличаются мнения учащихся гимназий. Здесь также основными направлениями совершенствования жизнедеятельности учебного заведения названы совершенствование отношений учеников и учителей (26,7%), работа кружков и секций (13,3%) и в отличие от ранее названных отношение администрации к учащимся (20%).

Анализ данных по определению лиц несущих ответственность за возникновение вышеназванных проблем в школе показал, что в наибольшей степени учащиеся склонны видеть «виновников» среди следующих предложенных в анкете и отмеченных самими респондентами статистических категорий (см. Табл. 4).

Таблица 4

КТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕСЕТ ГЛАВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭТИХ ПРОБЛЕМ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ?

	Скорее да	И да, и нет	Скорее нет
<i>Сельская школа</i>			
1 – администрация школы	60,7	26,2	13,1
2 – учителя	51,7	25,9	22,4
3 – учащиеся	62,3	24,6	13,1
4 – родители	23,6	30,9	45,5
5 – органы образования	49,1	21,8	29,1
6 – общественные организации	38,9	16,7	44,4
7 – никто, просто так сложились обстоятельства	15,7	27,5	56,9
<i>Гимназия, лицей</i>			
1 – администрация школы	64,0	28,0	8,0
2 – учителя	34,6	38,5	26,9
3 – учащиеся	12,0		88,0
4 – родители	8,3	29,2	62,5
5 – органы образования	68,0	32,0	
6 – общественные организации	47,8	47,8	4,3
7 – никто, просто так сложились обстоятельства	9,1	18,2	72,7
<i>Городская общеобразовательная школа</i>			
1 – администрация школы	41,0	32,8	26,1
2 – учителя	41,5	38,5	20,0
3 – учащиеся	36,3	30,4	33,3
4 – родители	9,8	24,1	66,2
5 – органы образования	25,6	27,1	47,4
6 – общественные организации	16,0	38,4	45,6
7 – никто, просто так сложились обстоятельства	17,4	26,5	56,1

Все учащиеся единодушны в том, что ситуация в школе вовсе не является случайным явлением. Вариант ответа «никто, просто так сложились обстоятельства» был отвергнут всеми без исключения. Кроме этого, из категории ответственных были исключены родители. По всей видимости, современные школьники склонны воспринимать свою школьную деятельность как не зависящую от родителей и стремятся к большей самостоятельности.

Обобщенные данные свидетельствуют о том, что основными виновниками в возникновении и существовании школьных проблем учащиеся видят в первую очередь администрации школ, а также (в несколько меньшей степени) учителей и самих учеников. Так, в качестве основного виновника школьных проблем администрации учебного заведения называется:

- в гимназиях – в 64,0% случаев;
- в городских общеобразовательных школах – в 41,0% случаев;
- в сельских школах – в 60,7% случаев.

Это свидетельствует о равномерности распределения данных по данному критерию оценки. Аналогичный вывод: «довольно единодушно все основные субъекты школьного социума возлагают ответственность за возникающие в нем проблемы на администрацию школы» – был получен в ходе исследования, проведенного в 2002 г., когда учащиеся отметили ответственность административных структур в 42,1% случаев.

Мнения учащихся гимназий и лицеев несколько отличаются от учащихся других типов школ. Именно в этой категории основными виновниками называются органы образования и общественные организации.

Данные о распределении мнений респондентов по поводу наиболее приемлемых форм участия старшеклассников в решении стоящих перед школьным коллективом проблем можно увидеть по следующим данным.

Таблица 5

**КАКИЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ В РЕШЕНИИ
СТОЯЩИХ ПЕРЕД ШКОЛЬНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ ПРОБЛЕМ
ЯВЛЯЮТСЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫМИ?**

	Скорее да	И да, и нет	Скорее нет
<i>Сельская школа</i>			
1 – открытое обсуждение проблем между всеми, кого эти проблемы касаются	78,8	21,2	
2 – добросовестный труд каждого сотрудника на своем рабочем месте	72,1	16,4	11,5
3 – развитие самостоятельности и самоорганизации всех участников школьного образования	60,0	33,3	6,7
4 – обращение с жалобами и предложениями в вышестоящие органы образования и властные структуры	15,9	57,1	27,0
<i>Гимназия, лицей</i>			
1 – открытое обсуждение проблем между всеми, кого эти проблемы касаются	40,0	46,7	13,3
2 – добросовестный труд каждого сотрудника на своем рабочем месте	60,0	30,0	10,0
3 – развитие самостоятельности и самоорганизации всех участников школьного образования	60,0	23,3	16,7
4 – обращение с жалобами и предложениями в вышестоящие органы образования и властные структуры	46,7	33,3	20,0

<i>Городская общеобразовательная школа</i>			
1 – открытое обсуждение проблем между всеми, кого эти проблемы касаются	64,3	22,4	13,3
2 – добросовестный труд каждого сотрудника на своем рабочем месте	59,7	36,0	4,3
3 – развитие самостоятельности и самоорганизации всех участников школьного образования	47,8	40,6	11,6
4 – обращение с жалобами и предложениями в вышестоящие органы образования и властные структуры	34,4	34,4	31,4

Наиболее предпочтительной формой участия в решении проблем, стоящих перед школьными коллективами, старшеклассники видят открытое их обсуждение между всеми заинтересованными лицами, а также – добросовестный труд каждого сотрудника на своем рабочем месте. Наименее предпочтительной (хотя и приемлемой в достаточной степени) обращение с жалобами и предложениями в вышестоящие органы образования и властные структуры.

Что же до наиболее действенных форм решения, стоящих перед школьным коллективом проблем, отмеченных в 2002 г., то в этом отношении представления школьников совпадают: такими формами и в том, и в этом 2003 году были названы *добросовестный труд каждого на своем рабочем месте и открытое обсуждение проблем между всеми, кого эти проблемы касаются*. Как представляется, эти нравственные суждения могут и должны составить общую основу для конструктивного регулирования возникающих напряженных взаимоотношений и рискованных конфликтных ситуаций в школьной жизнедеятельности.

2. Конфликты

Ряд вопросов в анкете касался непосредственно оценки обстановки в коллективах учебных заведений именно с точки зрения рискованной конфликтности. Важной задачей на данном этапе исследователям представлялось выявление наиболее конфликтных точек контакта в школьных коллективах.

Таблица 6

КАКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ШКОЛЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО НУЖДАЮТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ?

	1 место	2 место	3 место
<i>Сельская школа</i>			
учитель – учащийся	44,3	9,8	45,9
ученик – ученица	46,2	13,5	40,4
ученик – ученик	46,2	13,5	40,4
<i>Гимназия, лицей</i>			
учитель – учащийся	41,4	6,9	51,7
ученик – ученица	41,7	33,3	25,0
ученик – ученик	32,0	44,0	24,0
<i>Городская общеобразовательная школа</i>			
учитель – учащийся	42,6	23,4	34,0
ученик – ученица	14,8	43,0	42,2
ученик – ученик	48,1	31,3	20,6

Очень интересной представляется следующая картина:

– на первое и второе места все школьники ставят проблемы в отношениях между своими сверстниками (отношения ученик-ученица и ученик-ученик). Двойкую оценку полу-

чили отношения между учащимися и учителями. С одной стороны, эти отношения многие респонденты отметили как нуждающиеся в совершенствовании в первую очередь, но еще больше опрошенных посчитали эти отношения наименее важными с точки зрения их урегулирования.

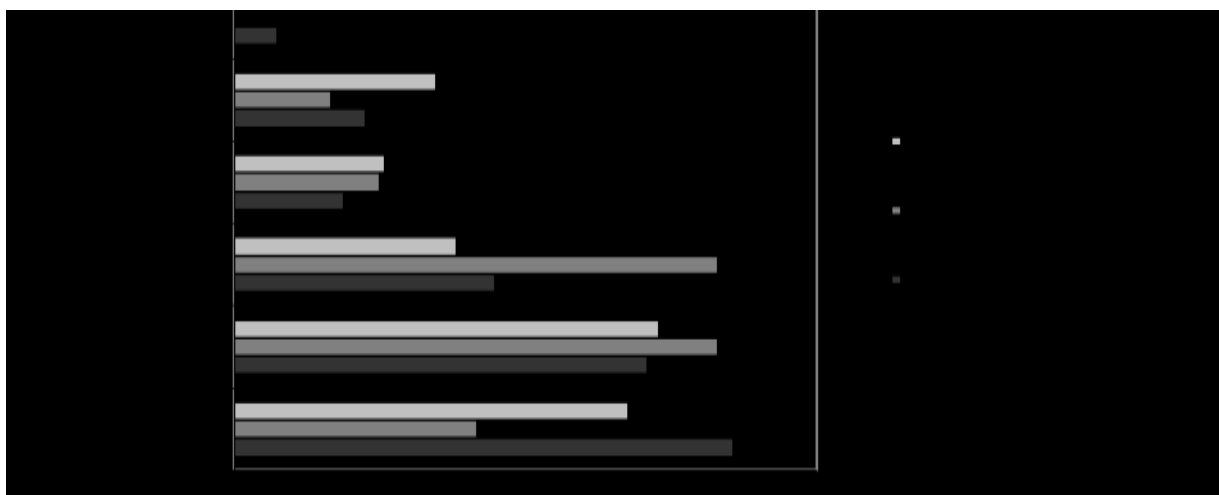
Можно предположить, что в процессе урегулирования отношений в среде учащихся учителя могли бы одновременно наладить и более дружеские, основанные на сотрудничестве отношения и с самими учащимися: *став, таким образом, полноценными наставниками подрастающего поколения, помогая им решать проблемы, возникающие в их среде, учителя могли бы улучшить сразу все взаимоотношения в школьной среде.*

Заслуживает внимания и тот факт, что значительная часть респондентов считают конфликты естественным и неизбежным явлением в жизни школы, и лишь небольшое количество учащихся расценивают конфликт в условиях школьного коллектива как явление аномальное и нехарактерное. Такое отношение учащихся к конфликтам свидетельствует о том, что большинство из них предполагает возможные противоречия с окружающими и внутренне готовы к ним. В то же время учащиеся гимназий и лицеев меньше всего выражают полную уверенность в неизбежности и естественности конфликтов в школьной среде.

Таблица 7

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО КОНФЛИКТЫ В ЖИЗНИ ШКОЛЫ – ЕСТЕСТВЕННЫ И НЕИЗБЕЖНЫ

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
1 – полностью согласен	34,3	16,7	27,1
2 – скорее да, чем нет	28,4	33,3	29,2
3 – скорее нет, чем да	17,9	33,3	15,3
4 – не согласен	7,5	10,0	10,4
5 – затрудняюсь с ответом	9,0	6,7	13,9
6 – отказ от ответа	3,0		4,2

Наряду с тем, что подавляющее большинство школьников оценивает конфликты как неизбежное явление в школьной жизни, значительная часть из них оценивает роль конфликтов в школьном социуме как не всегда положительную, допуская, что последствия конфликтного взаимодействия могут быть и негативными.

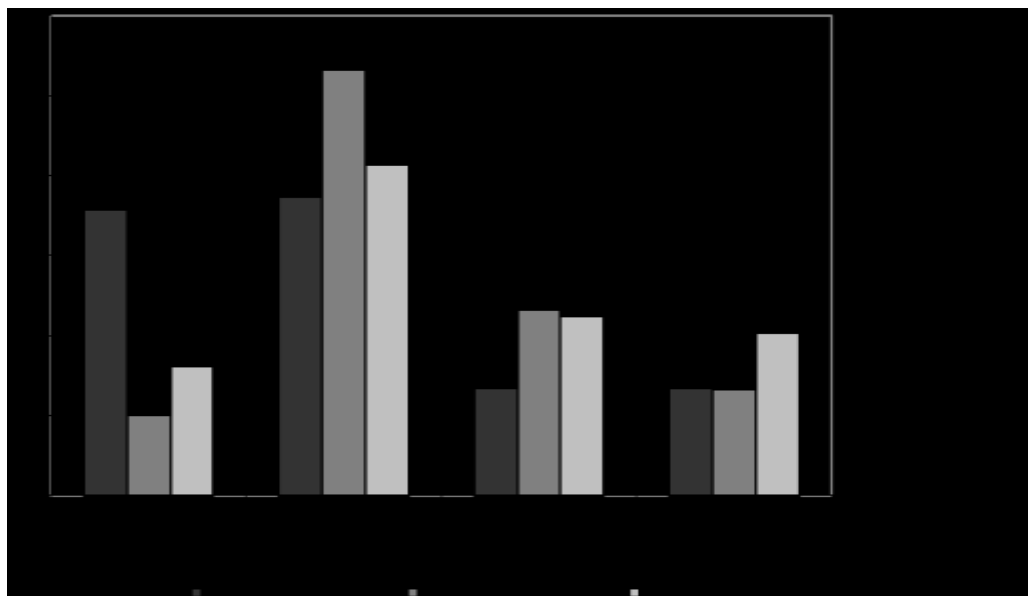
Обращает на себя внимание и тот факт, что довольно большое число респондентов считают роль конфликтов в школе однозначно негативной. Принимая во внимание тот факт,

что мнение учащего формируется в основном на личном опыте жизнедеятельности в коллективе, можно предполагать, что данный показатель косвенно отражает «проблемную группу» учеников, тех, кто по каким-либо причинам относится к категории отверженных, не принимаемых в социальной группе класса и школы в целом на равных правах с большинством. Кроме того, достаточно велико число старшеклассников, которые не смогли определиться в своем отношении к конфликтам в школьной среде, что говорит, во-первых, о сложности данного вопроса для респондентов, во-вторых, о большом отрицательном опыте, сравнимом, видимо, с позитивной стороной оцениваемого социального явления.

Таблица 8

**ВЫПОЛНЯЮТ ЛИ, ПО-ВАШЕМУ,
ШКОЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ПОЗИТИВНУЮ РОЛЬ?**

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
Да	35,8	10,0	16,1
Не всегда	37,3	53,3	41,3
Нет	13,4	23,3	22,4
Затрудняюсь ответить	13,4	13,3	20,3

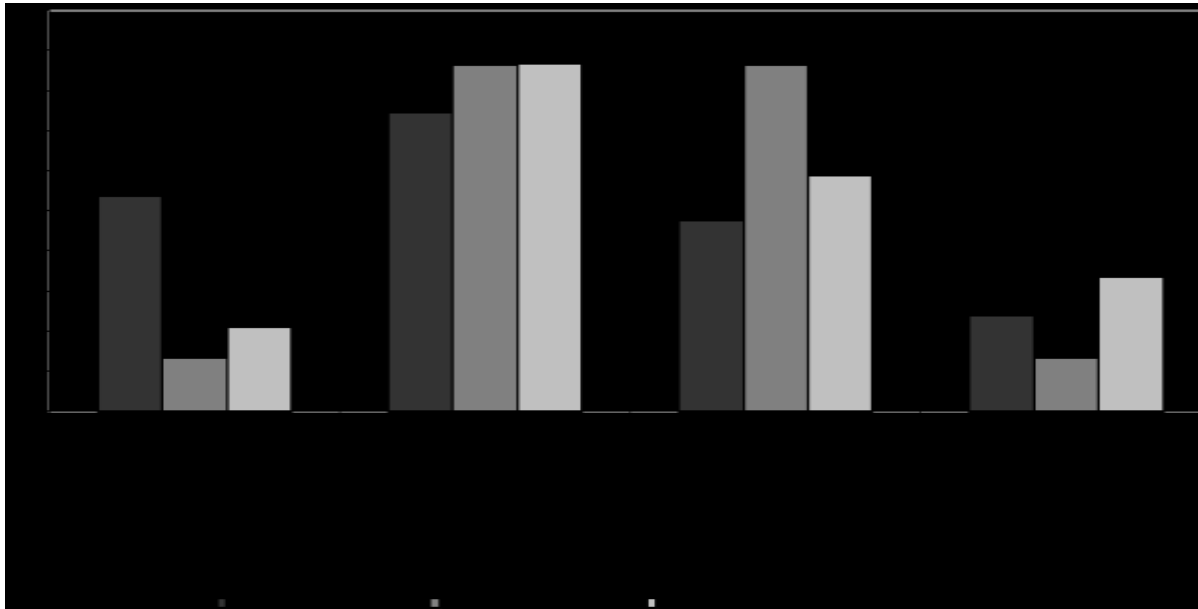
Несколько уточняет данные, полученные по двум предыдущим вопросам, вопрос № 9. Как и ожидалось, признавая двоякую роль конфликтов в школьной жизни, учащиеся имеют в виду, что в результате конфликтов психологический климат в школьном коллективе может как улучшиться, так и ухудшиться.

Таблица 9

**ОЦЕНИТЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕХ КОНФЛИКТОВ,
КОТОРЫЕ БЫВАЮТ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ**

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
1 – Они чаще всего приводят к улучшению отношений в школьном коллективе	26,9	6,7	10,5

2 – Иногда они улучшают, а иногда портят психологический климат	37,3	43,3	43,4
3 – Они только ухудшают взаимоотношения в школьном коллективе	23,9	43,3	29,4
4 – Затрудняюсь ответить	11,9	6,7	16,8

Данные, полученные в 2002 г., с абсолютной точностью повторяются и в 2003 г. Так же, как и теперь большинство учащихся признавало конфликты естественным и неизбежным, «обыденным» явлением школьной жизни (49,1% отвечали «скорее да, чем нет» и 17,5% – полностью соглашались с такой постановкой вопроса). Кроме этого, на предложение в опроснике оценить последствия тех конфликтов, которые бывают в их школе, в 2002 г. респонденты весьма единодушно (38,6% учащихся) констатировали, что иногда конфликты улучшают, а иногда и портят психологический климат, что соответствует ответу «не всегда» в нынешнем варианте анкеты. Таким образом, *можно вести речь о некотором постоянстве воззрений и восприятия конфликтов в образовательном процессе.*

После выяснения отношения учеников к конфликтам в школьной среде, вполне уместны вопросы о том, что с их точки зрения может способствовать преодолению конфликтов в школьном коллективе и что, наоборот, мешает их успешному разрешению.

Все учащиеся однозначно продемонстрировали ориентацию на откровенное обсуждение сложившейся ситуации. При этом треть респондентов (порядка 30%) все же склонны пойти на уступки, и лишь малая доля опрошенных (в среднем 5–10%) предпочли бы вмешательство третьей стороны (кем бы она при этом ни была). Этот результат отчасти демонстрирует открытость российской (и даже, вероятнее всего, русской) культуры и одновременно – неразвитость в ней посреднических процедур. Прошлогоднее исследование очень ярко продемонстрировало одну из выделенных здесь особенностей русской культуры. Когда речь зашла о возможности урегулирования школьных конфликтов с помощью специальной службы разрешения конфликтов, оказалось, что основная часть опрошенных (2/3 учащихся) просто не знает, какие конфликты могут быть подобной службой успешно разрешены.

**ЧТО МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ПРЕОДОЛЕНИЮ
ПОДОБНЫХ КОНФЛИКТОВ?**

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
1 – откровенное обсуждение конфликтующими сложившейся ситуации и достижение в результате взаимоприемлемого соглашения	64,6	60,0	53,5
2 – уступка одной из сторон	30,8	30,0	31,7
3 – вмешательство третьего лица (укажите, кого)	4,6	10,0	13,4

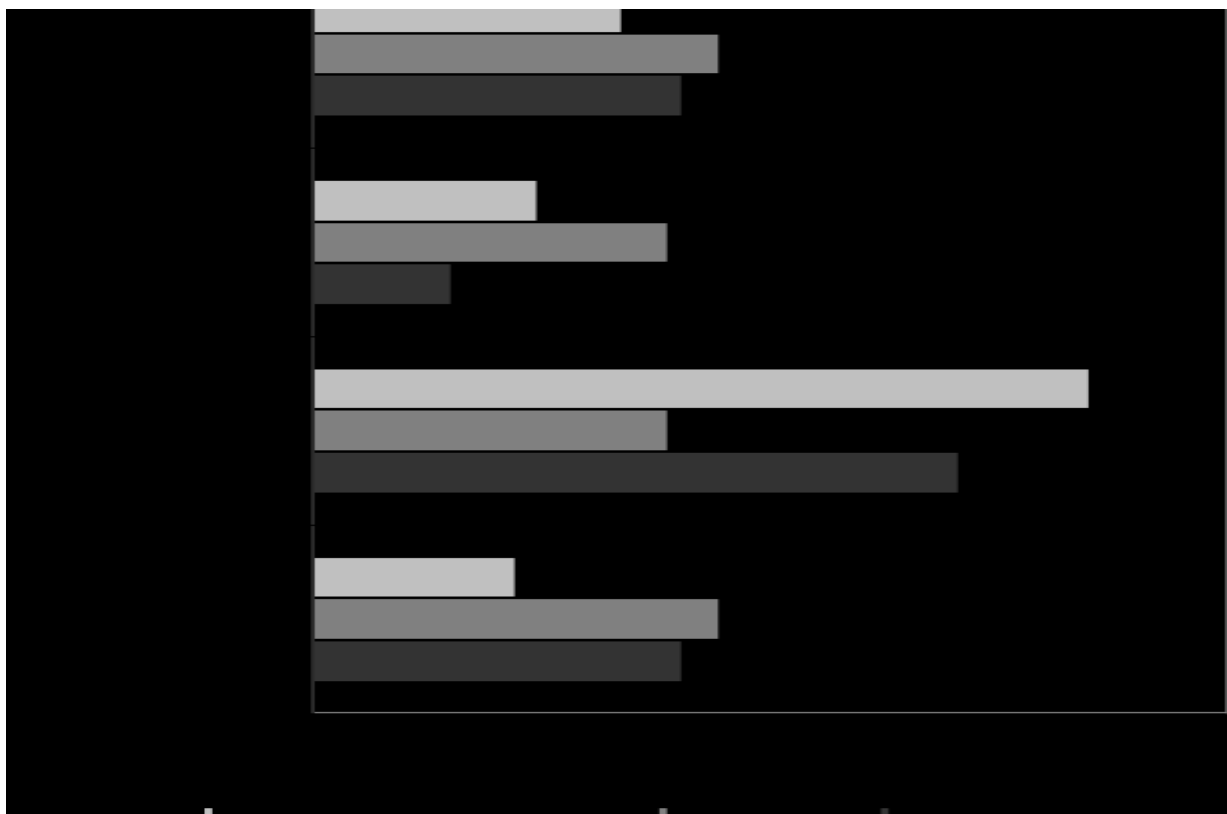

В данном исследовании не ставилось целью выявить основные причины конфликтов в школе. Однако косвенно характеризовать их истоки, а также пояснить полученное распределение ответов респондентов на вопрос №9 можно именно в ходе анализа вопроса № 11. Старшеклассникам было предложено определить, что именно мешает успешному разрешению конфликтов в школе. Наибольшее количество выбора получил вариант, согласно которому **успешному разрешению конфликтов в школе в большей степени мешает стремление конфликтующих сторон действовать, исходя только из своих интересов**. Несколько меньше опрошенных указали на низкий уровень культуры общения участников школьного образования, плохое знание особенностей школьной жизни и, наконец, падение морали и нравственности в жизни школьника.

Интересным кажется тот факт, что учащиеся гимназии, по сравнению с учащимися других учебных заведений, несколько чаще выбирали вариант «*падение морали и нравственности в школьной жизни*». Это может свидетельствовать о более высокой степени самокритики и способности учащихся к объективному анализу ситуации, а также (косвенно) – о качестве гуманитарного образования учащихся данного учебного заведения. 2/3 опрошенных учащихся аналогичным образом дружно назвали в качестве основной помехи стремление конфликтующих сторон действовать, исходя только из своих интересов. Совершенно ясно, что реализация подобного стремления в качестве принципа их взаимоотношений как раз и портит психологический климат в жизни школы.

**ЧТО МЕШАЕТ УСПЕШНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ
КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ?**

	Сельская школа	Гимназия, лицей	Городская общеобразовательная школа
1 – плохое знание особенностей школьной жизни	24,2	26,7	13,3
2 – стремление конфликтующих сторон действовать, исходя только из своих интересов	42,4	23,3	51,0
3 – падение морали и нравственности в школьной жизни	9,1	23,3	14,7
4 – низкий уровень культуры общения участников школьного образования	24,2	26,7	20,3

Таким образом, подводя итог анализу конфликтности как социального явления в школьной среде в условиях современных учебных заведений разного профиля и населенных пунктов Московской области, можно сделать следующие выводы:

1. Состояние конфликтности в условиях учебного заведения знакомо всем участникам опроса. Подавляющее большинство респондентов относится к конфликтам как к необходимому условию жизнедеятельности школьного коллектива, признавая за ними, наряду с рискованной деструктивной, – и позитивную роль.
2. Учащиеся не выделяют из всей совокупности конфликтных осей взаимодействия в условиях школы какую-либо наиболее рискованную и «горячую», однако некоторый

приоритет здесь имеют отношения учеников и учителей, учеников и администрации школы. Причем проблема этого взаимодействия лежит не только в рамках сферы нравственности и воспитания, как учащихся, так и педагогов, – но и в рамках профессиональной пригодности учителя, его способности квалифицированно давать обучаемым необходимые предметные знания.

3. Личный опыт взаимоотношений в школьной среде большинства старшеклассников свидетельствует, в основном, о негативной рискованной роли конфликтов, что объясняется, по их мнению, стремлением конфликтующих сторон действовать, исходя только из собственных интересов. Данный вывод может и должен послужить руководством к действию для учителя: ключ к взаимопониманию с учащимися может заключаться в умении учителя помочь ученику понять и осознать бескорыстность действий педагога, стремление руководствоваться, прежде всего, интересами обучаемого.
4. В качестве наиболее приемлемой формы поиска решения проблемных ситуаций в школьной среде учащиеся выделяют открытое обсуждение проблем между всеми заинтересованными сторонами, что говорит о готовности основной массы старшеклассников к компромиссным действиям, созиданию, а не разрушению.

Summary

RISKOLOGY AS ONE OF EFFECTIVE FORM OVERCOMING EXTREMISM

E.I. Stepanov

Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences

Abstract. This article analyzes the conflict as a social phenomenon in the school environment in a modern educational institutions in different fields of the Moscow region. On the basis of the survey suggests possible ways of solving conflicts and ways of overcoming the destructive tendencies in the school environment.

Key words: Conflict; riskology; conflict; confrontation; extremism.

РАЗДЕЛ 3.

ПРАВО. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 342.8

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Бутяйкин И.А.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. Статья посвящена истории становления избирательного законодательства в России, в частности, формированию юридических норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения избирательных прав граждан.

Ключевые слова: выборы; избирательное право; голосование; референдум; фальсификация; подлог.

Право граждан участвовать в формировании властных институтов государства в том или ином виде имело место на всем протяжении истории государственно-политического развития России.

Становление избирательного законодательства представляет собой длительный и незавершенный до сегодняшнего дня процесс, который сопровождается, в том числе оформлением и нормативным закреплением юридической ответственности за допускаемые нарушения в ходе осуществления избирательного права граждан. Наиболее серьезное нарушение, которое ставит под сомнение принцип законности всей избирательной системы, связано с фальсификацией избирательных документов, документов референдума и итогов голосования. Факты злоупотребление властью и полномочиями посредством фальсификации и подлога встречаются на протяжении всей истории существования Российского государства. В связи с этим государство устанавливало уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Выборы в России стали проводиться начиная с X века (выборы части членов Боярской думы, принятие важных решений на вече, формирование церковных Поместных соборов, выборы царя в 1613 году, выборы органов земского и городского самоуправления в XIX веке и так далее), однако они не имели общегосударственного значения и не были направлены на формирование представительных органов государственной власти. Наиболее распространенной формой регламентации выборов в русском государстве на ранней стадии был обычай. Им регулировалась процедура выборов, определение результатов и субъективная возможность участия в выборах.

Несмотря на то, что различные формы фальсификации выборов фактически существовали, юридическая ответственность за них не предусматривалась.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. является первым кодифицированным правовым источником общегосударственного уровня, в котором были сформированы составы преступлений против избирательных прав (ст. 1425, ст. 1426, ст. 1434).

Разработка норм о фальсификации избирательных документов практически не велась. Законодатель того времени не выделял фальсификацию избирательных документов как отдельное преступление, приравнивая его к подлогу. Тем не менее, разработка норм о подлоге

в максимально близком к современной модели в русском уголовном праве была завершена к концу XIX века.

Уложением о наказаниях (в ред. 1906 г.) была предусмотрена уголовная ответственность за достаточно широкий круг деяний, посягающий на волеизъявление лиц при голосовании. Появилось много новелл, в том числе впервые были выделены такие составы преступления, как противозаконная подача голоса, покупка и продажа голоса, умышленное извращение результатов выборов, подлог официальных документов, что в настоящее время можно отнести к фальсификации избирательных документов и итогов голосования.

Новый этап развития законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления, посягающие на избирательные права, начался после революционных событий 1917 г.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 года не содержал норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав, кроме ст. 104, которая отвечала скорее интересам новой правящей элиты, нежели ее граждан. Для решения вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов, применялись статьи о должностных преступлениях. Так, ст. 189 УК РСФСР устанавливала ответственность за имущественное преступление – подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок, могла также применяться норма о должностном подлоге (ст. 116 УК РСФСР), которая выделяла данный состав от иных разновидностей подлога по субъекту совершения данного преступления.

С принятием в 1937 г. Положения о выборах в Верховный Совет СССР, а позже Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР и Положения о выборах в местные Советы РСФСР преступления против советской избирательной системы были предусмотрены не только непосредственно в уголовном кодексе, но и в вышеназванных избирательных законах. Так, Положение о выборах в Верховный Совет СССР содержало норму уголовно-правового характера – ст. 112, которая предусматривала ответственность за совершение должностным лицом совета или членом избирательной комиссии подделки избирательных документов и заведомо неправильный подсчет голосов.

Таким образом, впервые в советском законодательстве появилась уголовно-правовая норма, защищающая избирательные права всех граждан, от фальсификации избирательных документов и итогов голосования.

Новой вехой в истории уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан стало принятие УК РСФСР 1960 г. В УК РСФСР 1960 г. появилась новая глава IV «Преступления против политических и трудовых прав граждан». Уголовная ответственность за подлог избирательных документов, заведомо неправильный подсчет голосов, нарушение тайны голосования предусматривалась в ст. 133 УК РСФСР.

Вопросы защиты прав избирателей по-настоящему остро встали в связи с реформированием избирательной системы в постсоветский период. Динамичное развитие избирательной системы, появление новых нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения выборов, потребовали приведение в соответствие с существующими реалиями законодательства, стоящего на страже политических прав граждан.

Именно по этой причине практически ежегодно вносились изменения в статьи УК РСФСР 1960 г., устанавливающие уголовную ответственность за нарушения избирательных прав граждан. Статья 133 УК РСФСР также была дополнена, она стала предусматривать ответственность за неправильное установление результатов выборов.

В связи с принятием в 1990 г. Закона РСФСР № 241-1 «О референдуме РСФСР» от 16.10.1990 г. возникла необходимость включения в УК РСФСР новой статьи 133.1 «Нарушение законодательства о референдуме».

Новый УК РФ 1996 г. в ст. 142 установил уголовную ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов либо заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, нарушение тайны голосования, совершенные членом избирательной комиссии, инициативной

группы или комиссии по проведению референдума. Однако практика применения данной нормы свидетельствовала о ее существенных недостатках.

Несовершенство норм уголовного и избирательного законодательства способствовали внесению в УК РФ 4 июля 2003 года (№94-ФЗ) [1, с. 270] изменений, в результате которых ст. 142 УК РФ была разделена на две самостоятельные нормы – ст. 142 УК РФ «Фальсификация избирательных документов, документов референдума», и ст. 142.1 УК РФ «Фальсификация итогов голосования».

Однако и эта законодательная новелла имеет свои недостатки. Таким образом, существует объективная необходимость дальнейшего совершенствования норм об уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и фальсификацию итогов голосования.

ЛИТЕРАТУРА

Законодательные материалы:

1) Федеральный закон РФ №94 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 04.07.2003.// СЗ РФ. – 2003. – № 27 (Ч. 2). – 540 с.

2) Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года: Собр. 1. Т. 17:1765-1766. – СПб., 1830. – 1280 с.

Источники:

1) Веденеев Ю.А. Очерки по истории выборов и избирательного права : учебн. пособие / под ред. И.А. Богодаровой, Ю.А. Веденева. – М., Калуга: Символ, 1997. – 394 с.

2) Ефремов Н.Н. Становление избирательного права в России // Государство и право. – 1998. – № 3. – 111 с.

3) Минникес И.В. Становление выборных начал в истории русского государства (выборы в Русском государстве в X–XV вв.). Историко-правовое исследование : Монография. – Иркутск, 2003. – 450 с.

Summary

DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGAL LEGISLATION TO PROTECT ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS

I.A. Butyakin

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. Article is devoted to the history of the formation of the electoral law in Russia, in particular, the formation of legal norms criminalizing violations of electoral rights of citizens.

Key words: elections; suffrage; vote; referendum; falsification; forgery.

О МЕХАНИЗМЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Гундаров И.А.

Центр мониторинга благополучия регионов
Института социальной политики Академии труда
и социальных отношений

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания общественного центра для мониторинга базовых параметров благополучия населения в различных регионах РФ с целью более эффективного управления государством. Внедрение в практику данного механизма, по мнению автора статьи, могло бы обеспечить прорыв к политическому управлению нового типа, основанному на законах социальной эргономики.

Ключевые слова: управление; мониторинг; экономический потенциал; уровень жизни; социальная эргономика.

Эффективное государственное управление Россией, обладающей самой обширной территорией и наибольшим числом национальностей и административных образований, невозможно без дифференцированного по регионам мониторинга основных социально-экономических показателей. Такой системы в политическом руководстве нет. Из-за этого управление осуществляется «наощупь», сопровождаясь нередко ошибками. Общество отстранено от участия в государственном управлении в силу ограниченности доступа к реальной статистике и отсутствия механизмов обратной связи. На съезде партии «Единая Россия» (23-24 сентября 2011 г.) президент РФ Д. Медведев прямо заявил: «Граждане оправдано хотят контролировать власть; всех достала коррупция, тупость системы, мы все хотим справедливости».

Ещё категоричнее звучат слова президента В. Путина, сказанные в 2013 году: «Зачем нужна власть, если она не хочет знать ситуацию такой, какая она есть на местах, не принимает никаких мер и не слышит людей?»

Для коррекции ситуации необходимо создание «Общественного центра мониторинга благополучия регионов», или «Рейтингового агентства регионов России». Цель – мониторинг базовых параметров благополучия, интегрированных в единый Индекс Достойной Жизни Населения (ИДЖН). ИДЖН универсально применим к оценке исполнительной власти на муниципальном, региональном и федеральном уровнях; к 7 статье Конституции РФ; Стратегии национальной безопасности; годовому отчёту правительства, ранжированию регионов России.

ИДЖН собирается из пяти блоков, содержащих по 4–5 исходных параметров.

Блок 1. Экономический потенциал

– промышленное производство;

- сельскохозяйственное производство;
- инвестиции в основной капитал.

Блок 2. Уровень жизни

- доля заработной платы в ВВП;
- объём розничного товарооборота;
- объём потребляемых населением услуг;
- доля лиц с высшим образованием;
- доля семей, нуждающихся в жилье;
- доля расходов на здравоохранение в ВВП.

Блок 3. Физическое здоровье

- продолжительность жизни от рождения;
- смертность в трудоспособном возрасте;
- коэффициент суммарной рождаемости;
- ежегодное воспроизводство населения.

Блок 4. Духовное состояние

- уверенность в завтрашнем дне (свадьбы);
- крепость семейных уз (доля сохранённых семей);
- социальная поляризация (10% самых богатых/10% самых бедных семей);
- безысходность (самоубийства);
- озлобленность (убийства);
- несправедливость распределения собственности (грабежи и разбои);
- отказ от потомства (доля социальных сирот).

Блок 5. Вложения в будущее развитие

- доля бюджета на образование;
- доля бюджета на культуру;
- доля бюджета на физкультуру и спорт;
- экологическое благополучие (доля проб, превышающих нормы).

Блок 6. Оборонный потенциал (только для федерального уровня).

- доля ВВП на науку;
- доля ВВП на военно-промышленный комплекс;
- доля ВВП на обучение военных кадров;
- доля ВВП на боевую подготовку.

Третий и четвёртый блоки образуют качество жизни. Составляющие все блоки параметры нормируются, то есть переводятся в баллы по 100-бальной шкале. Это позволяет свёртывать их в индекс соответствующего блока. Если параметры имеют разную ценность, им придаются весовые коэффициенты. В свою очередь блоковые индексы тоже нормируются и свёртываются с использованием своих весовых коэффициентов, для расчёта общего Индекса Достойной Жизни Населения. Необходимые статистические данные представляет Государственный комитет по статистике. Информация обновляется каждые полгода. Их обработка и научный анализ осуществляется Общественным центром мониторинга благополучия населения, членами которого являются научные эксперты, выбираемые ежегодно случайным методом из общего состава ученых

России. В работе Центра принимают участие как наблюдатели представители СМИ, политических и общественных организаций. Центр обеспечивает информацией Президента, Федеральное собрание, Правительство, Академию наук, Общественную палату.

Для каждого отдельного параметра устанавливаются предельные значения («красные флажки»), выход за которые для власти запрещен. При предельном отклонении эксперты оценивают, в какой мере ухудшение обусловлено внешними обстоятельствами. Если таковых нет, ответственность возлагается на власть. Местом локализации Центра может быть Общественная палата РФ, а филиалов – в Общественных палатах регионов.

За две недели до отчёта правительства Государственной Думой результаты научной экспертизы издаются в виде «Белой книги», излагаются в СМИ и на специальном Интернет-сайте для самостоятельного пользования всеми желающими. Это позволит депутатам подготовиться к обсуждению представляемого правительством доклада. Формат отчёта должен содержать сведения о перечисленных параметрах и индексах:

- а) в динамике за последний год;
- б) по сравнению с 1990 годом;
- в) в сравнении со странами СНГ.

Наряду с отчётом Премьера заслушивается доклад научного оппонента из числа экспертов Центра.

Если результаты государственной деятельности приближаются к заявленной цели, политическое управление оценивается как удовлетворительное. В противном случае констатируется неспособность Президента выполнять функции гаранта Конституции с вытекающими из этого правовыми последствиями. По аналогичной схеме отчитываются в регионах губернаторы с заслушиванием оппонента из состава местного Общественного центра мониторинга.

Использование в государственной власти обратной связи по конечному результату обеспечит прорыв к политическому управлению нового типа, основанному на законах социальной эргономики. Всякие действия государства должны быть эргономичными, то есть соответствовать ценностям, потребностям и возможностям конкретного народа. Общество становится главным распорядителем собственной жизни, поскольку будут осуществляться лишь те действия, что соответствуют его интересам. Население приобретает «оружие» защиты собственных интересов, которое через обратную связь осуществляет ежегодную коррекцию ошибочных государственных решений. Главное свойство этого «оружия» – не наказание за ошибку, а предупреждение ее появления или прогрессирования. Появится функциональная вертикаль власти на смену административной вертикали. Кто бы ни пришёл к управлению страной, всякий вынужден выполнять главную функцию – обеспечение целевых уровней ИДЖН и его параметров.

По-иному станут предлагаться и непопулярные меры. Общество предварительно будет подготавливаться к нововведениям, чтобы принимать их с согласием. Тогда они превращаются из непопулярных в вынужденные, но желае-

мые. Так бывает с болезненной операцией, несущей облегчение, на которую идут с надеждой.

Введение ответственности государственных руководителей за культуру управленческой деятельности заставит бюрократический аппарат и сменяющиеся на выборах режимы действовать преемственно, исходя из интересов страны в целом. Подобная непрерывность являлась прежде достоинством монархии. Теперь ею способна овладеть и демократия. Кто бы ни пришёл к управлению страной, всякий вынужден осуществлять те преобразования, что совпадают с национальными интересами. Становится возможной социальная эргономика, когда действия власти эргономичны по отношению к интересам конкретного народа.

Summary

ON THE MECHANISM OF EFFECTIVE ADMINISTRATION OF THE STATE

Gundarov I.A.

Monitoring Centre for the well-being of regions Social Policy Institute
of the Academy of labor and social relations

Abstract. The article deals with the creation of a community center for the monitoring of basic parameters of the well-being of the population in different regions of the Russian Federation in order to better governance. Implementation in practice of the mechanism, according to the author, could provide a breakthrough in the political management of a new type, based on the laws of social ergonomics.

Keywords: management; monitoring; economic potential; standard of living; social ergonomics.

**МОШЕННИЧЕСТВО НА РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Измайлов М.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Казённых В.И.

Столичная финансово-гуманитарная академия

Аннотация. Статья затрагивает вопросы, связанные с мошенничеством на рынке страховых услуг. Авторы статьи проводят сравнительно-правовой анализ российского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных стран в части мошенничества на рынке страхования.

Ключевые слова: мошенничество; страхование; страхователь; страховая компания; страховой случай; страховой риск; уголовная ответственность; состав преступления; КАСКО; ОСАГО.

На современном этапе развития российского законодательства страховое мошенничество с каждым годом прогрессирует как в количественном, так и в качественном отношении, что ведет к тому, что страховые компании вскоре уже не смогут поодиночке противостоять этой угрозе. О необходимости координации действий страховщиков по борьбе с мошенничеством 26 сентября 2013 года на 2-й ежегодной конференции стратегии урегулирования убытков в России и СНГ рассказал заместитель руководителя департамента противодействия мошенничеству СОАО «ВСК» Андрей Жуков. Он заявил, что в 2012 году суммарные потери страховых компаний от противоправной деятельности страховых мошенников в России составили около 50 млрд. рублей. Основными видами мошенничества остаются противоправные действия в автостраховании, где необоснованные выплаты страхователям достигают 15% от общего объема заявленных убытков по АвтоКАСКО (совокупность страховых рисков «Ущерб» и «Хищение») и 20% по ОСАГО (обязательное страхование автогражданской ответственности). Среднегодовые темпы роста мошенничества в страховой сфере в период с 2009 по 2012 гг. составляли 30–35%, что существенно выше темпов роста сборов страховых премий по страховому рынку в целом (10–15%) [1].

Наметившаяся в последние годы в России позитивная тенденция интенсивного развития страхования в силу ряда обстоятельств экономического, правового, социально-психологического и иного характера создает благоприятную почву для совершения различных преступлений. Большую часть данных противоправных посягательств (более 60%) составляют преступления против собственности, среди которых первое место занимают мошенничества (33%) [2].

Проблема заключается в том, что мошенничество в сфере страхования не выделяется в специальный состав преступления, ответственность за него наступает по ст. 159.5 УК РФ (мошенничество) [3]. Однако специфика сферы совершения указанного преступления обуславливает и некоторое своеобразие его основных признаков. Именно поэтому в уголовно-правовой науке неоднократно предлагалось, опираясь на богатый зарубежный законодательный опыт, выделить страховое мошенничество в самостоятельный состав.

В отличие от российского, в уголовном законодательстве многих зарубежных стран страховое мошенничество (злоупотребления в страховании) предусмотрено специальными статьями. Так, по УК ФРГ в числе особо тяжких случаев мошенничества выделяется такой, при котором исполнитель фальсифицирует наступление страхового случая, если для этой цели он или другое лицо поджигает вещь, имеющую значительную стоимость, или полностью

или частично разрушает ее посредством поджога, или топит корабль, или сажает его на мель (§ 263).

При отсутствии признаков особо тяжкого мошенничества злоупотребление, связанное со страхованием (разрушение, повреждение, уменьшение потребительских свойств, укрытие или передача другому лицу застрахованной вещи), влечет наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежного штрафа (§ 265) [4].

В Уголовном кодексе Австрии злоупотребления, связанные со страхованием, включены в раздел преступных деяний против чужого имущества (§ 151) [5]. Деяние состоит в разрушении, повреждении или укрытии вещи, застрахованной от разрушения, повреждения, утраты или кражи; нанесении себе или другому лицу телесного повреждения или причинении вреда здоровью, или попытке совершить эти действия, с намерением создать себе или другому лицу имущественную выгоду, связанную со страхованием.

Две статьи посвящены страховому обману в УК Голландии. По ст. 327 наказывается лицо, которое путем искусной уловки вводит в заблуждение страховщика относительно обстоятельств, относящихся к страхованию, заставляя его заключить договор, который он бы не заключил на других условиях, если бы знал истинное положение дел (наказание – тюремное заключение не более одного года или штраф). В соответствии со статьей 328 к уголовной ответственности привлекается лицо, которое с целью получить незаконный доход для себя или кого-нибудь другого в ущерб страховщику поджигает или взрывает собственность, застрахованную от пожара, или которое с аналогичной целью топит судно или уничтожает самолет, которые были застрахованы, или, если его собственность на борту или груз были застрахованы, сажает судно на мель или приводит его к кораблекрушению, или которое с аналогичной целью уничтожает, делает непригодным или повреждает судно [6].

Российское уголовное законодательство не содержит специальных условий освобождения от уголовной ответственности за мошенничество. В других государствах существует подобный опыт практики применения данной нормы.

Так, уголовным законодательством Польши и Австрии предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо до начала уголовного преследования за страховые злоупотребления добровольно предотвращает выплату компенсации (§ 2 ст. 298 УК Польши) [7] или если лицо добровольно отказывается от осуществления своего преступного замысла до получения страховой суммы и до получения соответствующим органом информации о случившемся (§ 151 УК Австрии). Из приведенного анализа зарубежного и российского законодательства видно, что отношения в сфере страхования в зарубежных государствах подвергаются более пунктуальному уголовно-правовому регулированию.

Проанализировав уголовное законодательство зарубежных стран и уголовное законодательство РФ, можно сделать вывод о необходимости и возможности выявления, наказания и предупреждения мошенничества в сфере страхования, пока масштабы бедствия позволяют бороться с ними с минимальными затратами. Действующее законодательство РФ позволяет бороться со страховыми мошенничествами в рамках действующей правовой базы. Другое дело, что применение этих норм, безусловно, могло бы и должно быть более активным. Необходимо совершенствовать и развивать взаимодействие между правоохранительными органами и страховыми организациями. К сожалению, репутация страхования как сферы деятельности в глазах правоохранительных органов невысока, что осложняет сотрудничество. Страховым компаниям в типовых формах договоров страхования, заявлений о страховании и о страховой выплате следует более четко оговаривать ответственность страхователя за предоставление ложных сведений об объекте страхования и обстоятельствах страхового случая, предупреждать клиента о последствиях его неправомерных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.vsk.ru/about/press_center/about_us // По данным Агентства страховых новостей, ООО «Бизнес-Сервис».

2. Быкова Н.В. Личность преступника, совершающего мошеннические действия в сфере страхования // Право и политика. – 2008. – № 12. –С. 2955-2960.
3. Уголовный кодекс РФ. Глава 21 «Преступления против собственности» Статья 159.5 «Мошенничество в сфере страхования».
4. Уголовный кодекс ФРГ. Особенная часть. Раздел двадцать второй. § 263, § 265.
5. Уголовный кодекс Австрии. Глава 8. § 151.
6. Уголовный кодекс Голландии. Книга 2. Раздел XXV. Статья 327.
7. Уголовный кодекс Республики Польша. Часть Особенная. Глава XXXVI. Статья 298.

Summary

FRAUD ON THE INSURANCE MARKET: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS MODERN CRIMINAL LAW

M.V. Izmailov

Moscow State Regional Institute of Humanities

V.I. Kazennykh

Capital Finance and the Humanities

Abstract. Article touches on issues related to fraud in the insurance market. The authors conducted a comparative legal analysis of the Russian criminal law and criminal laws of foreign countries in terms of fraud in the insurance market.

Keywords: fraud; insurance; the policyholder; insurance company; insured event; insurance risk; criminal liability; the offense.

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭЛЕКТРОННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Каменских Н.А.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье рассмотрены ситуационные факторы построения инновационной экономики, ориентирующие на развитие новых форм реализации целей заинтересованных сторон в рамках сетевого взаимодействия и формирования электронного институционализма.

Ключевые слова: электронный институционализм; стейкхолдеры; муниципальный уровень; ИКТ.

Традиционные иерархические и бюрократические формы организации и управления во многих случаях не отвечают возросшим требованиям к современным субъектам управления, к управленческим структурам более высокого уровня, относительно их способности к быстрым изменениям, обучению и соответствия инновационным вызовам.

Сегодня сообщества, которые основную ставку делают на современные тенденции экономического развития и, в частности, создают условия для развития высокоэффективных сетевых организаций, способствуют приращению нематериальных активов – при прочих равных условиях могут оказаться в числе первых.

Построение инновационной экономики ориентирует на развитие новых форм реализации интересов заинтересованных сторон в рамках сетевого взаимодействия.

Отметим, что теория сетевого взаимодействия стала важным объектом научного исследования в 70–80 годы XX века, что было в значительной мере обусловлено быстрым развитием кибернетики (как фактора технического развития) и глобализацией (как социально-политическим и экономическим процессом). Явившись ответом социальных наук на изменение фундаментальных пластов общественной жизни, «сетевой» концепт стал попыткой комплексного осмысления, затрагивающего существенные характеристики происходящих в обществе процессов¹.

Важным результатом первого этапа формирования сетевой концепции стало постулирование идеи «сетевого общества» как специфической формы социальной структуры, устанавливаемой эмпирическими исследованиями в качестве характеристики информационной эпохи². При этом одной из основных характеристик информационной эпохи, отличающей ее от индустриального этапа, становилась решающая ценность ИКТ, превалирующая над ценностью распределения энергетических потоков.

Концепт «сетевого общества» органично вписывается как в парадигму постмодернизма, так и в общий дискурс перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях. Несмотря на глубокую и длительную теоретическую проработку, этот подход не получил широкого отражения в прикладных методиках исследования взаимодействия на муниципальном уровне управления.

Под сетевой организацией понимается тип организации, структура которой представляет собой свободно связанную, гибкую, горизонтально организованную сеть принципиаль-

---

¹ Барышникова М.Ю., Еленев К.Ю. Стратегическое партнерство как механизм увеличения капитала бренда высших учебных заведений: анализ Российской практики. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1455-2012-07-21-05-30-40> (дата обращения: 11.11.2014).

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

но равноправных, разных по выполняемым ролям и функциям, независимых партнеров. Сеть представляет собой устойчивую систему связей между людьми и организациями.

Сеть – это не только связи внутри организации, но и внешние связи со всеми контрагентами. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. под сетевой организацией понимаются «тип организации, структура которой представляет собой свободно связанную сеть принципиально равноправных, разных по выполняемым ролям и функциям, независимых партнеров»¹.

Эффективные сети позволяют наращивать базу стейкхолдеров, с которыми выстроены продуктивные взаимовыгодные отношения, а субъекты сети имеют возможность самостоятельно участвовать в создании инновационного продукта или услуги, ориентированных на удовлетворение индивидуальных потребностей. Ибо современная политика строится на идее формирования будущего потребителя, разработке тех товаров и услуг, которые будут нести максимальную полезность потребителю в будущем, в условиях конкуренции и изменившегося стиля и образа жизни. При этом сетевая организация может носить виртуальный характер функционирования и развития, что свидетельствует об определенном уровне использования знаний как ресурса развития МО (например, реализация краудсорсинга).

Таким образом, инновационное обновление становится необходимым для системы методов управления. Речь идет не только о совершенствовании методов стратегического и оперативного управления организациями, но и методов управления объединением субъектов.

Для проведения дальнейшего исследования обратим внимание на следующие тенденции, разворачивающиеся в современном обществе.

Основой для перехода России к инновационной экономике является процесс информатизации. Он представляет собой социально-экономический и научно-технический процесс широкомасштабного применения ИКТ во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества с целью повышения эффективности использования информации и знаний для управления, удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций, местных органов власти и государства².

При этом формирование информационного общества как ступени в развитии современной цивилизации, должен характеризоваться увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли ИКТ, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, созданием глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие людей, их доступ к информации и удовлетворение социальных и личностных потребностей³.

Учитывая складывающиеся тенденции, можно выделить три направления развития сетевого подхода, обозначенных одним из основоположников сетевой теории М. Кастельсом и активно развиваемых в настоящее время⁴:

– сетевое взаимодействие как результат развития информационных сетевых технологий (Интернет-пространства и Cloud Computing);

---

¹ Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление : учебник. – М.: Омега. – С. 249.

² Кибернетика, автоматика // Информационное общество. – 2009. – № 3. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7c7025263ba3f7e6c3257678004cc713> (дата обращения: 03.02.2014).

³ Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества// Информационное общество. 2008. № 5-6. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/2e46939f6fc580d6c325757700409b99> (дата обращения: 03.02.2014).

⁴ Куш С.П., Рафинеджад Д., Аванасьев А.А. Сетевой подход в маркетинге: российский опыт // Вестник СПбУ. – Сер 8. – Вып. 1. – 2002.

- сетевое взаимодействие как способ адаптации организаций к конкуренции в информационном обществе;
- сетевое взаимодействие как формат коммуникации.

Сетевая форма организации возникла под воздействием обостряющейся необходимости в координации отдельных видов социальной практики, роста объема и ценности стратегической информации, глобализации и интернационализации. Сетевая организация – это особого рода реакция существующих институтов и их структур на современные общественные процессы, их способ адаптации к вызовам.

Современную сетевую организацию на муниципальном уровне отличают такие особенности, как деятельность работников в значительной степени за пространственными пределами ОМСУ, муниципальных учреждений и предприятий, а также беспрепятственный обмен информацией между представителями местного сообщества, горизонтальная координация совместной работы.

Все это в значительной степени обеспечивает конкретным субъектам большую выгоду и позволяет добиваться поставленных стратегических целей с меньшими издержками, в том числе времени, то есть реализуются существенные конкурентные преимущества МО.

Так как взгляд на сетевое взаимодействие как на одну из форм реализации интернет-коммуникации носит тактический характер, рассмотрим данную проблему с позиции организационного и коммуникационного контекста.

1. Сетевое взаимодействие как способ адаптации организаций к конкуренции в информационном обществе.

Данное направление изучения фокусируется на анализе внутриорганизационных и межорганизационных сетевых структур. Сетевой подход в стратегическом менеджменте рассматривает окружающую среду организации как совокупность сетей и их комбинаций, а также формирующую сеть взаимоотношений объектов, обладающих тем или иным весом. Важным для практического использования сетевого подхода является понятие центральной «фигуры», обозначающее объект исследования, то есть ту организацию, относительно которой рассматривается сетевое окружение.

Согласно оценке, предложенной Дж. Истоном и Л. Арауджо¹, позиция отдельной организации в сети определяется количеством и силой имеющихся у нее связей с другими акторами. Авторы выделяют сильные и слабые связи. Сильные связи обуславливаются непосредственным процессом долгосрочной контрактации «игроков рынка». Слабые связи в первую очередь являются каналами коммуникации (обмена информацией) и только потенциально могут стать проводником транзакций².

Суть изменений, призванных считаться сетевыми, является замена иерархических, вертикально интегрированных организаций на гибкие структуры, обладающие определенной автономией, но постоянно интенсивно коммуницирующие друг с другом. Иными словами, сеть в данном понимании представляется как новая форма организационной структуры и модели бизнес-процессов, при котором внутриорганизационный аспект сетевого взаимодействия сводится к децентрализации и аутсорсингу ряда бизнес-процессов. Сетевой эффект заключается в снижении транзакционных издержек за счет замены административных механизмов взаимодействия на рыночные и квази-рыночные.

На муниципальном уровне роль центральной «фигуры» в сетях могут играть ОМСУ, формирующие вокруг себя сильные связи в виде «пояса» заинтересованных стейкхолдеров. При этом существенную роль в привлечении и удержании групп влияния в сетевом «поле» МО играет наличие высоких барьеров выхода из сети. Например, наличие уникальной ин-

---

¹ *Castells M. Materials for an exploratory theory of network society. - Brit. J. of Soc., 2000, № 51, - p.5-24.*

² *Hakansson H., Johanson J. Formal and Informal Cooperation Strategies in International Industrial Networks // Cooperative Strategies in International Business / Ed. By F.J. Contractor, P. Lorange. Lexington, 1988.*

фраструктуры, доступной исключительно в рамках сетевого сообщества, использование особых условий сотрудничества в сфере инвестиционной политики МО.

2. Сетевое взаимодействие как форма реализации маркетинговых коммуникаций.

С коммуникативной точки зрения сеть представляет собой комплекс коммуникативных акторов и их взаимосвязей. Согласно доминирующей в научном сообществе позиции, «некоторые узлы более важны, чем другие, но они все необходимы до тех пор, пока находятся в сети. Не существует системного доминирования узлов. Узлы усиливают свою важность посредством накопления большей информации и более эффективного ее использования. Значимость узлов проистекает не из их специфических черт, но из их способности к распределению информации»¹. Благодаря этому свойству МО могут, например, формировать классические и виртуальные дискуссионные площадки, тем самым становясь центрами распределения информации и автоматически усиливая свои позиции в качестве сетевого узла.

Поскольку в сети сквозному контролю подвергаются не все, а лишь ключевые позиции, весьма важным видится такой, на первый взгляд, неэкономический параметр, как взаимное доверие участников сети, то есть коммуникативный фактор. Основным связующим звеном субъектов управления как элементов сети является не общая собственность или финансовые потоки, а потоки информации. Достаточно сложно финансово оценить ключевые компетенции участников сети, а также стоимость сети как целого в отличие от стоимости просто множества, например, предприятий-участников.

Сама конфигурация сетей не всегда может быть четко структурирована, зачастую имея стихийный характер и короткий цикл функционирования. Поэтому в условиях динамических изменений «социальных тканей» приобретает особое значение работа с лидерами сетевых коммуникаций.

Резюмируя изложенные выше подходы к определению сетевого взаимодействия, можно отметить, что «в рамках теории сетевого взаимодействия узлы-акторы аккумулируют, создают, интерпретируют и ретранслируют информацию по сетевым каналам коммуникации. Базовой характеристикой сетевого взаимодействия является тесный и продолжительный контакт акторов. При этом «подключенность» к сети является критерием жизнеспособности узла, а интенсивность обмена информацией внутри сети – критерием роста влияния актора»².

Таким образом, сетевая организация, с одной стороны, достаточно полно отвечает локальным особенностям муниципального управления. С другой стороны, она требует от ОМСУ достижения достаточно высокого уровня управления.

Основными признаками сетевого управления в МО являются:

- гибкая сетевая структура организации с ярко выраженным приоритетом горизонтальных связей;
- высокий профессионализм участников сети, значительная автономность их работы и узкая специализация;
- использование развитых ИКТ-средств интеграции.

Именно коммуникативные аспекты сетевого взаимодействия критически важны при реализации стратегических планов МО. В частности, появляются саморегулируемые сообщества, в том числе жизнедействующие в виртуальном пространстве, более привычным становится открытое общественное наблюдение и оценка результатов деятельности, направленных на решение социальных проблем, укореняется взгляд на управление как на «многослойный» процесс, в котором участники предпринимают коллективные действия для решения проблем, представляющих важность для всех, демонстрируют изменения в своем поведении. Многочисленные примеры добровольной ответственности государственного, частного и об-

---

¹ Куш С.П., Рафинеджад Д., Аванасьев А.А. Сетевой подход в маркетинге: российский опыт // Вестник СПбУ. – Сер. 8. – Вып. 1. – 2002.

² Барышникова М.Ю., Еленев К.Ю. Стратегическое партнерство как механизм увеличения капитала бренда высших учебных заведений: анализ Российской практики. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1455-2012-07-21-05-30-40>(дата обращения: 10.11.2014)

щественного секторов за решение тех или иных проблем способствовали осознанию нового феномена, который можно обозначить как «активная гражданственность»¹.

Главная идея и преимущество сетевых структур – партнерство отличных друг от друга и поэтому полезных друг другу участникам, обладающих определенными ограниченными ресурсами. В данном случае партнерские отношения позволяют достичь синергетического эффекта за счет специфического вклада каждой организации в достижение результатов, отвечающих интересам всех партнеров, которые при этом сохраняют и проявляют свои различия².

В спектре отмеченных ориентиров теория институционализма также приобретает новые черты, трансформируясь в «электронный институционализм». В некоторых источниках дается характеристика электронных институтов – они формируются на основе электронных рабочих групп не только как оперативные рабочие представительства участников и организаторов общественно-государственных, социально-политических и информационно-экономических процессов в электронной информационно-технологической среде, но и как новые, эффективные «электронные офисы» (объективная реальность новой экономики) – экспертные, мониторинговые и организационно-деловые каналы и интернет-площадки, располагающие всеми необходимыми информационными средствами для непрерывной совместной работы деловых групп во всех регионах России по конкретным проектам в рамках общей стратегии глобальных прогрессивных изменений³.

При этом делается акцент на то, что прикладные электронные институты должны занять повседневное место в среде традиционных институтов общества, государства, экономики.

Муниципальный уровень управления может являться активным пространством для осуществления модели «электронного институционализма», которая должна обеспечить переход к электронной демократии – «созданию информационного общества как «сплетения» сетей взаимодействия человеческих сообществ по всем направлениям гуманитарного развития государства, общества, экономики»⁴.

ИКТ по-новому помогают обнаружить в человеке социальные качества и дают возможность эти качества развивать и демонстрировать.

Необходимо отметить, что институциональная теория вводит в качестве одного из главных понятия транзакционные издержки, которые включают:

- затраты на поиск и приобретение информации;
- затраты на переговоры и принятие решений, проверку и обеспечения их выполнения;
- издержки спецификации и защиты прав собственности;

---

¹ Responsibility in the Global Information Society: Towards Multi-stakeholder Governance / Jonathan Cave, Chris Marsden, Lisa Klautzer, Ruth Levitt, Constantijn van Oranje-Nassau, Lila Rabinovich, Neil Robinson. – Rand Europe, 2007; Плотинский Ю.М. Проблемы развития общества знаний: социокогнитивный подход. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/009534523eb8e426c325757500515eff> (дата обращения: 15.12.2014).

² Жуковицкая Н.Н. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Вып. № 73-1 / 2008. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-v-regionalnoy-obrazovatelnoy-sisteme> (дата обращения: 01.11.2014)

³ Шилов С.Е. Электронный институционализм – стратегия инновационного развития России URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/3916bfe5e80c1e94c325757c00483c08> (дата обращения: 15.12.2009).

⁴ Шилов С.Е. Электронный институционализм – стратегия инновационного развития России. Информационное общество. 2008. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/3916bfe5e80c1e94c325757c00483c08> (дата обращения: 01.11.2014).

- издержки оппортунистического поведения (проблемы «отлынивания»);
- издержки политизации, сопровождающие принятие решений внутри организаций¹;
- издержки измерения количества и качества вступающих в обмен общественных товаров;
- издержки по спецификации и защите прав собственности.

Экономия на транзакционных издержках может осуществляться за счет совместного использования информации, применения стандартных договоров, использования средств ИКТ.

Примечательно, что к декларируемым направлениям деятельности в рамках реализации стратегического партнерства, как правило, не относятся непосредственно ИКТ-задачи, то есть развитие информационного взаимодействия с целью привлечения и удержания партнеров по направлениям, реализуемым МО. В то же время данный аспект коммуникации представляет исключительную важность с позиций построения стратегических партнерств на базе МО, а его отсутствие снижает потенциал развития сети за счет синергии.

Опираясь на изложенное выше, можно заключить, что происходит встраивание всех потенциальных субъектов МСУ в процесс муниципального управления. Положения, соответствующие рассмотренным теориям, эффективно применяемые в стратегическом управлении, гармонично вписываются в систему признаков МСУ. Поэтому МСУ с этой точки зрения способствует комплексному социально-экономическому развитию территории, на которой оно реализуется.

Summary

GENESIS OF FORMATION NETWORKING AND ELECTRONIC INSTITUTIONALISM: MUNICIPAL LEVEL

N.A. Kamenskih

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article considers the establishing of innovation economy situational factors focusing on the new forms development of the stakeholders goals in the terms of networking cooperation and e-institutionalism forming.

Key words: e-institutionalism; stakeholders; municipal level; ICT.

---

¹ *Столярова Е.В.* Вертикальная интеграция компании и теоретические подходы к ее объяснению// Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 1. URL: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1118&Itemid=188 (дата обращения 09.03.2014).

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Мухортова М.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье раскрывается сущность, функции и цель, юридические свойства прокурорских проверок, обозначена научная и практическая значимость эмпирического материала, собираемого в ходе проверок.

Ключевые слова: прокурорские проверки; прокурорский надзор; полномочия прокурора; принципы проверок; юридические свойства проверок.

Реализация прогрессивных политико-правовых реформ в качестве краеугольного камня выдвигает проблему надлежащего надзора и контроля за соблюдением правовых предписаний и обеспечением законности. Органом государства, на который возложена функция надзора за соблюдением законов всеми юридическими лицами и гражданами, является прокуратура. Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура Российской Федерации (далее – прокуратура РФ) – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре перечисляются отрасли прокурорского надзора:

– надзор за исполнением законов федеральными Министерствами, Государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за исполнением законов, издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Федеральными Министерствами, Государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

– надзор за исполнением законов судебными приставами;

– надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 21.07.2014 № 233-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25 ноября 1995.

В обозначенной статье указываются и иные полномочия прокуратуры: уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в рассмотрении дел судами; участие в правотворческой деятельности; выпуск специальных изданий.

Таким образом, прокуратура РФ является социально востребованным государственным органом, которому принадлежит значительная роль в защите прав физических и юридических лиц, государства в целом¹.

Для осуществления такой надзорной деятельности прокураторские работники располагают обширным арсеналом средств, одним из которых выступает *прокурорская проверка*.

Термин «проверка» буквально означает контроль, анализ, проводимый на предмет установления соответствия реального, истинного состояния, образца товара, документа, проекта, поведения, исполнения поручений требуемому образцу, стандарту, образцу, установленным правилам².

Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает оптимально приближенное к прокурорской деятельности понятие проверки, как существительного, производного от слова «проверить»:

- 1) устанавливать правильность или ошибочность чего-либо.
- 2) сравнивая, сличая устанавливать точность или неточность чего-либо.
- 3) просматривать с целью выявления ошибок, недочетов.
- 4) удостоверяться в наличии или отсутствии чего-либо, кого-либо.
- 5) испытывать для выяснения качества, пригодности, готовности.
- 6) просматривать с целью контроля.
- 7) устанавливать сделано ли что-либо.
- 8) удостоверяться в исполнении³.

Прокурорская проверка, таким образом, – особый вид деятельности, форма реализации служебных полномочий прокурорского работника и правовой способ пресечения противоправной деятельности. В известной степени, прокурорская проверка является способом реагирования на сообщение о подготавливаемом и совершаемом правонарушении, поскольку в основном она проводится в целях проверки фактов, изложенных в жалобах, письмах граждан и информации, полученной из средств массовой информации или от Уполномоченного по правам человека.

В теории прокурорского надзора прокурорская проверка определяется как «совокупность специфических действий уполномоченных должностных лиц прокуратуры по выявлению нарушений закона, опосредованных предусмотренных законом их полномочиями по выявлению правонарушений»⁴.

Наиболее полное определение прокурорской проверки предлагает профессор Винокуров А.Ю., определяя рассматриваемую дефиницию как совокупность проводимых прокурорами с учетом предусмотренной компетенции в отношении поднадзорных им органов и иных лиц мероприятий, имеющих своей целью оценку содержания деятельности (осуществленных действий, бездействия, принятых решений, изданных правовых актов) указанных объектов и субъектов на предмет соответствия ее требованиям Конституции и законов, действующих на территории РФ⁵.

Будучи разновидностью расследования⁶, проверки призваны *устанавливать истину*, а именно: подлежит установлению или опровержению факт нарушения, несоблюдения закона.

---

¹ Устименко И.В. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. 12.00.11. – М., 2009. – С. 10.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 245.

³ Ушаков Д.Н. Орфографический словарь русского языка. – М.: Учпедгиз, 1937. – С. 145.

⁴ Корешникова Н. Р. Основные правовые средства прокуратуры Российской Федерации как инструмент обеспечения законов: дис... канд. юрид. наук. 12.00.11. – Екатеринбург, 2010. – С. 8.

⁵ Прокурорский надзор / под общ. ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2013. – С. 175.

⁶ Прокурорский надзор / под общ. ред. проф. Ю.Е. Винокурова. – М.: Юрайт, 2012. – С. 139.

Юридические свойства прокурорской проверки могут быть обозначены следующим образом:

- прокурорская проверка является формой реализации должностных (служебных) полномочий прокурора;
- прокурорская проверка есть правовая деятельность;
- прокурорская проверка проводится в связи с полученными сообщениями о правонарушениях;
- результатом прокурорской проверки является соответствующий акт (справка или докладная записка);
- при выявлении нарушений закона в ходе прокурорской проверки прокурор издает акт прокурорского реагирования: представление, протест, предостережение, жалоба, предупреждение, постановление, требование, решение;
- прокурорская проверка проводится в установленные сроки;
- при проведении прокурорской проверки должностные лица прокуратуры не подменяют собой иные контрольные органы;
- прокурорская проверка базируется на общеправовых принципах (началах).

К общеправовым принципам прокурорской проверки отнесем следующие: законность, которая предопределена тем, что прокурорская проверка проводится на основании закона и во исполнение последнего; открытость (гласность); срочность (ограниченность определенными сроками); «бессрочная» или слишком затянувшаяся прокурорская проверка дезорганизует работу проверяемого предприятия, негативно сказывается на психологическом микроклимате в коллективе; производительность от общих целей и задач прокурорской деятельности; объективность; независимость.

Принципы прокурорской проверки объединены такими характеристиками, как устойчивость, стабильность, фундаментальность характера, истинность положения, отражающего действительность, общезначимость.

Научная значимость прокурорских проверок предопределяется тем, что в процессе их проведения наработывается необходимый эмпирический материал, который впоследствии оценивается, анализируется и служит основой для разработки методических рекомендаций осуществления прокурорского надзора. Без информации о ходе и результатах прокурорских проверках, эмпирического материала не может обойтись ни одно научное исследование.

Статистические данные, информация о наиболее сложных ситуациях, имевших место в ходе прокурорских проверок, представляют собой необходимый материал для исследований в НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ и ее филиалах, являются предметом обсуждения на курсах повышения квалификации, научно-практических семинарах.

Практическое значение прокурорской проверки заключается в следующих положениях:

- обеспечивает оперативное реагирование на информацию о нарушении закона;
- создает необходимые условия для беспристрастного и объективного, а также квалифицированного (при привлечении специалистов) исследования обстоятельств проверяемой деятельности;
- обеспечивает должный уровень доверия населения к прокуратуре как государственному органу, играющему значительную роль в формировании режима законности в стране;
- повышает профессиональный престиж прокуратуры;
- является организационно-правовой составляющей прокурорской деятельности;
- может предоставить информацию, играющую роль процессуального основания при обращении прокурора в суд;
- служит средством формирования информационно-удостоверительной составляющей для принятия проверяющим законного и обоснованного решения (акта прокурорского реагирования).

Последний признак наглядно демонстрируется в средствах массовой информации (далее – СМИ). Так, в Интернет-версии газеты «АиФ Камчатка» от 8 февраля 2013 г. сообщается о том, что прокуратура вступилась за права работников одной из управляющих компаний, задолженность по зарплате которым превышала 1 млн. руб. В ходе прокурорской проверки ор-

ганизации «Наш дом» в Елизовском районе было выявлено следующее: предприятие периодически задерживает зарплату сотрудникам. В адрес учредителя компании прокуратура направила представление с требованием устранить нарушения трудового законодательства. Кроме того, по факту невыплаты заработной платы было возбуждено административное производство. После вмешательства надзорного ведомства задолженность по заработной плате уменьшилась с 1 млн. руб. до 600 тыс. Предприятие осталось под контролем прокуратуры¹.

Аналогичная ситуация сложилась на предприятии «Омск – Полимер». На начало февраля 2013 г. ООО «Омск – Полимер» задолжало своим работникам зарплату в размере 54,2 млн. руб. Предприятие находилось на стадии конкурсного производства. В ходе прокурорской проверки руководству предприятия было указано, что условие о заработной плате является существенным условием трудового договора (ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации)², а выплата заработной платы относится к удовлетворению требований кредиторов второй очереди согласно ч. 4 ст. 134 Федеральному закону от 26 ноября 2002³ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴. Конкурсное производство по представлению прокурора приостановлено. К проверке были привлечены органы полиции.

Резюмируя изложенное, отметим, что теоретическое и практическое значение прокурорских проверок тесно переплетены. В известной степени они дополняют друг друга, обеспечивая действенный механизм осуществления прокурорскими работниками надзорных полномочий и реализацию правоохранительных задач.

Summary

PROSECUTOR'S INVESTIGATION AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S OVERSIGHT POWERS

M.V. Mukhortova

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article reveals the essence, functions and purpose, the legal properties of prosecutorial investigations, and deals with the scientific and practical importance of empirical data collected during inspections.

Key words: prosecutor's investigations, public prosecutor's supervision, the authority of the prosecutor, the principles of investigations, legal properties of inspections.

---

¹ Тихонов Р. Прокуратура вступилась за права работников коммунального предприятия. Источник информации – официальный сайт газеты «АиФ Камчатка». URL: <http://www.Kamchatka.aif.ru> (дата обращения: 9 августа 2014 г.)

² Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ с изм. и доп. от 28.06.2014 № 199-ФЗ // в действующей редакции документ официально опубликован не был. Первичная редакция: РГ. №256. 31 декабря 2001 г.

³ Евдокимова Н. Работники «Омск-Полимер» ждут от руководства завода 54 млн. рублей. Источник информации – Интернет-версия газеты «Твой Омск» за 8 февраля 2013 г. URL: <http://www/tvoioomsk.ru> (дата обращения: 10 августа 2014 г.).

⁴ Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с изм. и доп. в ред. от 12 марта 2014 г. (окончание действия редакции - 31.12.2014 г.) // Российская газета. №209 – 210. 2 ноября 2002 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Петрушенко А.Д.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье рассматриваются экономические и социальные предпосылки возникновения экстремизма в молодёжной среде, тенденции его проявления на современном этапе развития российского общества. Акцентируется внимание на первоочередных мерах государственной социально-экономической политики, необходимых для профилактики молодёжного экстремизма в России.

Ключевые слова: экстремизм; молодёжная среда; проявления экстремизма; государственное противодействие экстремизму.

Тенденции общественно-политического развития в последние годы свидетельствуют об активизации экстремистских проявлений в молодёжной среде, как в развитых, так и в развивающихся странах. Причём усиливается наиболее крайнее проявление экстремизма – терроризм. На этом фоне не является исключением и наша страна. По данным Национального антитеррористического комитета в 2011 году в России (по состоянию на 1 октября) совершено десять террористических актов¹. По уточненным данным на 26.02.13г. за двенадцать лет на территории России было совершено 72 террористических акта с участием в общей сложности 115 смертников, в том числе 46 женщин-смертниц. В результате этих терактов 790 человек погибло и более двух тысяч получили ранения различной степени тяжести.² Как известно, большая часть терактов и экстремистских действий совершается молодыми людьми в возрасте до тридцати лет.

В качестве объективной предпосылки расширения экстремизма в молодёжной среде следует назвать усиление концентрации производства и капитала в крупных агломерациях, связанное с закономерностями научно-технического прогресса в условиях капиталистических производственных отношений. Растущее крупномасштабное производство требует всё новых и новых работников, численность которых пополняется за счёт молодёжи из других, менее развитых районов страны. Именно в больших городах формируются условия для быстрого и массового обмена между группами молодёжи информацией, возбуждающей у неё крайнее недовольство теми или иными условиями жизни. Всё это неизбежно ведёт к возникновению уже не индивидуального, а группового молодёжного экстремизма.

Как справедливо отмечают многие исследователи, практически всем разновидностям экстремизма присущи общие черты: насилие или его угроза, обычно вооруженного, односторонность в восприятии общественных проблем и поиске путей их решения, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам, бездумное выполнение всех приказов, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, неспособность к толерантности, компромиссам.

В числе факторов, которые непосредственно оказывают влияние на развитие экстремизма, следует выделить социально-экономические, психологические, правовые, политические, демографические и географо-климатические. Говоря о действии этих факторов в современном российском обществе, правомерно будет на первое место поставить экономиче-

---

¹ Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005-2011 гг. – <http://scienceport.ru/content/statistika-terroristicheskikh-aktov-territorii-rossiiskoi-federatsii-2005-2011-gg>. (дата обращения: 04.05.2013 г.).

² Террористические акты, совершенные террористами-смертниками на территории РФ, 2000-2012 гг. – <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/212556/> (дата обращения: 06.06.2013 г.).

ские и политические процессы. Трагические события российской истории 90-х годов XX века привели к возникновению перманентного экономического и политического кризисов, предопределивших кризис общественной морали и негативным образом повлиявших на мировоззрение и поведение молодёжи. Стремительное колоссальное расслоение общества на богатых и бедных, массовая безработица породили у значительной части молодежи неуверенность в «завтрашнем дне», лишили возможности осуществить задуманную профессиональную карьеру, реализовать другие жизненные планы. Неизбежным следствием этого стали озлобленность некоторой части молодёжи, чувство отчаяния, утрата идеалов и жизненных ориентиров. Всё это не могло не повлечь за собой различные формы экстремистского поведения со стороны определённой части молодых людей.

Разрушение единого народнохозяйственного комплекса страны в результате непродуманных и, как известно, преступным образом проведённых экономических реформ привело к распространению во многих регионах массовой и застойной безработицы. Родители в настоящее время вынуждены, как и в 90-х годах, ездить в поисках заработка «за тридевять земель», трудиться вахтовым методом, днями и неделями не видеть своих детей. Это, безусловно, крайне отрицательно отражается на качестве семейного воспитания детей, делает их восприимчивыми к пагубным формам уличного поведения, где нередко культивируются агрессия, грубость, насилие над личностью.

Уход властей всех уровней от полноценного финансирования сферы образования и культуры реально привел к ухудшению воспитания культурной личности. Молодое поколение плохо ориентировано на усвоение общественной морали, соблюдение общепринятых норм цивилизованного поведения.

В современных условиях во всех областях духовного производства наблюдается явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера. Система дошкольного и школьного образования, деятельность высшей школы, учреждений культуры должны непрерывно информировать молодёжь о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов страны, освещать специфику их исторического развития. Российские учёные и специалисты, которым небезразлично будущее страны, выдвигают обоснованные суждения о том, что необходимо возложить на образовательные учреждения разного уровня обязанности по усилению воспитания молодежи в духе общечеловеческих ценностей, гуманизма. Это будет служить надёжным заслоном экстремизму, способствовать более гармоничному включению молодой личности в социум.

Данные исследований социологов показывают, что свой досуг молодёжь осуществляет в основном вне традиционных, доказавших свою воспитательную эффективность учреждений культуры. Как правило, он сводится к просмотру низкопробных телевизионных передач, посещению дискотек, ночных клубов, уличных групповых контактов. В результате воздействия на психику молодого поколения такого рода «услуг» снижается уровень духовности, деформируются морально-нравственные категории, внедряются образчики порочных ценностей: культ денег и грубой физической силы, вседозволенность. Народная культура становится всё менее доступной для молодых людей вследствие исключения из тематического репертуара российского телевидения соответствующих передач. Поэтому представляется весьма актуальной реализация требований культурного сообщества о введении на государственных каналах телевидения общественного контроля качества предлагаемых населению программ, направленности информационных потоков, сокращения показа телевизионных сериалов со сценами насилия и убийств. Не менее острые проблемы существуют и в области кинопроизводства, издательской деятельности. Однако законодательные и исполнительные органы, причастные к решению вопросов финансовой поддержки изготовления псевдодуховной продукции, в течение многих лет весьма инертно подходят к решению этой проблемы.

Одной из серьёзных причин распространения экстремизма является ухудшение материальных и социальных условий жизни, сложная обстановка на рынке труда. За 2000–2011 гг. иммиграционный приток населения в Россию составил около 200 тыс. человек в год, что в

условиях наличия большого числа собственных безработных добавило проблем в области трудоустройства населения.¹ Согласно официальным данным, количество безработных в нашей стране в течение 2000–2011 гг. ежегодно составляло более 5 млн. человек,² а по оценке профсоюзов, эта цифра была значительно выше. Указанные проблемы сохранились и в 2012–2014 годы.

Руководители экстремистских и террористических организаций, как известно, стремятся вовлечь в свои ряды ту часть молодёжи, которая находится в трудном экономическом положении, не имеет стабильных доходов, хорошо оплачиваемой профессии. Чтобы обеспечить реальное противодействие экстремизму в молодежной среде, государство должно создать условия для полной занятости молодежи, получения доступного и качественного профессионального образования. Для этого необходимо инвестировать пролеживающие за границей золотовалютные резервы, средства стабилизационного фонда в строительство государственных заводов, фабрик, сельхозпредприятий, не сокращать количество бюджетных мест в колледжах и высших учебных заведениях. Частный капитал, как показывает отечественный и зарубежный опыт, не способен решить эту проблему, ибо в его интересах иметь в стране резервную армию наёмного труда, являющуюся, как доказали классики экономической мысли, рычагом для усиления эксплуатации труда занятого населения.

Определённые надежды на позитивные сдвиги в решении этих проблем вселяет инициатива президента В.В. Путина о целесообразности использования средств государственного Стабилизационного и Пенсионного фондов для осуществления долгосрочных инвестиций в российскую экономику. Это может придать ей реальное ускорение развития, столь необходимое для преодоления сложного комплекса социально-экономических проблем, в том числе улучшения положения молодого поколения и недопущения эскалации экстремистских процессов в нашем обществе.

Summary

ECONOMIC AND SOCIAL FACTORS COUNTERING EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

A.D. Petrushenko

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article deals with the economic and social prerequisites of extremism among young people, the trends of its manifestations at the present stage of development of Russian society. Focuses on the priority measures of the state of social and economic policies needed to prevent youth extremism in Russia.

Key words: extremism; among young people; extremism; public opposition to extremism.

---

¹ Россия в цифрах. 2012, с. 30. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100 641 (дата обращения: 14.06.2013 г.)

² Там же.

Наши авторы

Бутяйкин Илья Александрович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: butyajkin@bk.ru

Гундаров Игорь Алексеевич – доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, руководитель Центра мониторинга благополучия регионов Института социальной политики Академии труда и социальных отношений, Эксперт Государственной Думы РФ по вопросам демографии; E-mail: gundarov.ia@mail.ru

Измайлов Михаил Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: mvizmailov@gmail.com

Кадырова Зухра Рашидовна – доктор философских наук, профессор Национального университета Узбекистана; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

Кадырова Фатима Рашидовна – доктор педагогических наук, профессор Ташкентского Государственного Педагогического Университета; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

Казённых Владислав Игоревич – магистрант Столичной финансово-гуманитарной академии, г. Москва; E-mail: devil-07@mail.ru

Каменских Надежда Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и бизнеса ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: kamenskih-n@yandex.ru

Крупейников Константин Владимирович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: krypesha@mail.ru

Кузнецова Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, полковник полиции; E-mail: mikalv_09@mail.ru

Латов Юрий Валерьевич – доктор социальных наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научного центра Академии управления МВД России; E-mail: latov@mail.ru

Матвеева Валентина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: m-v-m-@mail.ru

Мухортова Маргарита Витальевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; магистрант юридической магистратуры МосГУ; E-mail: margo.mukhortova@yandex.ru

Панфилова Татьяна Васильевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии МГИМО – Университета МИД России; E-mail: kf@mgimo.ru

Петрушенко Александр Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры историко-правовых и гуманитарных наук ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», г. Орехово-Зуево; E-mail: pad47@mail.ru

Самарин Анатолий Николаевич – кандидат философских наук, доцент МГИМО-Университета, академик РАЕН, член-корреспондент Всемирной Академии наук комплексной безопасности; E-mail: ansam06@gmail.com

Степанов Евгений Иванович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, Президент Международной ассоциации конфликтологов, главный редактор научно-практического журнала «Конфликтология»; E-mail: step42@mail.ru

Чистяков Николай Дмитриевич – член Союза краеведов России, с. Пышлицы, Шатурский район, Московская область; E-mail: kollega49@rambler.ru

Шаринов Анвар Джуманиязович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Национального университета Узбекистана; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

OUR AUTHORS

Butyakin Ilya Aleksandrovich – candidate of legal Sciences, senior lecturer of the chair of criminal law disciplines, SEI IN MO «Moscow State Regional Institute of Humanities», Orekhovo-Zuevo; E-mail: butyajkin@bk.ru

Chistyakov Nikolay Dmitrievich – member of the Union of Russian ethnographers, с. Пышлицы, Shatura district, Moscow region; E-mail: kollega49@rambler.ru

Gundarov Igor Alekseevich – MD, Ph.D., professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences Director of the Center for monitoring the well-being of regions of the Institute for Social Policy of the Academy of Labour and Social Affairs, the State Duma expert on demography; E-mail: gundarov.ia@mail.ru

Izmailov Mikhail Viktorovich – candidate of legal sciences, associate professor, head of the chair of criminal law disciplines, SEI IN MO «Moscow State Regional Institute of Humanities», Orekhovo-Zuevo; E-mail: mvizmailov@gmail.com

Kadyrova Zohra Rashidovna – doctor of philosophical Sciences, Professor, National University of Uzbekistan; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

Kadyrova Fatima Rashidovna – doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

Kamenskih Nadejda Alekseevna – associate professor of Economics, management and business, Ph.D., Moscow State Regional Institute of Humanities, Orekhovo-Zuevo; E-mail: kamenskih-n@yandex.ru

Kazennykh Vladislav Igorevich – Undergraduate Capital Finance and the Humanities, Moscow; E-mail: devil-07@mail.ru

Krupeynikov Konstantin Vladimirovich – candidate of philosophical sciences, Associate Professor, Head of Department of Civil Disciplines, Moscow State Regional Institute of Humanities, Orekhovo-Zuevo; E-mail: krypesha@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Vladimirovna – Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of administrative law and administrative activities of the internal affairs of Barnaul Law Institute of the Russian Interior Ministry, Police Colonel; E-mail: mikalv_09@mail.ru

Latov Yuri Valeryevich – Doctor of Social Sciences, Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher, Scientific Centre of the Academy of Management MIA Russia; E-mail: latov@mail.ru

Matveeva Valentina Mikhailovna – candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics, management and business, Moscow State Regional Institute of Humanities, Orekhovo-Zuevo; E-mail: m-v-m-@mail.ru

Mukhortova Margarita Vitalievna – Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Moscow State Regional Institute of Humanities, Orekhovo-Zuevo; undergraduate legal Magistrates Moscow University for the Humanities; E-mail: margo.mukhortova@yandex.ru

Panfilova Tatiana Vasilievna – doctor of philosophical sciences, professor of of the philosophy department at MGIMO – University MFA of Russia; E-mail: kf@mgimo.ru

Petrushenko Alexander Dmitrievich, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of historical legal and humanitarian Sciences, SEI IN MO «Moscow State Regional Institute of Humanities», Orekhovo-Zuevo; E-mail: pad47@mail.ru

Samarin Anatoly Nikolayevich – Ph.D., associate professor of MGIMO-University, Academy of Natural Sciences, corresponding member of the World Academy of Sciences of integrated security; E-mail: ansam06@gmail.com

Sharipov Anwar Dzhumaniyazovich – candidate of philosophical Sciences, National University of Uzbekistan; E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

Stepanov Yevgeny Ivanovich – Doctor of Philosophy, Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology, the President of the International Association of Conflict Resolution, editor in chief of scientific journal «Conflictology»; E-mail: step42@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

**СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВО**

*Научный журнал
№1 (2014)*

Подписано в печать 26.12.2014.
Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 11,63. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Московского государственного областного гуманитарного института.
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д.22.